

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

А. В. Шлындов

Вооруженные силы Китайской Народной Республики

Очерки

Москва
ИДВ РАН
2019

УДК 355/359(510)
ББК 68.4(5Кит)
Ш69

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

к. воен. н., генерал-лейтенант *А.Ф. Клименко*, к. и. н. *А.К. Лукоянов*

Редактор-составитель
к. и. н. *Н.В. Анисимцев*

Ответственный редактор
к. и. н. *А.С. Давыдов*

Шлындов А.В.

Ш69 Вооруженные силы Китайской Народной Республики. Очерки: монография / А.В. Шлындов; ред.-сост. Н.В. Анисимцев. — М. : ИДВ РАН, 2019. — 184 с.

ISBN 978-5-8381-0364-2

Монография содержит ряд очерков, представляющих систематизированный анализ современного состояния и тенденций преобразования вооруженных сил Китайской Народной Республики. Раскрыты основные аспекты темы — современная историография политических оценок, сухопутные войска, военно-воздушные силы, военно-морские силы, ядерное оружие и ракетные войска, российские взгляды и оценки. Работа основана на обширном фактическом материале. Автор — известный ученый-востоковед Российской академии наук и военный специалист (полковник Генерального штаба в отставке), опубликовавший множество ценных аналитических работ в отечественных и зарубежных изданиях.

Исследование адресовано военным специалистам, востоковедам, историкам и политологам. Может быть использовано как учебное пособие.

УДК 355/359(510)
ББК 68.4(5Кит)

ISBN 978-5-8381-0364-2

© Шлындов А.В., 2019
© ИДВ РАН, 2019

A.V. Shlyndov

**ARMED FORCES
OF PEOPLE'S REPUBLIC
OF CHINA**

Brief review

Moscow
2019

Shlyndov A.V. Armed Forces of People's Republic of China. Brief Review. — M.: Institute of Far Eastern Studies of The Russian Academy of Sciences. 2019.

The monograph includes a number of essays presenting a systematic analysis of the current state and trends of transformation of the Armed forces of the People's Republic of China. The main aspects of the topic — modern historiography of political qualifications, land forces, air forces, naval forces, nuclear weapons and missile forces, Russian views and assessments. The work is based on extensive factual material. The author is a well-known scientist-orientalist (of Russian Academy of Sciences) and military specialist (retired Colonel of the General Headquarters staff), who published many valuable analytical works in domestic and foreign media.

The study is addressed to military specialists, orientalists, political scientists and historians. It can be used as a textbook, too.

СОДЕРЖАНИЕ

Современная историография проблемы (вместо предисловия)	6
Сухопутные войска НОАК	19
Военно-воздушные силы НОАК на пути модернизации и развития	52
Военно-морские силы Китая	101
Позиция современного китайского руководства в отношении ядерного оружия и роль ракетных войск НОАК в системе сдерживания агрессии против КНР	147
Промежуточные итоги выполнения программы модернизации НОАК. Выводы для России	167
Список использованных сокращений	179

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ (вместо предисловия)

Рассуждая некогда о России, У. Черчилль выразился образно: «Я не могу предсказать действия России. Это загадка, завернутая в тайну и помещенная внутрь головоломки. Но, возможно, есть ключ. Этот ключ — русский национальный интерес». На наш взгляд, если в этом высказывании заменить слова «Россия» и «русский» на «Китай» и «китайский», то получится тезис, справедливый ничуть не менее.

Внутри же этой «загадки, завернутой в тайну» кроется еще большая загадка — это вооруженные силы КНР, официально сохраняющие название «Народно-освободительная армия Китая» (НОАК).

С точки зрения степени прозрачности и открытости для внешнего наблюдателя нынешняя НОАК, разумеется, серьезно отличается от самой себя образца 60-х — 70-х гг. XX века (как и от Советской армии того же периода), и ей еще далеко в этом плане даже до уровня открытости нынешней Российской армии, не говоря уже об армиях западных стран.

Тем не менее, на основании различных китайских и зарубежных источников можно составить достаточно внятное представление о нынешнем состоянии НОАК, ее составе, структуре, техническом оснащении. За пределами Китая специалисты уделяют очень большое внимание данной теме, и оно лишь растет по мере роста военной мощи КНР.

Реформа НОАК является важной составной частью беспрецедентного по масштабам реформирования КНР в целом, начавшегося в 1978 г. Разумеется, результаты экономических реформ в Китае внешне гораздо заметнее, чем результаты реформы НОАК. Но последние, на самом деле, не менее разительны, тем более что они тесно связаны с первыми и обусловлены ими. Без экономического рывка Китая не было бы роста его военной мощи.

С другой стороны, на первом этапе экономических реформ НОАК до определенной степени «приносилась в жертву»: военные расходы в тот период были резко сокращены, была подвергнута сокращению и сама НОАК. Это делалось сознательно ради ускоренного развития «мирной» экономики. А затем, по мере того, как китайская экономика становилась сильнее, она начала возвращать «долги» армии, и с конца 1990-х годов рост военных расходов в Китае стабильно опережает рост ВВП.

К началу реформ НОАК представляла собой своеобразный синтез партизанской армии Мао Цзэдуна 30-х — 40-х годов и Советской армии 1950-х годов. Серьезнейшие недостатки НОАК были выявлены китайской агрессией против Вьетнама, совпавшей по времени с началом реформ. На сегодняшний день НОАК прошла радикальную модернизацию и представляет собой современную мощную армию, входящую в тройку сильнейших в мире не только по количественным, но и по качественным показателям (при том, что и своего уникального превосходства над любой другой армией по количеству людских ресурсов, которые применительно к обычной войне близки к неограниченным, Китай не утратил).

Рост военной мощи Китая продолжается, он опирается на экономическую мощь страны в целом и на огромный ВПК в частности. Китайский ВПК располагает гигантскими производственными мощностями, позволяющими производить вооружение и технику всех классов практически в любых количествах (включая все составляющие компоненты стратегической ядерной триады). Хотя КНР пока не отказалась от импорта готовой военной продукции и военных технологий, в целом страна полностью может обеспечивать себя современной боевой техникой, практически не уступающей по качеству лучшим зарубежным аналогам. Причем теперь это уже не пря-

мые копии зарубежных образцов, каждое новое поколение китайской техники становится всё более китайским не только по месту производства, но и по концепциям и технологиям. Более того, Китай постоянно наращивает экспорт вооружений, всё выше поднимаясь в списке главных мировых поставщиков боевой техники.

Состояние Вооруженных сил (ВС), например, Парагвая или Мозамбика с точки зрения гражданина России может представлять лишь чисто научный интерес, да и то для очень узкого круга специалистов: эти страны имеют слишком слабые армии и находятся очень далеко от России, поэтому представить их нашими противниками невозможно даже теоретически. С НОАК ситуация совершенно другая — это одна из трех сильнейших армий мира, причем ее потенциал продолжает быстро расти. При этом Китай имеет общую границу с Россией протяженностью более 4,3 тыс. км. А в недавнем прошлом даже предъявлял к нашей стране открытые территориальные претензии. К тому же КНР имеет очень значительное превосходство над РФ по экономическому и демографическому потенциалам. В связи с этим объективные знания о НОАК представляют не чисто научный интерес для узкого круга специалистов. Это, по сути, проблема национальной безопасности России.

Во-первых, существует хорошо известная истина: «Военные реагируют не на намерения, а на возможности». Исходя из этого, возможности НОАК желательно представлять как можно лучше. Во-вторых, желательно знать всё-таки намерения Пекина, хотя эта задача, конечно, выходит за рамки чисто военной тематики, уходя в сферы политики и экономики. Необходимо ясно понимать: КНР (и НОАК) — союзник или противник России? Третьего, т. е. некоего «чистого нейтралитета», очевидно, не дано, когда речь идет об отношениях двух великих держав, имеющих протяженную общую границу и разнообразные национальные интересы за пределами собственных рубежей.

Понимание этой дихотомии, в целом, присутствует в научном сообществе, военных кругах РФ, да и в обществе в целом. На это понимание накладывается память об истории российско-китайских отношений, которые за последние менее чем сто лет пережили несколько взлетов и падений: от прямой военной конфронтации конца 20-х гг. XX в. к тесному союзу против Японии в 30-е — 40-е гг. и к

«великой дружбе» в 40-е — 50-е гг., затем к резкому охлаждению в 60-е — 70-е гг. вплоть до полного разрыва и даже локальной войны, после чего к нормализации в 80-е и к «стратегическому партнерству» и «беспрецедентно хорошим отношениям» в 90-е гг. XX и первые десятилетия XXI в.

Впрочем, «беспрецедентность» нынешних хороших отношений вызывает определенные сомнения в свете бывшей «великой дружбы» (при которой тесный союз двух стран существовал как де-факто, так и де-юре). А что касается «стратегического партнерства», то это только российская формулировка характера двусторонних отношений, в Китае предпочитают другую формулировку — «партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие».

В связи со всеми указанными обстоятельствами в России существуют весьма разные, в том числе диаметрально противоположные взгляды на перспективы российско-китайских отношений и, соответственно, на то, чем является для нас НОАК — союзником или угрозой?

Несмотря на важность темы, на данный момент существует лишь одно открытое русскоязычное справочное издание о НОАК. Это работа Константина Чуприна «Военная мощь Поднебесной. Вооруженные силы КНР», изданная в Минске издательством «Харвест» в 2006 г.¹ Она носит достаточно фундаментальный характер, но к настоящему времени устарела, поскольку за истекшие одиннадцать лет НОАК претерпела очень значительные структурные изменения и приняла на вооружение большое количество образцов новой боевой техники всех классов.

Вся остальная открытая русскоязычная литература о НОАК — это многочисленные статьи в различных специальных и общеполитических печатных и сетевых изданиях. В этих статьях выражаются совершенно разные, противоположные взгляды на то, чем является НОАК для России. Лишь очень немногие работы носят нейтрально-справочный характер.

Статей, в которых НОАК рассматривается как потенциальный союзник, больше, чем тех, которые представляют противоположную точку зрения. Отчасти это объясняется тем, что ориентация на союз с Пекином является официальной линией Кремля на протяжении всей постсоветской истории. Кроме того, необходимость союза меж-

ду РФ и КНР рассматривается почти исключительно в контексте противостояния между РФ и США, которое, в свою очередь, воспринимается в России практически как некая геополитическая аксиома.

Вот несколько примеров подобных взглядов.

Доктор военных наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук Константин Сивков считает, что агрессия Китая против России невозможна, поскольку «Россия ничем кроме ядерного оружия китайской агрессии ответить не может. Если в случае начала масштабной военной агрессии Китая российское руководство решится на применение стратегического и тактического ядерного оружия (даже в ограниченном масштабе), потери китайского населения и экономики будут такими, что возможный выигрыш от занятия новых территорий не покроет понесенного ущерба от ядерного удара. Полномасштабный же ядерный ответ приведет к гибели КНР»². С другой стороны, «создав политический союз, Китай и Россия смогут противостоять мощи объединенного Запада и его сателлитов. Такой тандем станет осью истории XXI века, вокруг которой будут происходить все ключевые события, определяющие направленность развития цивилизации»³. С точки зрения К. Сивкова, речь должна идти именно о тесном юридически обязывающем военном и политическом союзе, направленном на прямое противостояние США и НАТО.

Профессор Российского университета дружбы народов Юрий Тавровский считает, что «Реалии геополитической обстановки в Евразии диктуют не просто насыщение российско-китайского стратегического партнерства новыми формами военного взаимодействия, но и подключение к нему других стран, заинтересованных в региональной стабильности и развитии. Настало время задуматься о создании новой международной структуры в сфере безопасности. Уже сейчас стоит начать оптимизацию и координацию имеющихся форм коллективной безопасности. К деятельности штабных структур ОДКБ и АТЦ СНГ могли бы подключиться наблюдатели от Китая. Наблюдатели или даже целые подразделения НОАК могли бы принимать участие в антитеррористических учениях КСОР ОДКБ. Учения ШОС стоило бы приблизить к существующим и возможным маршрутам «нового Шелкового пути» и проводить их чаще, чем

один раз в год (для сравнения, генсек НАТО Столтенберг рассказал, что альянс и его члены в 2014 г. организовали около 200 учений). По аналогии с базами ОДКБ в странах — членах новой организации и в ключевых точках транспортных маршрутов можно было бы строить постоянные склады тяжелой военной техники и аэродромы сил безопасности»⁴. Предлагается возложить на ВС РФ функции своеобразного «охранника» «Экономического пояса Шелкового пути», который в настоящее время является основным геополитическим проектом Пекина (по крайней мере, в Евразии).

Действительный член Академии военных наук, доктор педагогических наук, кандидат технических наук Василий Микрюков возлагает вину за советско-китайский разрыв 50-х — 60-х гг. исключительно на советскую сторону и выступает за максимально тесное сближение между РФ и Китаем в настоящее время. Он считает, что: «Без российской помощи китайскому военно-промышленному комплексу не обойтись. Китаю не удалось преодолеть отставание от России и высокоразвитых западных стран в области электронных систем, двигателестроения, корабельной и авиационной энергетики. Учитывая, что исторически в НОАК на вооружении стояла техника в большинстве своем советско-российского производства, то, исходя из национальных интересов КНР, целесообразнее приобретать новейшие технологии и отдельные виды вооружения российского, а не западного производства, тем более что Россия имеет возможность такие технологии и вооружение ей предложить. В свою очередь, для России существенным является тот факт, что китайская сторона является достаточно платежеспособной»⁵.

За максимально тесное военное и военно-техническое сотрудничество с Китаем выступает президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник Леонид Ивашов. Он считает, что: «активно сотрудничая с Китаем, нужно не просто продавать оружие, но создавать взаимозависимую, взаимодополняющую структуру обеспечения общей обороны. Схема первого этапа была реализована при продаже Китаю наших истребителей Су-27: мы поставляем самолёты, потом передаём лицензию на производство, а Китай обязуется не размещать Су-27 ближе оговорённой дальности от российских границ.

Но надо идти дальше, переходить ко второму этапу. Например, китайцы заинтересованы в создании системы противоракетной обороны (ПРО), но создать её могут только с нашей помощью. Поэтому России следует идти навстречу партнёру по ВТС только при условии, что это будет совместная система. И работать она будет только против ракет третьих стран. Причём, часть системы должна размещаться на нашей, часть — на китайской территории.

В рамках этого проекта можно не только помочь Китаю, но и укрепить долговременные союзнические отношения. Отход от союза, а тем более его разрыв в этом случае будет неприемлем для обеих сторон, поскольку приведёт к прекращению функционирования системы ПРО или к значительному снижению её потенциала»⁶.

Как было сказано выше, все указанные авторы и другие сторонники данной точки зрения рассматривают необходимость союза между РФ и КНР в контексте противостояния обеих стран или даже одной РФ—США.

Однако, даже если принять противостояние между Москвой и Вашингтоном как некую геополитическую аксиому (что само по себе не вполне очевидно), странно, что почти никогда не обсуждается вопрос, является ли следствием этой аксиомы неизбежность союза Москвы и Пекина: остается неясным, почему отношения между РФ и КНР рассматриваются лишь как продолжение их отношений с США, а не как самостоятельные отношения двух великих держав, которые сами по себе не обязаны быть союзническими.

Очевидно также и то, что союз является «продуктом непротивления сторон», т. е., как минимум, Пекин должен быть на него согласен. Более того, цели и задачи данного союза для Пекина должны быть, очевидно, теми же, что и для Москвы, к тому же обе стороны должны рассматривать союз между собой как полностью равноправный. Ни один из этих аспектов сторонники российско-китайского союза почти никогда не обсуждают, очевидно считая согласие Китая на равноправный союз с Россией против США априорным. В подавляющем большинстве случаев они игнорируют ясно выраженную и постоянно повторяющуюся официальную позицию Пекина: его отношения с Москвой не носят и никогда не будут носить характера военного союза и не будут направлены против третьих стран.

Ряд специалистов, рассматривая США как основного противника России, при этом союзником России Китай не считают, поскольку как раз не видят с его стороны соответствующего желания. Поэтому в отношении Китая данные авторы демонстрируют явный скептицизм.

Например, профессор Академии военных наук Сергей Брезкун считает, что «ни одна другая великая держава не сделала для развития КНР так много бескорыстных и масштабных шагов, как СССР. В «благодарность» Китай всё активнее проводит политику ползучей экспансии против России»⁷.

Генерал-майор, кандидат военных наук, преподаватель Военной академии Генштаба РФ Мидыхат Вильданов считает, что Китай может «подставить» Россию под конфликт с США, разместив свои МБР на севере страны и заставив Россию задействовать свои средства ПВО для защиты Китая даже вопреки ее желанию и интересам. Более того, он указывает на определенный дисбаланс между РФ и КНР в СЯС в пользу Китая: «Между Москвой и Пекином нет соглашения о стратегических наступательных вооружениях и механизмах контроля, аналогичного Договору о СНВ между Россией и США. Кроме того, в боевом составе Ракетных войск НОАК находится значительное количество мобильных БРСД и ОТР различного типа в ядерном оснащении. К сожалению, российская сторона подобными ракетами не располагает, поскольку между РФ и США действует бессрочный Договор о РСМД ... Обсуждение в СМИ факта появления китайских ПГРК на границе с Россией и анализ заявлений различных экспертов в области СЯС и ПРО в очередной раз обозначили ключевую проблему теории стратегического (ядерного) сдерживания — органы военного и государственного управления, научно-исследовательские организации Минобороны РФ и РАН пока не предложили форм и способов регионального ядерного сдерживания приграничного государства при значительной протяженности границы»⁸.

Наконец, в России имеются и исследователи-алармисты, которые видят в Китае и в НОАК главную угрозу для России.

Так, в вышеупомянутом справочнике К.Чуприна «Военная мощь Поднебесной» представлено следующее мнение: «Видимо, го-

ворить о возможности китайского вторжения в Россию можно как раз при условии серьезной дестабилизации внутривнутриполитической обстановки, когда у кремлевского руководства уже не будет ни рычагов, ни воли организовать отпор даже не регулярным частям НОАК, переходящим границу, а взбунтовавшимся китайцам из числа тех, что обживают сейчас российский Дальний Восток. Собственно, НОАК и вторгнется в распадающуюся Россию под предлогом защиты своих соотечественников. И тогда русские почувствуют на своей шкуре, что значит «алеет Восток» по-китайски»⁹.

Военный журналист, полковник запаса Игорь Плугатарёв следующим образом трактует совместные учения ВС РФ и НОАК: «Китайцы и россияне как бы проводят разведку боем, выясняя, каково состояние той и другой армий после всех политических передеряг и экономических реформ, которые проводили в последние два десятилетия и Пекин, и Москва»¹⁰.

Он же отмечает, что «китайцев с молодых ногтей приучают к мысли о том, что Россия (пусть не нынешняя, но царская) в XIX веке «оккупировала» заамурские и зауссурийские земли слабой в ту пору Срединной империи. Во всяком случае, в китайском школьном учебнике истории для 8-го класса в рамках девятилетней общеобразовательной школы в системе обязательного обучения публикуется соответствующая карта-схема на этот счет. И, скажем, Амур на картах этой «расширенной» Поднебесной именуется по-китайски Хэйлунцзян, Сахалин — Куэдао, Хабаровск — Боли, Благовещенск — Хайланьбао. Владивосток на упомянутой схеме называется Хайшенвэй (в переводе Бухта Голубого Трепанга). Любопытно, что в этом дальневосточном русском городе одно из местных ликероводочных предприятий уже выпускает водку «Хайшенвэй». Причем, как говорят аборигены, изготавливают ее из китайского спирта. Вот это — добрый знак для Пекина!»¹¹.

Наиболее известным источником алармизма по отношению к Китаю является Институт политического и военного анализа, публикации которого рассматривают «китайскую угрозу» давно и комплексно. Директор ИПВА Александр Шаравин писал на данную тему еще в начале XXI в.: «Совершенно реальная военная угроза России, исходящая от Китая, не просто игнорируется. Она напрочь отрицает-

ся руководством и едва ли не всеми политическими силами РФ. Единственный аргумент — “Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда” ... Перед Россией стоит “замечательная” перспектива поединка с армией КНР, которая, во-первых, по численности личного состава может (после всеобщей мобилизации) сравниться со всем населением нашей страны, во-вторых, имеет ядерное оружие (причем при наличии общей границы даже тактическое оружие становится стратегическим), в-третьих, абсолютно не чувствительна к потерям (гибель даже нескольких миллионов военнослужащих будет для китайцев вполне приемлемой). Такая война будет страшнее 1941-го. Она потребует максимального напряжения сил государства, тотальной мобилизации, полного задействования вооруженных сил до последнего танка и самолета на одном направлении (про такие “мелочи”, как талибы и Басаевы, придется сразу забыть, но даже это не гарантирует успеха). В конце концов, единственным выходом останется массированный ядерный удар по основным группировкам войск и городам Китая, после чего Россия станет вообще безоружной. Второго комплекта МБР и БРПЛ у нас нет, а силы общего назначения будут полностью истощены в приграничных сражениях. В итоге, даже если агрессия прекратится ввиду гибели большей части китайцев, наша страна окажется уже действительно беззащитной и против “чеченского”, и против “балканского” варианта. И даже против первых заморозков возможной ядерной зимы¹².

Заместителя директора ИПВА Александра Храмчихина, по-видимому, можно считать «главным алармистом России» по проблеме «китайской угрозы». С его точки зрения, противоречия в развитии КНР, обусловленные перенаселенностью этой страны, порождают для нее объективную необходимость во внешней экспансии, которая будет вестись как мирными (экономическими и демографическими), так и, при необходимости, военными методами, причем главным направлением этой экспансии будет именно Россия, где имеется больше всего природных ресурсов и свободных территорий. В наиболее целостном виде эта точка зрения выражена в его работе «Дракон проснулся? Внутренние проблемы Китая как источник китайской угрозы для России», выпущенной издательством «Ключ-С» в 2013 г. В данной работе развитию НОАК посвящена одна глава

(впрочем, самая большая), в выводах к которой говорится: «Феномен роста китайской военной мощи в XXI в., пожалуй, не имеет прецедентов в современной истории. Всего за 10—15 лет НОАК из “свалки металлолома” превратилась в одну из наиболее современных армий мира. При этом качественное обновление боевой техники проходит практически без количественных сокращений, а по отдельным видам происходит даже наращивание сил. Позанимавшись несколько лет экспериментами с новыми образцами техники, в последние годы Китай определился и перешел к массовому производству техники всех основных классов — танков и другой бронетехники, ствольной и реактивной артиллерии, боевых самолетов и вертолетов, подводных лодок, эсминцев, фрегатов, корветов. Причем по производству техники всех классов Китай сегодня занимает первое место в мире, а по некоторым (например, по танкам) превосходит все остальные страны мира вместе взятые. При этом мощности китайского ВПК задействованы для производства продукции военного назначения не более чем на треть, т. е. в случае необходимости ее выпуск в короткий период может быть увеличен в 3—10 раз по сравнению даже с нынешними рекордными темпами.

Необходимо подчеркнуть, что новая техника по качеству практически не уступает западной и, тем более, российской. Даже если некоторое отставание и есть, оно не настолько велико, чтобы обеспечить западной или российской технике принципиальное превосходство в боевой обстановке. К тому же незначительное количественное отставание будет компенсировано значительным количественным превосходством и физической новизной техники.

Боевая мощь НОАК уже давно сверхизбыточна для самообороны. Тем не менее, она продолжает наращиваться, причем темпы и качество этого наращивания лишь возрастают. На учениях отрабатываются наступательные действия, причем во всё больших масштабах. Причем конкретный характер учений практически не оставляет сомнений в том, что отрабатываются наступательные действия против России. Действенность ядерного сдерживания в данной ситуации сомнительна, учитывая огромную численность населения КНР, очень низкую чувствительность к потерям и наличие собственного значительного ядерного арсенала»¹³.

В целом, алармизм данной группы авторов, как правило, объясняется именно потребностью Китая в территориях и ресурсах, которых больше всего, разумеется, в России (при очень низкой плотности населения к востоку от Урала). В подавляющем большинстве случаев они обходят вопрос, существует ли для НОАК и КНР в целом неприемлемый уровень потерь, исключающий экспансию, а если да, то каков этот уровень (именно об этом писал сторонник союза с Китаем К. Сивков), либо вообще отрицают существование такого уровня. Впрочем, внешний по отношению к Китаю наблюдатель вряд ли способен ответить на вопрос о том, какие людские и материальные потери являются неприемлемыми для Китая.

Статьи о НОАК нейтрального, информационно-справочного характера без политических оценок и вне какого-либо российского контекста встречаются почти исключительно в специализированных военных изданиях, например в информационно-аналитическом журнале Министерства обороны РФ «Зарубежное военное обозрение».

Впрочем, нельзя не отметить того факта, что в названном журнале не публикуются статьи о ВС тех стран, которые официально считаются союзниками России (это страны — члены ОДКБ). Статей же о НОАК в данном журнале публикуется достаточно много, причем их количество в последние годы заметно выросло. Данное обстоятельство является косвенным подтверждением, что среди офицерского состава ВС РФ, на который рассчитано «Зарубежное военное обозрение» (его авторами являются тоже почти исключительно действующие российские офицеры), значительно возрос интерес к НОАК, и при этом в качестве реального союзника Российской армии Министерством обороны РФ китайская армия не рассматривается.

Таким образом, спектр взглядов на Китай и НОАК в России, ее политическом, военном, научном и медийном сообществах, чрезвычайно широк. По-видимому, больше ни одна страна и ни одна армия в мире не рассматриваются с российской точки зрения в таком максимально широком диапазоне оценок — от главного потенциального союзника РФ до главной смертельной угрозы для нее. Например, ВС США и других стран НАТО отнюдь не все российские специалисты считают главным противником для ВС РФ, но почти

никто не видит в них даже ситуативного союзника хотя бы в борьбе с радикальным исламом.

Всё сказанное подтверждает необходимость как можно более глубокого изучения современного Китая и его ВС, причем это изучение должно быть максимально непредвзятым и объективным, по возможности не подверженным никаким эмоциям и политическим пристрастиям.

Именно такую цель и преследовал автор при написании данной работы — дать наиболее полное и непредвзятое представление о нынешнем состоянии НОАК и перспективах ее развития. Чтобы затем каждый читатель смог самостоятельно судить, чем она является для России и ее армии — главным потенциальным союзником, главной смертельной угрозой, или чем-либо «третьим».

Примечания

¹ Чуприн К. Военная мощь Поднебесной. Вооруженные силы КНР. Мн.: Харвест, 2006. 840 с.

² Направления экспансии Поднебесной // Военно-промышленный курьер. 10.04.2013.

³ С удвоенной силой // Военно-промышленный курьер. 22.08.2016.

⁴ Шанхайский дух не поспевает за временем // Независимое военное обозрение. 25.05.2016.

⁵ Стратегический партнер России // Независимое военное обозрение. 17.06.2016.

⁶ Россия и Китай против Америки // Русская линия. 01.12.2007.

⁷ Россия в поисках военных союзов // Национальная оборона. 2012. Июль.

⁸ Готовность к маневру и ответному удару // Национальная оборона. 2017. Февраль.

⁹ Там же. С. 72—73.

¹⁰ Плугатарев И. От Албазина до Даманского // Независимое военное обозрение. 23.07.2005.

¹¹ Китайская слава острова Даманский // Независимое военное обозрение. 27.03.2009.

¹² Третья угроза // Независимое военное обозрение. 28.09.2001.

¹³ Храмчихин А.А. Дракон проснулся? Внутренние проблемы Китая как источник китайской угрозы для России. М.: Ключ-С, 2013. С. 85.

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА НОАК

Сухопутные войска Народно-освободительной армии Китая (НОАК) — самый многочисленный вид китайских вооруженных сил. Их численность в настоящее время достигает 1600 тыс. человек¹. Помимо них, имеется действующий резерв, насчитывающий более 800 тыс. человек². По данным показателям Сухопутные войска НОАК занимают первое место в мире, существенно превосходя аналогичные силы США и Российской Федерации, не говоря уже о других крупных военных державах.

Сухопутные войска НОАК включают в себя **маневренные** (основные) **силы**, насчитывающие более 800 тыс. человек, и **местные** (территориальные), численность которых составляет также приблизительно 800 тыс. человек.

Маневренные силы Сухопутных сил НОАК предназначены для ведения боевых действий на любом ТВД в пределах материковой части национальной территории, включая ее прибрежные районы, а также во внешних зонах, прилегающих к границам КНР. Общее руководство Сухопутными войсками — прерогатива Центрального военного совета КНР. Оперативное руководство маневренными силами сухопутных войск НОАК осуществляет Объединенный штаб Центрального военного совета КНР (ЦВС). Система управления ВС КНР, включая сухопутные войска, в результате реформ, начатых в 2015 г. приближена к условиям военного времени и в максимальной степени соответствуют проведению совместных (комбинированных)

операций в составе межвидовых группировок войск (сил). Ликвидированы лишние звенья в цепочке управления. Вертикаль управления от Объединенного штаба ЦВС КНР спускается на объединенные командования театров военных действий и через командование армейских групп замыкается на командные пункты соединений (объединений). Созданное на базе Главного управления ГШ командование Сухопутных войск НОАК выполняет главным образом административные, организационные и технические функции. Главнокомандующий Сухопутными войсками участвует в управлении как член ЦВС КНР.

Местные войска находятся в непосредственном подчинении провинциальных командований. Они должны совместно с народным ополчением решать главным образом охранные и оборонительные задачи. Одной из функций, которые возлагаются на местные войска, является обеспечение охраны важных коммуникаций в мирное время. В военное время они должны защищать эти коммуникации от вторгнувшегося в глубь национальной территории противника или от его диверсионных групп.

Территориальные войска развернуты на наиболее опасных направлениях возможного вторжения войск противника и опираются на заранее оборудованные в инженерном отношении оборонительные позиции. Несколько таких позиций составляют оборонительный район (район прикрытия). Местные войска, по сути, являются наследием периода, когда китайские военно-стратегические концепции строились с расчетом на широкомасштабное вторжение с севера и допускали возможность продвижения противника вглубь территории КНР. Они предполагали ведение преимущественно оборонительных боевых действий позиционного характера. Кроме того, на их базе предполагалось создавать партизанские формирования. Несмотря на то, что в настоящее время главенствующее место в китайской военной теории отводится концепции так называемой активной обороны, которая предусматривает ведение как оборонительных, так и наступательных действий при взаимодействии разных видов вооруженных сил и родов войск, эти устаревшие установки все еще оказывают определенное влияние на военно-стратегическое мышление китайского политического и военного

руководства. В мирное время в функции местных войск входит также проведение спасательных операций в своей зоне ответственности во время стихийных бедствий и техногенных катастроф. В военное время, помимо выполнения чисто военных функций, на них возлагается задача устранения последствий применения противником оружия массового поражения и других современных средств огневого воздействия, приводящих как к многочисленным жертвам среди военнослужащих и гражданского населения, так и к массовым разрушениям жилищного фонда, инфраструктуры и промышленных объектов, в том числе потенциально опасных производств, атомных и гидроэлектростанций.

На местные войска также возлагается задача осуществлять совместно с Народной вооруженной полицией (НВП) контроль приграничных и прибрежных зон, а также важных военных объектов и военной инфраструктуры. Совместно с НВП они могут привлекаться для поддержания общественного порядка и безопасности. В этом вопросе они в какой-то мере дополняют друг друга, выполняя свои специфические функции.

Согласно китайским документам, представленным в открытых источниках, Сухопутные войска НОАК в целом предназначены для ведения боевых действий на континенте. Помимо численности, их коренным отличием от других видов вооруженных сил НОАК является разнообразие как вооружения и военной техники (ВВТ), так и способов ведения боевых действий. Боевые возможности Сухопутных войск должны обеспечивать их способность самостоятельно или во взаимодействии с другими видами вооруженных сил в составе объединенных группировок проводить эффективные наступательные операции в целях разгрома противника и овладения территорией, которую он занимает; осуществлять эффективное огневое воздействие по всей глубине построения его войск. В обороне они должны прочно удерживать занимаемые районы (рубежи), нанося войскам противника максимальные потери, тем самым подготавливая благоприятные условия для проведения собственной контр наступательной операции.

Становление КНР как новой сверхдержавы, имеющей свои сферы влияния и интересы в различных регионах мира, находит отраже-

ние в расширении круга задач, стоящих перед ее вооруженными силами, включая Сухопутные войска. Формирования НОАК стали участвовать в международных операциях под эгидой ООН и других организаций, призванных обеспечивать мир, безопасность и стабильность как в глобальном, так и в региональном масштабе, в том числе в международных операциях гуманитарного характера, в антипиратских действиях, а также в практическом выполнении международных договоренностей. Последним примером такой деятельности является участие китайского и российского боевых кораблей в обеспечении охраны судна, вывозившего сирийское химическое оружие.

В Сухопутные войска НОАК в качестве родов войск входят пехота (стрелковые, моторизованные и механизированные силы)³, танковые войска, ракетные войска и артиллерия, войска ПВО, армейская авиация, а также соединения и части боевого и тылового обеспечения (связи, разведки, радиоэлектронной борьбы, инженерные, радиационной, химической и биологической защиты, службы материально-технического, медицинского обеспечения, научно-исследовательские организации, военно-учебные заведения и т. д.). Организационно в состав Сухопутных войск НОАК включены и Силы специальных операций (спецназ).

Структурно Сухопутные войска НОАК состоят из 18 общевойсковых армий, которые в большинстве западных и китайских источников именуется армейскими группами. Последние распределены по 5 объединенным командованиям на ТВД, которые были созданы на базе округов.

Восточное командование сформировано на базе Нанкинского военного округа, включая силы и средства Сухопутных войск, авиации, военно-морских сил, дислоцированные в провинциях Цзянсу, Чжецзян, Аньхой, Фуцзянь, Цзянси, г. Шанхай. Его зона ответственности — так называемый Восточный театр военных действий, включающий Восточно-Китайское море.

Южное командование создано на базе Гуаньчжоуского военного округа и включает силы и средства сухопутных войск, авиации и военно-морских сил, дислоцирующиеся на территории пров. Гуандун, Гуанси, Хунань, Гуйчжоу, Хайнань. Зона ответственности командования — Южный ТВД, включающий Южно-Китайское море.

Северное командование создано на базе Шэньянского военного округа и включает сухопутные войска и авиацию, дислоцированные на территории пров. Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин, Шандун и Автономного района Внутренняя Монголия. Его зона ответственности — Северный ТВД, в том числе часть приграничной КНР территории Монголии.

Западное командование создано на базе Ланьчжоуского и Чэндуского военных округов, включает сухопутные войска и авиацию, дислоцированные в пров. Юньнань, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский, Синьцзян-Уйгурский и Тибетский автономные районы. Его зона ответственности — Западный ТВД.

Центральное командование сформировано на базе Пекинского военного округа. Оно включает войска, дислоцированные в городах Пекин и Тяньцзинь, пров. Хэбэй, Хэнань, Хубэй, Шанси. Его зона ответственности — Центральный ТВД. Каждое командование осуществляет управление входящими в его состав силами и средствами сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил.

Силы и средства, составляющие стратегическую ядерную триаду Китая: ракетные войска, атомные подводные лодки, оснащенные баллистическими ракетами (ПЛАРБ) и дальняя авиация, предназначенная для применения ядерного оружия, напрямую подчиняются и управляются ЦВС КНР независимо от их дислокации.

Группы эти различаются по своей структуре и численности в зависимости от дислокации, вероятного противника и стоящих перед ними задач и имеют разные категории готовности⁴. Численность типовой армейской группы колеблется от 30 до 50 тыс. человек. По этому показателю в какой-то мере она соответствует полевой армии НАТО, уступая тем не менее аналогичному объединению США. В типовом варианте армейская группа Сухопутных войск НОАК имеет в своем составе до трех механизированных (моторизованных, стрелковых) дивизий (бригад), одной артиллерийской бригады, бригады ПВО, разведывательного батальона, по одному полку связи, инженерного обеспечения, радиационной, химической, биологической защиты, частей тылового обеспечения и радиоэлектронной борьбы.

Механизированная дивизия НОАК в своей типовой штатной структуре имеет численность личного состава до 10 тыс. человек.

Она включает три механизированных полка трехбатальонного состава на бронетранспортерах и боевых машинах пехоты и один танковый полк.

Танковая дивизия состоит из трех танковых полков и одного механизированного. В состав как механизированной, так и танковой дивизии входят артиллерийский полк, полк/батальон ПВО, батальон связи, инженерный батальон, рота радиационной, химической, биологической защиты (РХБЗ), подразделения материально-технического и медицинского обеспечения.

Механизированная бригада НОАК состоит из четырех механизированных батальонов, каждый из которых оснащен 40 бронетранспортерами (БТР) или боевыми машинами пехоты (БМП), и танкового батальона, имеющего на вооружении 41 основной боевой танк (ОБТ), в том числе один командирский.

Танковая бригада включает четыре танковых батальона трехротного состава (124 ОБТ) и один механизированный батальон (40 БТР или БМП).

В состав как механизированной, так и танковой бригады входят артиллерийский батальон с тремя батареями (18 самоходных гаубиц и 6 орудий в каждой), батальон ПВО, инженерная рота, роты связи и разведки, подразделения РХБЗ, технического и медицинского обеспечения.

Артиллерийская бригада имеет в своем составе четыре батальона (три батареи, 48 буксируемых орудий в каждом) и батальон самоходных артиллерийских установок (САУ), на вооружении которого имеется 18 САУ.

В настоящее время продолжается активная реорганизация Сухопутных войск НОАК с целью обеспечения их большей мобильности, гибкости управления в ходе ведения боевых действий в составе межвидовых группировок войск. Одним из направлений реорганизации является переход к так называемой модульной структуре, основой которой становится бригада. По мнению руководства НОАК, именно бригадная структура позволяет создавать межвидовые группировки войск различной конфигурации в соответствии с конкретными боевыми задачами.

Китайские военные специалисты на основе анализа опыта США и других стран НАТО пришли к выводу, что боевые формирования бригадного уровня обладают оптимальной структурой и необходимыми возможностями по стратегическому развертыванию и мобильности. Помимо этого, китайские военные эксперты считают, что формирования бригадного уровня имеют достаточное количество средств огневого поражения всех типов, обеспечивающих возможность успешного проведения всего спектра боевых действий в военных конфликтах разной интенсивности. Бригадная структура позволяет варьировать набор сил и средств не только в зависимости от вида боевых действий, но и в соответствии с уровнем интенсивности военного конфликта, а также природно-климатическими условиями и рельефом местности. Считается, что для действий в конфликтах низкой интенсивности (противопартизанских действиях) оптимально задействовать бригадные формирования легкого типа, приспособленные для ведения боевых действий в джунглях или в горно-лесистой местности. В конфликтах средней и высокой интенсивности целесообразно использование бригад тяжелого типа наступательного или оборонительного состава.

Особое значение при принятии решения о переходе к построению межвидовых группировок по модульному принципу на основе бригады придавалось повышению мобильности и управляемости войск. При этом мобильность понимается не только как способность быстро менять позиции на поле боя и осуществлять маневр силами и средствами в целях изменения состава группировок на одном театре военных действий (ТВД), но и как способность проводить крупные межтеатровые переброски на большие расстояния.

Одновременно с повышением уровня мобильности войск руководство НОАК ставит задачу существенно увеличить в составе Сухопутных войск количество формирований, обладающих повышенной готовностью к боевому применению и большей боеспособностью. Это, по замыслам китайских военных специалистов, позволит существенно повысить эффективность действий Сухопутных войск в ходе проведения операций межвидовых группировок.

К настоящему времени в Сухопутных войсках НОАК созданы мощные высокоманевренные силы, предназначенные для ведения

эффективных боевых действий в любой части национальной территории и за ее пределами, в первую очередь в зонах по периметру границ КНР. В чрезвычайной ситуации они в короткие сроки могут быть переброшены на любое стратегическое направление в целях создания группировок войск, достаточных для эффективного решения конкретных задач. В контексте требований по созданию модульной системы построения межвидовых группировок войск в армейских группах сокращается количество дивизий, и, соответственно, увеличивается число бригад. При этом на отдельных направлениях, где существуют благоприятные для эффективного применения дивизий условия местности и где у вероятного противника сосредоточены мощные группировки войск, признается целесообразным сохранить часть войск дивизионной структуры.

Наряду с повышением мобильности Сухопутных войск командование НОАК уделяет серьезное внимание развитию и внедрению современных средств боевого управления, связи, разведки, наблюдения (целеуказания) и компьютерной техники, интегрированных в единый сетевой комплекс с аппаратурой защиты информационного пространства. Одновременно поступают на вооружение новые комплексы радиоэлектронной борьбы.

Особо важное значение придается применению автоматизированных систем управления войсками (АСУВ) разных уровней. К настоящему времени в КНР созданы и применяются АСУВ как стратегического (общенационального), так и регионального, оперативного и оперативно-тактического уровней. Значительно расширены возможности АСУВ ТВД «Цюйдянь» (*Quidian*), обеспечивающей информационные потоки между Объединенным штабом Центрального военного командования (ОШ ЦВК) (ранее, до января 2016 г. Генеральным штабом НОАК) и штабами видов вооруженных сил, родов войск и окружными командованиями. Существенную результативность демонстрирует и АСУВ уровня «военный округ — армейская группа — дивизия — бригада». В войсках начинается активное освоение такой системы уровня «батальон — рота — отделение (экипаж, расчет)», одним из элементов которой становятся планшетные компьютеры, уже начавшие поступать в распоряжение командиров подразделений. Переход от экспериментального к более широкому применению

АСУВ не только существенно повысил управляемость войск, сократил время принятия командирами решения на бой, облегчил его планирование, увеличил уровень взаимодействия формирований различных видов войск в составе объединенных группировок, повысил эффективность применения ВВТ, но и способствовал разработке инновационных способов, форм и методов вооруженной борьбы.

Политическое и военное руководство Китая постепенно отходит от приоритетного финансирования Сухопутных войск НОАК, отмечая, что они являются первыми среди равных по отношению к другим видам вооруженных сил. В последние десять лет в Сухопутных войсках активно идет процесс обновления вооружения и военной техники, причем существенно более высокими темпами, чем предсказывали зарубежные военные специалисты, включая российских. Планировалось уже к 2017—2018 гг. довести количество новых и новейших систем до 70 % ВВТ. При этом ставится задача существенно сократить их номенклатуру, оставив на вооружении многофункциональные образцы ВВТ, обладающие потенциалом модернизации.

Как известно, в недавнем прошлом на вооружении Сухопутных войск НОАК имелось неоправданно большое количество образцов ВВТ. Эта проблема и к настоящему времени не решена полностью. В парке ВВТ сухопутных войск НОАК все еще сохраняется избыточное количество разнотипного вооружения, причем значительная его часть относится к поколениям 1 и 1+.

Танковые войска, по мнению китайских военных специалистов, несмотря на возросшую уязвимость танков в связи с развитием противотанковых средств, остаются главной ударной силой Сухопутных войск. Они предназначены для ведения боевых действий как самостоятельно, так и в составе межвидовых группировок войск. В китайских документах и военной литературе утверждается, что в силу большой огневой мощи, надежной броневой защиты, высокой подвижности и маневренности танков наиболее эффективным является применение танковых войск на главных направлениях для прорыва эшелонированной обороны противника, нанесения ему мощных и глубоких ударов. Весьма эффективным китайские военные специалисты считают применение танковых войск в обороне, а также в рейдовых действиях в составе оперативных мобильных групп.

По состоянию на начало 2015 г., на вооружении Сухопутных войск НОАК стояло приблизительно 5900 средних танков, 640 основных боевых танков (ОБТ), 750 легких танков, 200 разведывательных⁵. Сравнивая данные за 2013 и 2014 гг., можно сделать вывод, что из боевого состава Сухопутных войск НОАК в год выводится приблизительно 300 танков старых модификаций и принимается на вооружение до 100 новых и новейших машин.

Китай будет и дальше продолжать сокращать модельный ряд и численность танкового парка маневренных сил своих Сухопутных войск, увеличивая количество современных основных боевых танков, сопоставимых по своим тактико-техническим характеристикам (ТТХ) и боевым возможностям с машинами передовых в научно-техническом и технологическом отношении стран. В связи с этим имеет смысл дать ТТХ как самых массовых китайских танков «Тип-59» и «Тип-96» разных модификаций, которые по причине своей многочисленности в ближайшие пять — семь лет будут оставаться на вооружении, так и самых современных «Тип-98А», «Тип-99», «Тип-99А», которые по мере вывода из боевого состава основных сил Сухопутных войск НОАК морально и физически устаревших образцов танков займут доминирующее по численности положение в китайском танковом парке.

Последняя и наиболее совершенная модификация среднего танка семейства «Тип-59» создана с применением западных технологий на основе советского танка Т-62, попавшего в руки китайцев в ходе вооруженного конфликта на о. Даманском в марте 1969 г. В вариантах D и D1 танк оснащен дизельным двигателем мощностью 590 л.с., обеспечивающим скорость 50 км/час и максимальный запас хода 600 км, имеет динамическую защиту, компьютеризированную систему управления огнем, лазерный дальномер, пассивные приборы ночного видения, стабилизированную в двух плоскостях нарезную пушку с боекомплектом 44 выстрела, включая выстрелы со снарядами с сердечником из обедненного урана с бронепробиваемостью до 600 мм. Может использовать танковые управляемые ракеты (УР), имеющие максимальную дальность стрельбы по наземным бронированным целям до 5200 м и бронепробиваемость до 700 мм. УР способны поражать вертолеты и беспилотные летательные аппараты.

На вооружении танка имеются спаренный с пушкой и курсовой 7,62-мм пулемет и 12,7-мм зенитный пулемет⁶.

Основной боевой танк «Тип-96» оснащен дизельным двигателем мощностью 730 л.с., максимальная скорость — 57 км/ч, запас хода — 700—900 км. Пушечное вооружение: стабилизированная в двух плоскостях 125-мм гладкоствольная пушка с автоматом заряжания (скорострельность 6—8 выстрелов в минуту), прицельная дальность стрельбы по бронированным целям 3000 м; пулеметное вооружение: спаренный с пушкой 7,62-мм и зенитный 12,7-мм пулеметы⁷.

Основные боевые танки семейства «Тип-98 / Тип-99» по ТТХ и боевым возможностям сопоставимы с американскими M1A1 и частично с M1A2 «Абрамс», немецкими «Леопард-2» и российскими Т-90. Созданы путем синтезирования агрегатов, скопированных с российских (советских), немецких и американских машин.

Боевая масса этих китайских танков 50 т, они оснащены дизельным двигателем, созданным на основе немецкого WD396, мощностью 1200 л.с., максимальная скорость — 65 км/ч, запас хода — до 600 км. Имеют компьютеризированную систему управления огнем с встроенным лазерным дальномером.

Пушечное вооружение: стабилизированная в двух плоскостях гладкоствольная пушка с автоматом заряжания, имеющая скорострельность 6—8 выстрелов в минуту и дальность стрельбы по бронированным целям до 3000 м; боекомплект включает 42 выстрела с бронебойными подкалиберными (бронепробиваемость по нормам на дальности 2000 м — до 630 мм), кумулятивными (бронепробиваемость до 800 мм) и осколочно-фугасными снарядами. Могут применяться танковые управляемые ракеты. Пулеметное вооружение: спаренный с пушкой 7,62-мм и зенитный 12,7-мм пулеметы. Танк оснащен лазерной системой защиты. Она устанавливается на крыше башни. Сенсоры системы обнаруживают лазерное излучение прицельных устройств противотанковых средств, и она дает команду на поворот башни в сторону источника излучения, собственным бортовым лазером выводит из строя оптические приборы и поражает органы зрения оператора противотанкового комплекса⁸.

Если судить по тому, что в ходе состоявшегося 4—16 августа 2014 г. в России первого Международного танкового биатлона ки-

тайской команде по техническим причинам пришлось три раза заменять участвующий в состязаниях танк «Тип-96А» (в одном из указанных случаев на огневом рубеже он не смог произвести ни одного выстрела), качество его агрегатов оставляет желать лучшего⁹. Тем не менее, выявляемые в процессе эксплуатации недостатки устраняются, агрегаты совершенствуются, различные модификации танков этого типа в довольно значительных количествах поступают на вооружение маневренных сил Сухопутных войск НОАК.

В настоящее время в Китае ускоренными темпами ведется глубокая модернизация различных модификаций танков «Тип-96» и «Тип-99». В частности, на завершающем этапе находятся работы по созданию на базе «Тип-99» практически новой боевой машины под обозначением «Тип-99А2». По некоторым данным, она будет иметь 140-мм гладкоствольную пушку, которая при стрельбе бронебойными оперенными снарядами с урановым сердечником, а также противотанковыми ракетами китайского и российского производства может пробивать лобовую броню всех современных танков, включая последние версии американского танка «Абрамс» М1А2.

Танк «Тип-99А2» со 125-мм пушкой уже поступил в опытную эксплуатацию Сухопутных войск НОАК. Одним из отличий танка данной модификации от базового образца является наличие большого количества панелей динамической защиты, которые устанавливаются на передней и боковых частях башни. Броня, прикрываемая такими панелями, существенно повышает живучесть боевой машины при попадании в нее усовершенствованных бронебойных снарядов повышенной пробивной силы. На танке «Тип-99А2» предположительно установлена новая система активной защиты. Для борьбы с воздушными целями он будет оснащен крупнокалиберным 14,5-мм пулеметом. У этого танка более совершенный и надежный автомат заряжания. По сравнению с базовой моделью он имеет башню большего объема за счет увеличения толщины ее лобовой брони, усиленное шасси, способное выдерживать воздействие противотанковых мин¹⁰.

Можно констатировать, что на современном этапе китайские танкостроители по уровню разработок если не догнали, то вплотную приблизились к передовым в научно-техническом и технологиче-

ском отношении странам — производителям бронетанковой техники. Шаг за шагом они уверенно сокращают свое отставание в технологиях производства основных боевых танков.

Пехота, как отмечалось, является родом Сухопутных войск НОАК. На пехотные формирования, согласно китайским источникам, возлагаются следующие задачи: в наступлении (контрнаступлении) они должны вместе с танковыми войсками осуществить прорыв обороны противника, разгромить группировки его войск, захватить территорию и закрепиться на ней, создав условия для дальнейшего развития наступления; в обороне они призваны удерживать занимаемые позиции, отражать удары противника, поражать его живую силу и технику, создавая благоприятные условия для проведения наступательной (контрнаступательной) операции.

Пехотные формирования (соединения, части) включают: стрелковые, моторизованные, механизированные, танковые, артиллерийские, зенитно-артиллерийские части (подразделения), подразделения боевого и тылового обеспечения. Маневренные силы Сухопутных войск НОАК в настоящее время включают главным образом механизированные формирования.

Помимо танков, на вооружении пехотных сил НОАК состоит большое количество боевых бронированных машин (ББМ) разных типов и назначения: боевых машин пехоты (БМП) — 3850¹¹, бронетранспортеров (БТР) — 5020, в том числе гусеничных — 4150, колесных — 870¹².

Одними из наиболее многочисленных в парке ББМ являются гусеничные БМП — «Тип-86/Тип-86А» (WZ-501) и «Тип-92/Тип-92В». БМП «Тип-86» (WZ-501) является нелегальной копией советской плавающей БМП-1¹³. БМП «Тип-92 / Тип-92В» (полное обозначение — ZSL, экспортное — WZ-551) создана на основе французского бронетранспортера Renault VAB. Она имеет ту же самую компоновку узлов и фактически идентична по внешнему виду, но отличается от французской по размерам, боевой массе и ряду других параметров. Эта БМП выпускается в модификациях: «истребитель танков», боевая разведывательно-дозорная машина, командно-штабная и санитарная машины, в варианте «истребитель танков» она

оснащается несколькими пусковыми установками для противотанковых управляемых ракет (ПТУР)¹⁴.

Начиная с 2006 г., в формировании маневренных сил Сухопутных войск НОАК Гуанчжоуского и Нанкинского военных округов, начали поступать боевые машины пехоты нового поколения — «Тип-97» (ZBD-97). Боевой модуль указанной БМП скопирован с российского, известного под обозначением «Бахча» (по некоторым данным, китайцы официально приобрели лицензию на его производство у Тульского конструкторского бюро приборостроения). Внутренняя компоновка машины разработана китайскими специалистами самостоятельно¹⁵.

Одним из самых массовых бронетранспортеров является «Тип-92/Тип-98В», созданный на базе БМП того же типа. Этот бронетранспортер отличается от БМП лишь тем, что вместо автоматической пушки он оснащен 12,7-мм пулеметом. Размеры БМП и БТР указанного типа позволяют транспортировать их на военно-транспортных самолетах большой грузоподъемности, таких как российский Ил-76 и перспективные китайские военно-транспортные самолеты типа Y-20.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ходе модернизации парка боевых бронированных машин Сухопутных войск НОАК в нем из года в год стабильно увеличивается количество гусеничных машин и уменьшается число колесных.

Ракетные войска и артиллерия являются родом Сухопутных войск НОАК. Они предназначены для огневого поражения противника во всех видах и формах боевых действий.

Ракетные войска и артиллерия Сухопутных войск НОАК включают в себя формирования, на вооружении которых находятся ракетные комплексы тактического назначения, реактивные системы залпового огня (РСЗО) разных калибров, артиллерийские орудия (пушки, гаубицы, минометы), противотанковые пушки и противотанковые ракетные комплексы, а также части и подразделения артиллерийской разведки.

На начало 2015 г. в ракетных войсках и артиллерии Сухопутных войск НОАК имелось более 13 тыс. артиллерийских систем, в том числе: самоходных орудий — 2280, буксируемых орудий — 6140,

комбинированных 120-мм пушек-гаубиц — 300, реактивных систем залпового огня (РСЗО) — 1872, в их числе самоходных — 1818 (122-мм — 1643, 300-мм — 175), минометов — 2586 (82-мм и 100-мм). Кроме того, на вооружении находились: самоходные противотанковые ракетные комплексы (ПТРК) — 924 ед., безоткатные орудия — 3966 ед. (75-мм, 82-мм, 105-мм и 120-мм), противотанковые пушки — 1788 ед., в их числе самоходных — 480 ед., буксируемых противотанковых пушек — 1308 ед.¹⁶

В ходе модернизации ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск НОАК ставится конечная задача превращения их в разведывательно-огневую систему, обладающую способностью дальнего огневого поражения противника.

В качестве огневого компонента такой системы предполагается использовать перспективные ракетные комплексы тактического назначения повышенной дальности и точности, РСЗО, обладающие способностью автоматического наведения на цель и коррекции траектории полета реактивных снарядов, самоходные гаубицы увеличенной скорострельности и огневой производительности. Противотанковые силы предполагается оснастить противотанковыми ракетными комплексами нового поколения, способными надежно поражать бронированную защиту всех современных танков противника в условиях ограниченной видимости. Важным компонентом разведывательно-ударных и разведывательно-огневых комплексов должны стать космические системы, разведывательная авиация, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и другие средства, позволяющие в режиме, приближающемся к реальному времени, с высокой точностью обнаруживать объекты группировок противника и обеспечивать целеуказания, а также осуществлять корректировку огня. В ракетных войсках и артиллерии Сухопутных войск НОАК уже начали поступать на вооружение БПЛА различных типов и назначения.

Ракетные войска и артиллерия Сухопутных войск НОАК имеют в своем составе отдельные артиллерийские, ракетные противотанковые бригады, а также бригады оперативно-тактических ракет. Артиллерийские формирования (полки, дивизионы) включены в состав механизированных и танковых бригад.

В штатную структуру артиллерийской бригады, входящей в состав войск быстрого реагирования, численность которых в Сухопутных войсках НОАК постоянно увеличивается, входят четыре самоходных артиллерийских и один самоходный противотанковый артиллерийский дивизион. Целесообразно привести тактико-технические характеристики наиболее массовых и достаточно современных систем артиллерийского и ракетного вооружения Сухопутных войск НОАК. К ним относятся — 152-мм самоходная пушка-гаубица «Тип-83», смонтированная на унифицированной гусеничной платформе национальной разработки. По внешнему виду и компоновке она практически идентична советской самоходной пушке-гаубице того же калибра 2С3 «Акация». Боекомплект включает выстрелы с осколочно-фугасными, в том числе активно-реактивными, бетонобойными, бронебойно-трассирующими, кумулятивными, химическими и осветительными снарядами. Имеет противопульное (противоосколочное) бронирование, система заряжания — полуавтоматическая¹⁷.

Наиболее современной из самоходных пушек-гаубиц является 155-мм орудие «Тип-05» (PLZ-05). Она является копией хорошо зарекомендовавшей себя российской гаубицы 2С19 «Мста-С» с рядом китайских усовершенствований. Новые модификации орудий этого типа имеют более высокую скорострельность, оснащены более эффективной автоматизированной системой управления огнем (СУО), аппаратурой навигации, снабжены средствами снижения заметности в радиолокационном, тепловом и оптическом диапазонах.

Для 152-мм и 155-мм гаубиц используется 152-мм снаряд, разработанный в КНР на основе лицензионного российского снаряда «Краснополь», корректируемого с помощью лазерной подсветки. Снаряд данного типа может применяться для подавления огневых точек противника (контрбатарейной борьбы), уничтожения танков и другой бронетехники, пунктов управления и фортификационных сооружений легкого типа и т. д. Особое внимание китайские специалисты уделяют развитию реактивных систем залпового огня. По научно-техническому уровню разработок и технологий они не только догнали ведущие страны-производители вооружения и военной техники, но и по многим позициям опередили их. Линейка китайских

РСЗО представлена следующими основными образцами: 300-мм 10-ствольная тяжелая реактивная система залпового огня «Тип-03» (PHL-03), разработанная по образцу советской (русской) 12-ствольной системы 9К58 «Смерч». Система включает пусковую установку и транспортно-заряжающую машину на шасси тяжелого внедорожного автомобиля WS-2400 с колесной формулой 8x8, скопированного с советского автомобиля MA3-543, машину управления огнем на шасси трехосного автомобиля повышенной проходимости, оснащенную компьютеризированной системой и аппаратурой космической навигации и топографической привязки. Предназначается для стрельбы стабилизируемым в полете вращением реактивными снарядами: противотанковыми с кумулятивными поражающими элементами и осколочно-фугасными боевыми частями.

Для применения в указанных РСЗО в КНР разрабатываются корректируемые в полете реактивные снаряды большой дальности. Согласно заявлению представителя компании «Норинко», являющейся разработчиком данной системы, максимальная дальность ее последней модификации доведена до 150 км. На базе PHL-03 созданы еще три образца РСЗО под обозначением AR1 и AR1A, имеющие соответственно восемь и десять направляющих трубчатого типа для реактивных снарядов калибра 300 и 330-мм соответственно, которые, по китайским источникам, могут поразить цели, находящиеся на удалении до 220 км¹⁸.

Наиболее мощным ударным средством, стоящим на вооружении Сухопутных войск НОАК, являются оперативно-тактические ракеты. Они предназначаются для поражения командных пунктов, в том числе углубленных, баллистических ракет, противоздушных/противоракетных систем, РЛС, аэродромов, крупных складов и т. д. Одной из наиболее современных в арсенале ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск НОАК является твердотопливная мобильная баллистическая ракета «Дунфэн-11А» (DF-11A) на шасси четырехосного автомобиля высокой проходимости. Она имеет натовское обозначение CSS-C-7 Mod2. Стартовая масса ракеты — 6,35 т, забрасываемый вес — 500—800 кг, боевой блок может оснащаться ядерным или фугасным зарядом, максимальная дальность стрельбы — 300 км, круговое вероятное отклонение составляет

200 м¹⁹. Ракеты этого типа также имеются на вооружении Ракетных войск НОАК.

В 2013 г. на вооружение Сухопутных войск НОАК принят новый оперативно-тактический ракетный комплекс, получивший обозначение DF-12. ОТРК DF-12 с твердотопливной ракетой сопоставим по своим тактико-техническим характеристикам с российским ОТРК «Искандер». DF-12 имеет дальность пуска до 400 км. Ракета оснащена комбинированной GPS/инерциальной системой наведения и может оснащаться боевыми частями различного назначения²⁰.

Войсковая противовоздушная оборона (ПВО), согласно китайским источникам, предназначена для прикрытия группировок войск и объектов тыла от ударов средств воздушного и, по возможности, космического нападения противника. Она организуется при проведении операций любого масштаба и типа во всех видах боевых действий, при передвижении войск и их расположении в местах дислокации.

Противовоздушная оборона войск включает силы и средства разведки воздушного противника, оповещения прикрываемых войск о его приближении, соединения и части зенитной и зенитно-ракетной артиллерии, части и подразделения радиоэлектронной борьбы. Силы и средства войсковой ПВО уничтожают самолеты, вертолеты, крылатые и оперативно-тактические баллистические ракеты, беспилотные летательные аппараты и другие средства воздушного нападения. Наиболее современные средства войсковой ПВО могут в ограниченных масштабах решать задачи противоракетной обороны на ТВД.

За последние 10—15 лет КНР удалось добиться серьезных успехов в расширении боевых возможностей ПВО, включая ее войсковой компонент. Были разработаны и приняты на вооружение современные высокоэффективные средства борьбы, способные уничтожать маневрирующие воздушные цели, летящие на средних, малых и сверхмалых высотах.

В настоящее время на вооружении ПВО Сухопутных войск НОАК помимо ствольной зенитной артиллерии, насчитывающей 7376 ед. артиллерийских систем и переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК), стоят зенитные ракетные комплексы малой,

средней и большой дальности, общее количество которых достигает 296 ед.²¹ В конце 1990-х гг. в войска поступили произведенные по французской лицензии ЗРК «Кроталь», получившие китайское обозначение «Хунци-7» (HQ-7). На вооружении стоит 200 ед. ЗРК этого типа различных модификаций²². В это же время Китай закупил у России самоходный зенитно-ракетный комплекс дивизионного звена 9К331 «Тор-М1» и впоследствии создал свой аналог этой достаточно совершенной системы, получивший китайское обозначение «Хунци-17» (HQ-17). ЗРК семейства «Тор» специально предназначен для борьбы с современными средствами воздушного нападения, включая высокоточное оружие: противорадиолокационные ракеты, управляемые планирующие авиационные бомбы, маневрирующие, пилотируемые и беспилотные высокоскоростные аэродинамические объекты. На вооружении ПВО Сухопутных войск НОАК их имеется 24 ед.²³

В состав ЗРК HQ-17 входят боевые машины на специальном гусеничном шасси высокой проходимости. Они оснащены восемью зенитными управляемыми ракетами (ЗУР), размещенными в двух четырехзарядных пусковых транспортных контейнерах, а также РЛС, обеспечивающей обнаружение и опознавание воздушного объекта противника с выдачей целеуказания для захвата и сопровождения цели и передачи ее координат на систему боевого управления пусковой установки. РЛС может осуществлять подсветку цели и ракеты непрерывным излучением. РЛС разведки и наведения позволяет обнаруживать на дальности до 27 км самолеты, летящие в диапазоне высот от 30 до 6000 м, вертолеты — на дальности до 20 км, беспилотные летательные аппараты, в том числе малоразмерные, — до 15 км. При этом вероятность поражения аэродинамических целей на дальности до 15 км в среднем составляет 80 %. Боевые возможности комплекса позволяют эффективно прикрывать протяженные и точечные объекты, находящиеся на удалении 8—10 км от боевой позиции ЗРК²⁴.

В 2011 г. на вооружение ПВО Сухопутных войск НОАК был принят ЗРК средней дальности, получивший обозначение «Хунци-16А» (HQ-16А), который по существу является сухопутной версией корабельного ЗРК ННҚ-16. Последний представляет собой дальнейшее развитие советского морского ЗРК «Штиль». На воору-

жении ПВО Сухопутных войск НОАК находятся 24 таких комплекса²⁵.

Ракета зенитного комплекса HQ-16A стартует из транспортно-пускового контейнера вертикально. ЗРК указанного типа способен поражать аэродинамические цели как на больших, так и на малых высотах на дальности до 40 км. По своим боевым возможностям он занимает промежуточное положение между ЗРК HQ-7 ближнего действия и HQ-9 большой дальности. В состав дивизиона HQ-16A входят пункт боевого управления, РЛС обнаружения и три огневые батареи. В каждой батарее имеется РЛС подсветки и наведения и четыре пусковых установки, каждая из которых размещается на автомобильном шасси с колесной формулой бхб и оснащается шестью зенитными управляемыми ракетами (ЗУР). ЗРК HQ-16A способен поражать цели типа «самолет» на дальности 3,5—40 км, «крылатая ракета» — 3,5—12 км. Минимальная высота поражения цели — 15 м, максимальная — 15 000 м. Вероятность поражения цели типа «самолет» — более 60 %. Согласно китайским источникам, РЛС комплекса подсвечивает цели периодически, что затрудняет применение противником противорадиолокационных авиационных ракет. Она имеет высокую помехозащищенность и может наводить зенитные управляемые ракеты на четыре цели одновременно, используя инерциальное наведение на начальном участке полета и полуактивную радиолокационную головку самонаведения на конечном участке траектории в условиях активного применения противником средств радиоэлектронной борьбы. Благодаря этому значительно увеличилась зона поражения аэродинамических целей²⁶.

Самыми современными и наиболее эффективными системами ПВО Сухопутных войск НОАК являются приобретенные у России фронтальные самоходные ЗРК С-300В (9К81). Указанные ЗРК, а также их нелегальные копии получили китайское обозначение «Хунци-18» (HQ-18). Боевые возможности этой системы позволяют эффективно решать задачи не только по прикрытие группировок войск, а также важных войсковых и тыловых объектов, но и центров государственного и военного управления, административно-промышленных объектов общенационального уровня, дополняя и взаимодействуя с системой HQ-15 (С-300 ПМУ1), входящей в состав

ПВО ВВС НОАК, по сути являющейся ПВО/ПРО страны. Эти системы были закуплены в России. Впоследствии были созданы китайские нелегальные аналоги, которые, по некоторым сведениям, по многим показателям уступают российскому оригиналу. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что ПВО/ПРО китайской столицы укомплектована системами российского производства.

Китайские специалисты довольно давно проводят НИОКР по созданию средств борьбы с гиперзвуковыми ракетными системами и серьезно продвинулись в этом направлении.

Кроме того, важным достижением китайских разработчиков явилось введение в головку самонаведения последних модификаций зенитно-ракетной системы специального режима пеленгации постановщика активной помехи и самонаведения на него. Введение такого режима существенно повышает боевые возможности ЗРС, позволяя получать дополнительные данные целеуказания в случае применения активных помех с бортов пилотируемой авиации и беспилотных летательных аппаратов противника, так как сама помеха становится источником дополнительной информации для более точного наведения ракеты.

Китайские специалисты активно ведут поиск и разработку инновационных форм и способов применения средств ПВО/ПРО в условиях сетецентрических боевых действий. В частности, в целях повышения эффективности и боевой устойчивости ПВО/ПРО они изучают возможность создания модульных группировок сил и средств ПВО/ПРО, состоящих из разнородных систем/комплексов, объединенных в общую информационную систему с единым центром боевого управления. По мнению китайских экспертов, применение модульной системы позволяет сформировать высоконадежную, многослойную, эшелонированную ПВО/ПРО, обеспечивающую возможность обнаруживать и применять в масштабе времени, максимально приближенного к реальному, именно те средства, которые предназначаются для борьбы с конкретными аэродинамическими целями на наиболее эффективных для их поражения высотах и удалении, максимально гибко реагировать на изменения как характера воздушно-космической угрозы, так и конкретной боевой обстановки.

Авиация сухопутных войск (армейская авиация) или авиация поддержки войск (АПВ) является родом Сухопутных войск НОАК. Она включает авиацию военных округов, армейских групп. Основной оргштатной единицей являются вертолетные бригады (полки) смешанного состава. Они имеют на вооружении боевые (противотанковые, огневой поддержки), многофункциональные, транспортно-боевые, транспортно-десантные и специальные (разведывательные, спасательные, санитарные, управления, радиоэлектронной борьбы) вертолеты. На начало 2015 г. в авиации Сухопутных войск НОАК имелось 150 боевых вертолетов (Z-10 — 90 ед., Z-19 — 60 ед.), многофункциональных (многоцелевых) вертолетов — 351 ед.²⁷, транспортных — более 338 ед., включая тяжелые (61 ед.) и средние (209 ед.).

В последнее время на вооружение авиации Сухопутных войск НОАК принято довольно большое количество беспилотных летательных аппаратов (тяжелых, средних и легких) главным образом разведывательного назначения²⁸.

Боевые вертолеты являются основной ударной силой авиации Сухопутных войск НОАК. Они предназначаются для непосредственной авиационной поддержки войск в ходе боя, поражения наземных целей, включая бронетанковую технику, уничтожения живой силы противника, сопровождения транспортно-боевых и транспортно-десантных вертолетов.

Боевые и частично транспортно-боевые вертолеты имеют на вооружении неуправляемые и управляемые (в том числе противотанковые) ракеты и пушечно-пулеметное вооружение. В армейской авиации Сухопутных войск НОАК имеется также несколько средних и легких транспортных самолетов.

Боевой вертолет Z-10, поставки которого в НОАК начались приблизительно в 2010 г., создан путем синтеза современных западных и российских технологий, на основе эскизного проекта 041, разработанного КБ Камова.

К опытно-конструкторским работам по проекту широко привлекались специалисты вертолетостроительных компаний: французской «Еврокоптер», итальянской «Агуста-Вестланд» и южноафриканской «Денел». В силу этого по своим тактико-техническим характеристикам и боевым возможностям он соответствует вертолетам

названных фирм — «Тайгер», «Мангуста» и «Руйвалк». Вертолет спроектирован по классической схеме с четырехлопастным несущим и Х-образным четырехлопастным хвостовым винтами. Экипаж вертолета составляют два человека — летчик и оператор вооружения, размещенные по тандемной схеме. Силовая установка состоит из двух турбовальных двигателей (ТВД) WZ-9, созданных на основе нелегального копирования двигателя американской фирмы «Pratt&Whitney». Мощность каждого из них составляет 1340 л.с. Предусмотрена возможность установки ТВД ТВ3-117 или ВК-2500, а также перспективного китайского ТВД WZ-16 мощностью 2000 л.с., создаваемого с привлечением специалистов фирмы «Турбомека». Бортовое радиоэлектронное оборудование создано по принципу «стеклянной кабины». Z-10 является первым боевым вертолетом китайского производства, органы управления которого выполнены таким образом, что летчик может применять бортовое вооружение, не снимая рук с органов управления вертолета. На машине данного типа также впервые навигационное и прицельное оборудование интегрировано в единый прицельно-навигационный комплекс, который может принимать данные со спутниковых навигационных систем GPS, ГЛОНАСС, Galileo и Бэйдоу. Максимальная скорость вертолета более 300 км/ч, крейсерская — свыше 270 км/ч. Вооружение: одна 23-мм пушка, до 8 противотанковых управляемых ракет НЖ-10 «Красная стрела», несколько управляемых ракет класса «воздух—воздух» TY-90, четыре блока неуправляемых ракет калибра 57-мм и 90-мм. Вертолет оснащен стандартной для современных боевых машин данного типа системой пассивной обороны²⁹. Общая боевая нагрузка вертолета составляет 1500 кг.

Легкий разведывательно-боевой вертолет Z-19 создан на основе европейских и американских технологий, разработанных компаниями «Агуста-Вестланд», «Еврокоптер» и «Бэлл». Предназначается для воздушной разведки, поражения живой силы и техники противника, нанесения ударов по наземным целям, воздушной поддержки и сопровождения.

Экипаж составляют два человека (пилот и оператор вооружения), максимальная скорость 280 км/ч, крейсерская — 245 км/ч, практическая дальность — 700 км, максимальная высота — 4500 м. Вертолет

оснащен двумя турбовальными двигателями WZ-8A (Turbomesa Arriel-1C1) мощностью 848 л.с. каждый. Они оборудованы системой снижения инфракрасной заметности. Бортовое радиоэлектронное оборудование реализует принцип «стеклянной кабины». Корпус выполнен с применением технологии «Стелс». Под носовой частью фюзеляжа находится турель с оптоэлектронной прицельной системой. Управляемые и неуправляемые ракеты класса «воздух—воздух», «воздух—поверхность», контейнеры со стрелково-пушечным вооружением могут устанавливаться на четырех точках подвески³⁰.

В ближайшее время ожидается поступление на вооружение НОАК нового многоцелевого вертолета Z-20, созданного путем копирования закупленных в США гражданских вертолетов «Сикорский S-70C-2». По своим боевым возможностям и тактико-техническим характеристикам он фактически является аналогом известного американского вертолета «Сикорский УН-60» («Блэк хок»), спроектированного на основе вышеназванной гражданской версии. Единственным отличием китайской машины от S-70C-2/УН-60 является то, что она оснащена пятилопастным несущим винтом и имеет несколько большие размеры грузо-пассажирской кабины. Масса полезной нагрузки вертолета Z-20 предположительно составляет до 9000 кг (в грузо-пассажирской кабине приблизительно 1000 кг, остальное на внешней подвеске). Машина может перевозить до 15 бойцов с вооружением и амуницией³¹.

Следует отметить, что в настоящее время в Китае наблюдается повышенный интерес к вертолетной тематике. Совместно с российскими специалистами планируется создать новый транспортный вертолет тяжелого класса. Весьма амбициозные проекты китайские авиастроители осуществляют собственными силами: полным ходом ведутся НИОКР по созданию тяжелого конвертоплана типа американского V-22 «Оспри» с четырехлопастными винтами большого диаметра. Одновременно создается скоростной вертолет, по схеме компоновки сходный с американской винтокрылой машиной «Сикорский S-97» («Рейдер»), но имеющий большие размеры, примерно соответствующие российскому вертолету Ми-8. Указанный летательный аппарат, судя по фотографиям и материалам китайских сайтов в Интернете, будет выполнен по соосной схеме с четырехло-

пастным несущим винтом и двумя многолопастными винтами, размещенными в кольцевых каналах, расположенных в хвостовой части фюзеляжа. Можно предположить, что вертолет будет иметь скорость более 400 км/ч ³².

Несмотря на серьезные усилия, предпринимаемые Китаем в создании авиационной техники, НОАК еще серьезно отстает от ведущих технологических и военных держав как по качеству, так и по количеству находящихся на вооружении Сухопутных войск НОАК авиационных средств поддержки.

Силы специальных операций (спецназ) как особое боевое формирование Сухопутных войск Народно-освободительной армии Китая берут свое начало в 1988 г., когда в Гуанчжоуском военном округе на базе отдельного разведывательного батальона был создан усиленный отряд специального назначения (*дадуй*), в функции которого входило выполнение специальных задач в тылу противника. Впоследствии такие усиленные отряды спецназа были созданы в остальных военных округах НОАК. Они имеют организационно-штатную структуру, отличную от других формирований Сухопутных войск НОАК, оснащены специально созданными для них вооружением, военной техникой и оборудованием, проходят особый курс обучения и подготовки. При подборе кадров для Сил специальных операций первостепенное внимание обращается на физическую подготовку и морально-психологическое состояние кандидата.

Китай имеет огромный исторический опыт подготовки диверсантов-лазутчиков типа японских «ниндзя». Поэтому в основу обучения бойцов спецназа Сухопутных войск НОАК были положены китайские методики. При этом все то положительное, что было накоплено в этой области за рубежом, также было применено с учетом китайской специфики. В частности, у британской службы специальных операций (SAS) была во многом позаимствована система отбора личного состава.

В настоящее время Силы специальных операций Сухопутных войск являются гордостью НОАК. Они представляют собой специально созданный, обученный и оснащенный для ведения разведывательно-диверсионных и подрывных действий в тылу противника контингент вооруженных сил КНР. Согласно китайским источни-

кам, в функции спецназа Сухопутных войск НОАК входит также ведение контрпартизанской войны. Для устрашения и подрыва морального духа противника не исключается применение и таких методов, как организация террористических актов, проведение психологических операций, формирование антиправительственного подполья и повстанческих движений на территории противника, в том числе на националистической основе.

В силу особой секретности любых данных, касающихся китайского спецназа, в российских (советских) и зарубежных источниках чрезвычайно мало достоверной информации по этой проблеме и весьма часто встречаются ошибочные сведения. Так, в частности, при описании организационно-штатной структуры спецназа Сухопутных войск НОАК его наиболее крупные формирования, которые на китайском языке называются «дадуй», что переводится как «усиленный отряд», именуются группами, в то время как группа является основной боевой единицей, в состав которой входят два-три бойца.

Усиленные отряды Сил специальных операций, каждый из которых может насчитывать до 1000 человек, имеются во всех военных округах НОАК. Они подчинены командующим этих округов. Планирование и проведение операций с участием Сил специальных операций Сухопутных войск НОАК осуществляют штабы военных округов, в составе которых имеются соответствующие органы управления.

Считается, что спецназ должен быть укомплектован профессионалами высокого класса, поэтому его основу, как правило, составляют военнослужащие-контрактники. О высочайшем профессионализме китайских бойцов говорит тот факт, что на всех проводившихся в последние годы международных соревнованиях спецназовцев они завоевывали первые места и им не было равных.

На вооружении формирований Сил специальных операций Сухопутных войск НОАК имеются специальные бесшумные (малозумные), беспламенные системы стрелкового вооружения, комплекты взрывных устройств, в том числе закамуфлированные под бытовые предметы, приборы ночного видения, аппаратура радиоэлектронной борьбы, радиоэлектронной разведки, средства связи, сигнализации, целеуказания и навигации, включая космические,

техническое оборудование для ведения психологической войны, парашютно-десантное и легкое водолазное снаряжение.

В зависимости от принадлежности к тому или иному военному округу, который имеет свою зону ответственности и соответствующее оперативное предназначение, спецназ Сухопутных войск НОАК заранее оснащается и готовится для ведения действий против конкретного противника. Изучаются его язык, особенности национального характера, местные обычаи, правила несения службы, система охраны командных пунктов, позиционных районов баллистических ракет, аэродромов, РЛС, складов и других важных объектов. В качестве маскировки не исключается ношение военного обмундирования противника или национальной одежды местного населения.

Особое внимание уделяется морально-психологической и физической подготовке бойцов, изучению приемов и техники рукопашного боя. В частности, для военнослужащих, которым предстоит действовать на северном направлении в условиях низких зимних температур, разработана специальная система закаливания, позволяющая сохранять боеспособность даже после длительных марш-бросков, в том числе с использованием лыж, в условиях сильных морозов и длительного пребывания в снегу.

Для действий на южном направлении, в гористой местности, спецназ Сухопутных войск НОАК оснащается альпинистским снаряжением и проходит соответствующую подготовку.

На юго-восточном направлении он осваивает специфику действий в джунглях в условиях влажного тропического климата и особой флоры и фауны этой географической зоны.

Военнослужащие всех усиленных отрядов проходят подготовку для действий в городах, изучают особенности городской инфраструктуры, системы энерго- и водоснабжения.

Все программы боевой подготовки и обучения личного состава вне зависимости от условий предстоящих действий предусматривают подготовку специалистов-взрывников, снайперов, связистов, операторов беспилотных летательных аппаратов.

При совершении маршей и передвижений используется общевойсковая авто- и бронетехника, в частности боевые машины пехоты и бронетранспортеры, автомобили повышенной проходимости.

Если спецназу предстоит действовать на большом удалении от общевойсковых соединений и частей, для передвижения и огневой поддержки используются БМП, БТР и вертолеты. Бронетехника в этом случае является одним из основных средств огневой поддержки спецназа. В условиях, когда поддержка бронегруппы не требуется, спецназ Сухопутных войск НОАК, как правило, использует автомобильную технику, боевые разведывательно-дозорные машины, легкие дозорные машины, а также малогабаритные быстроходные автомобили типа «багги».

Основным средством доставки бойцов спецназа в тыл противника являются вертолеты. В качестве транспортного средства, а также для ведения разведки рассматривается возможность использования мотодельтапланов, которые предполагается оснастить малошумными электродвигателями.

Несмотря на то, что за каждым усиленным отрядом, как правило, закреплено вертолетное подразделение, в состав которого входят транспортные вертолеты и вертолеты огневой поддержки, специальных авиационных формирований, таких, например, как у командования Сил специальных операций (SOCOM) США, спецназ Сухопутных войск НОАК не имеет. Следует отметить, что для решения разведывательных задач Силы специальных операций Сухопутных войск НОАК уже довольно длительное время широко применяют беспилотные летательные аппараты. Китайские специалисты считают, что в интересах спецназа наиболее эффективно могут работать малогабаритные и малошумные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) с радиусом действия 2—5 км. Такими БПЛА можно легко управлять и оставаться незамеченным, находясь на территории противника. Применение БПЛА, по их мнению, позволяет существенно сократить как количество разведывательных групп, так и время поиска, обеспечивая более широкий охват наблюдения за районом в интересах выявления объектов противника и выдачи данных целеуказания для средств поражения. Кроме того, применение БПЛА позволяет существенно уменьшить как вероятность обнаружения разведгруппы, так и возможность встретить противодействие противника. В условиях горной местности для обеспечения надежной

работы средств радиосвязи УКВ-диапазона БПЛА могут использоваться как ретрансляторы.

Таким образом, можно констатировать, что Силы специальных операций Сухопутных войск НОАК представляют собой хорошо отлаженную боевую структуру, способную эффективно выполнять возложенные на нее задачи в военных конфликтах любой интенсивности.

Выводы

По своей технической оснащенности Сухопутные войска НОАК по большинству параметров вплотную приблизились к уровню армий передовых военных держав. Существенно повысилась их мобильность, возросли ударная мощь, возможности армейской авиации и ПВО. Несмотря на преобладание в танковом парке НОАК машин поколений 1 и 1+, довольно быстрыми темпами им на смену приходят основные боевые танки поколений 2 и 2+. На завершающем этапе находятся работы по созданию танка третьего поколения. В войска в массовом порядке поступают современные БТР и БМП. Заметно сократилось отставание в насыщенности войск современными образцами самоходной ствольной артиллерии.

Особое место среди артиллерийских систем Сухопутных войск НОАК занимают реактивные системы залпового огня различных типов и назначения. По уровню развития и насыщенности реактивной артиллерией Сухопутные войска НОАК превосходят армии передовых государств, включая США и Россию.

Одной из сильных сторон Сухопутных войск НОАК является наличие в их составе значительного количества боеготовых формирований, укомплектованных по штатам, приближающимся к военному времени. Китай превосходит любое крупное государство современного мира по своей мобилизационной базе, более половины которой составляет военнообученный резерв. Большим достижением Китая является существенное повышение оперативной мобильности Сухопутных войск НОАК. Мобильные силы фактически пол-

ностью укомплектованы механизированными формированиями повышенной готовности.

К числу сильных сторон Сухопутных войск НОАК следует отнести и наличие в их составе достаточно многочисленных, хорошо обученных и оснащенных специальным вооружением, военной техникой и оборудованием Сил специальных операций. Спецназ Сухопутных войск НОАК может эффективно решать свои специфические задачи в любых географических зонах и в любое время года, в том числе и на большом удалении от основных сил.

К слабым сторонам Сухопутных войск НОАК относится явно недостаточное развитие и малочисленность армейской авиации. Несмотря на серьезные усилия по укреплению этой авиации, Китай по данному параметру все еще серьезно уступает армиям передовых стран мира.

Пока не преодолено отставание в технических средствах связи, разведки, навигации, целеуказания. Не полностью отвечают современным требованиям и боевые возможности войсковой ПВО/ПРО, а также частей радиоэлектронной борьбы.

К числу слабых сторон Сухопутных войск НОАК следует отнести чрезмерно широкую номенклатуру однотипного вооружения и военной техники, имеющей одинаковое предназначение и сходные тактико-технические характеристики. Эти образцы вооружения производятся разными компаниями, использующими свои специфические узлы и агрегаты, что обуславливает чрезвычайно низкий уровень унификации комплектующих ВВТ и существенно затрудняет его обслуживание и ремонт, особенно в боевой обстановке.

Одним из серьезных недостатков Сухопутных войск НОАК является отсутствие достаточного опыта проведения крупномасштабных операций межвидовых сил в условиях сетцентрических боевых действий.

Несмотря на эти недостатки, которые довольно быстро устраняются, НОАК, имея колоссальное преимущество в численности Сухопутных войск, позволяющее создать более чем 10-кратное превосходство в живой силе и технике над любым потенциальным противником, может проводить успешные операции на любом стратегическом направлении по периметру национальных границ. Более того, по на-

шему мнению, благодаря такому подавляющему превосходству в численности, а также достаточно высокому уровню оснащенности и боевой подготовки личного состава, НОАК способна вести активные боевые действия и одерживать победу даже на двух и более театрах военных действий.

Примечания

¹ The Military Balance. The annual assessment of Global military capabilities and defense economics — 2015. International Institute for Strategic Studies (IISS). London, 2015. P. 238.

² Ibid.

³ Пехотные стрелковые, моторизованные и механизированные войска отличаются по насыщенности транспортными и транспортно-боевыми средствами. Стрелковые формирования передвигаются в основном в пешем строю, имея минимальное количество транспортных средств. Моторизованные — передвигаются на автомобильном транспорте. Механизированные — используют для передвижения и ведения боевых действий бронетранспортеры (БТР) и боевые машины пехоты (БМП).

⁴ «В НОАК имеется четыре степени боевой готовности: 4-я (постоянная: соединения и части находятся в пунктах постоянной дислокации и занимаются боевой подготовкой по планам мирного времени); 3-я (повышенная: развертываются органы управления военного времени, войска прикрытия приводятся в готовность к выходу из пунктов постоянной дислокации; 2-я (военной опасности: производится доукомплектование войск постоянной готовности, отоброзированные войска резерва и их оперативное развертывание с переброской к границе); 1-я (полная: завершается подготовка войск к ведению боевых действий и их развертывание в приграничных районах, в том числе с переходом границы)» (Чуприн К. Военная мощь Поднебесной: Вооруженные силы КНР сегодня и завтра. Справочник. Минск: Харвест. 2007. С. 106).

⁵ Средние танки: Тип-59 — 2000 ед., Тип-59П — 500, Тип-59D — 550, Тип-79 — 300, Тип-88А/В — 500, Тип-96 — 1000, Тип-96А — 1050 ед. ОБТ: Тип-98А — 40 ед.; Тип-99—500, Тип-99А — 100 ед. Легкие танки: Тип-05ААV(ZTD-05) — 350 ед.; Тип-62—350, Тип-63А — 50 ед. Разведывательные танки — Тип-009 (ZTL-09) (The Military Balance. The annual assessment of Global military capabilities and defense economics — 2015. International Institute for Strategic Studies (IISS). London, 2015. P. 232).

⁶ Чуприн К. Указ. соч. С. 610.

⁷ Там же. С. 615.

⁸ Там же. С. 620—622.

⁹ Национальная оборона. 2014. № 8 (101). Авг. С. 35.

¹⁰ Национальная оборона 2013. № 5 (86). Май. С. 50.

¹¹ Тип-04 (ZBD-04) — 500 ед., Тип-04А (ZBD-04А) — 250, Тип-05АААV (ZBD-05) — 300, Тип-09 (ZBL-09) — 400, Тип-86А — 650, Тип-92—550, Тип-92В — 600 ед. (The Military Balance. The annual assessment of Global military capabilities and defense economics — 2015. The International Institute for Strategic Studies (IISS). London, 2015. P. 238).

¹² Гусеничные БТР: Тип-63, Тип-63С — 2400 ед., Тип-89 — 1750 ед.; колесные БТР: Тип-92А — 700 ед., Тип-92А (ZBL-09А) — 120, Тип-93—50 ед. (The Military Balance. The annual assessment of Global military capabilities and defense economics — 2015. The International Institute for Strategic Studies (IISS). London, 2015. P. 238).

¹³ Экипаж БМП — три человека, вместимость десантного отделения — восемь—девять человек. ГТХ: мощность дизельного двигателя — 292 л.с.; максимальная скорость: по шоссе — 65 км/ч, на плаву (движение осуществляется путем перемотки гусениц) — 8 км/ч; запас хода: по шоссе — до 510 км, на плаву — до 100 км. Бронирование — противопульное (противоосколочное). Вооружение: 73-мм гладкоствольная полуавтоматическая пушка, имеющая скорострельность до 8 выстрелов в минуту, в боекомплект входят 40 выстрелов скумулятивными и осколочно-фугасными гранатами, максимальная дальность стрельбы которых 1300 и 2900 м соответственно. Имеются спаренный с пушкой 7,62-мм пулемет и четыре противотанковые управляемые ракеты «Хунцзян-73» (HJ-73) (нелицензионная копия советской ракеты 9М14М «Малютка»). Максимальная дальность стрельбы — 3000 м, бронепробиваемость — до 400 мм (Ibid. P. 239).

¹⁴ Китайская БМП имеет трехосную колесную базу, оснащена дизельной силовой установкой мощностью 320 л.с. (лицензированная копия немецкого дизельного двигателя BF8L413F), обеспечивающей максимальную скорость по шоссе 90 км/ч и запас хода до 800 км. БМП обладает способностью преодолевать водные преграды, передвигаясь на плаву с помощью двух водометных движителей с максимальной скоростью 11 км/ч. Бронирование — противопульное, в том числе против пуль калибра 12,7 мм. Вооружение: боевой модуль представлен одноместной башней турельного типа с 25-мм скорострельной автоматической пушкой, обеспечивающей возможность вести огонь одиночными выстрелами, короткими (по три выстрела) и длинными очередями с боевой скорострельностью до 200 выстрелов в минуту. Боекомплект — 400 выстрелов с бронебойными и осколочно-фугасными снарядами, с пушкой спарен 7,62-мм пулемет. Экипаж БМП — три человека, вместимость десантного отделения — девять военнослужащих с вооружением и амуницией (URL: cwnwnew.com).

¹⁵ БМП Тип-97 оснащена 100-мм гладкоствольным орудием — пусковой установкой, которая помимо штатных снарядов позволяет применять ПТУР через канал ствола, и спаренной с ним 30-мм автоматической пушкой, а также 7,62-мм пулеметом. Имеются также два 7,62-мм курсовых пулемета. Машина обладает способностью передвигаться на плаву с помощью двух водометных движителей. БМП указанного типа планируется применять совместно с новыми основными боевыми танками Тип-98, Тип-99 разных модификаций. URL: <http://www.military-today.com./arc/wz551.htm>

¹⁶ Чуприн К. Указ. соч. С. 732.

¹⁷ Военно-промышленный курьер. 2014. № 45 (563). 3—9 дек.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Чуприн К. Указ. соч. С. 555.

²⁰ Национальная оборона. 2013. № 6. С. 17.

²¹ The Military Balance. The annual assessment of Global military capabilities and defense economics — 2015. The International Institute for Strategic Studies (IISS). London, 2015. P. 239.

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ Чуприн К. Указ. соч. С. 590—592.

²⁵ The Military Balance. The annual assessment of Global military capabilities and defense economics — 2015. The International Institute for Strategic Studies (IISS). London, 2015. P. 239.

²⁶ Национальная оборона. 2012. № 12 (81). Дек.

²⁷ В том числе: Ми 17 (различных модификаций) — 68, SA342L Gazell — 8, Z-9A — 21, Z-9W — 31, Z-9WA — 10, Z-9WZ — 193.

²⁸ The Military Balance. The annual assessment of Global military capabilities and defense economics — 2015. The International Institute for Strategic Studies (IISS). London, 2015. P. 239.

²⁹ Авиация и космонавтика вчера, сегодня, завтра... 2015. С. 55—56.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 56.

³² Там же.

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ НОАК НА ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ

История создания военной авиации в Китае

Зарождение и стремительное развитие авиации, произошедшее в первой четверти XX в. в ведущих государствах Европы и Северной Америки, надолго определившее состав «клуба великих авиационных держав» мира, обошло стороной экономически и технологически отсталый Китай, раздираемый внутренними противоречиями и не имевший единого государственного руководства. Власть центрального правительства не распространялась на многие китайские провинции, которые находились под управлением милитаристских клик, имевших собственные вооруженные силы, представленные отрядами плохо обученных и вооруженных главным образом легким стрелковым оружием солдат. Свою полупартизанскую армию имела и Коммунистическая партия Китая. Понятно, что в таких условиях, несмотря на то, что региональные военные правители каждый по отдельности закупали на Западе некоторое количество устаревших и ставших ненужными там после окончания Первой мировой войны самолетов, создание полноценной национальной боевой авиации оставалось трудно выполнимой задачей.

После некоторой стабилизации центрального гоминьдановского правительства в начале 30-х годов прошлого века в Китае нача-

лось формирование первых авиационных подразделений (частей), которые оснащались далеко не самыми современными самолетами, произведенными в США, Германии, Великобритании. К 1931 г., когда Япония оккупировала северо-восточные провинции Китая, создав марионеточное государство Манчжоу-го, в гоминьдановских войсках уже имелись собственные военно-воздушные силы, в состав которых входила истребительная и бомбардировочная авиация. Однако, как показал ход боевых действий в антияпонской войне, начавшейся в 1937 г., китайская авиация не могла эффективно противостоять значительно превосходившим ее по количественным и качественным показателям военно-воздушным силам японской империи. По числу боевых самолетов японские ВВС превосходили китайские в 13 раз.

Задачей китайской авиации являлось прикрытие крупных городов, промышленных предприятий и войск от массированных налетов японских бомбардировщиков и сопровождавших их истребителей. Несмотря на самоотверженность китайских летчиков, эта задача решалась лишь частично. Предотвратить серьезные потери среди населения и личного состава войск, а также разрушение промышленного потенциала, жилищного фонда и инфраструктуры городов не удавалось, а военная авиация Китая несла серьезные потери. Она значительно уступала японской не только в количестве и качестве боевых самолетов, но и в летном мастерстве личного состава. Плохо обученные китайские летчики с их устаревшими самолетами становились легкой добычей японских асов. За каждый сбитый японский истребитель китайцы расплачивались 3—4 своими. В результате ВВС Китая оставались лишь единицы боеготовых самолетов.

И в этот критический для Китая момент истории на помощь китайскому народу пришел Советский Союз. В августе 1937 г. между двумя государствами был подписан Договор о ненападении, заложивший правовую основу оказания всестороннего содействия борющемуся Китаю со стороны СССР. В соответствии с указанным договором китайскому правительству были выделены крупные льготные кредиты, в счет которых начались поставки в Китай военной техники и вооружения, боеприпасов, горючего, медикаментов. Самыми значительными в стоимостном и количественном отноше-

нии были советские поставки авиационной техники. С октября 1937 по середину 1942 г. Китай получил от СССР 847 боевых самолетов, в том числе 252 И-15, 208 И-16, 75 И-153, 282 СБ, 24 ДБ-3, 6 ТБ-3¹. Одновременно с поставками вооружения и военной техники Советский Союз направил в Китай большую группу военных специалистов, основную часть которой составляли летчики.

Поставки из Советского Союза достаточно современных для того времени боевых самолетов, а также личное участие советских летчиков не только в обучении китайского персонала, но и в непосредственных боевых действиях, позволили Китаю выстоять в наиболее драматичный период янтаяпонской войны, в короткое время провести с помощью СССР модернизацию своих вооруженных сил, особенно, в части их авиационной составляющей, и начать активные боевые действия против японских агрессоров.

Руководимая КПК НОАК, насчитывавшая в своем составе приблизительно 1,2 млн человек, вела боевые действия как против японских захватчиков, так и против войск гоминьдановского правительства. В ней имелось несколько трофейных самолетов, которые не могли играть заметной роли в боевых действиях и, как правило, ограниченно применялись для ведения разведки, корректировки огня, обеспечения связи, доставки корреспонденции, эвакуации раненых и выполнения других вспомогательных задач. И только летом 1949 г., когда НОАК провела ряд успешных наступательных операций против гоминьдановских сил и освободила большую часть территории континентального Китая, захватив большое количество вооружения и военной техники, включая несколько десятков исправных самолетов, в ней было создано первое авиационное формирование — Наньюаньская авиагруппа, входившая в состав сухопутных войск. На ее вооружении имелось около 40 трофейных машин, главным образом, истребителей и учебно-тренировочных самолетов². В силу своей малочисленности и отсутствия достаточного количества обученного летного и технического персонала они лишь в ограниченных масштабах могли участвовать в решении задач обеспечения ПВО и авиационной поддержки войск.

Новый период в развитии китайской военной авиации начался после изгнания с материковой части Китая чанкайшистов силами

возглавляемой КПК революционной армии и образования в 1949 г. Китайской Народной Республики. Были созданы регулярные вооруженные силы КНР, получившие в качестве официального название возглавлявшихся КПК военных формирований — Народно-освободительная армия Китая (НОАК). В ее состав в качестве вида вооруженных сил были включены военно-воздушные силы. Для оснащения НОАК Советский Союз передал правительству КНР вооружение и военную технику разгромленной квантунской армии, в том числе и значительное количество находившихся в ее составе боеготовых военных самолетов. Эта авиационная техника и летно-технический состав Наньюаньской авиагруппы стали основой создания ВВС НОАК.

Однако к началу 1950-х гг., когда изгнанные с материка чанкайшисты попытались взять реванш за свое поражение и начали совершать воздушные налеты на города континентального Китая, включая Шанхай, реально дееспособной авиации, в первую очередь истребительной, в НОАК еще не было. Базировавшиеся на Тайване и ряде подконтрольных гоминьдановцам островов бомбардировщики В-24, сопровождавшиеся истребителями, фактически беспрепятственно действовали над территорией всех прибрежных районов КНР.

Организовать эффективный отпор авиации гоминьдановцев ВВС НОАК были не в состоянии. Обученного летного состава, современной авиатехники и вооружения в них практически не было. В ответ на просьбу народного правительства Советский Союз направил в КНР регулярные формирования своих ВВС, а также начал поставки современной авиатехники. Силами советских специалистов был создан центр подготовки летного и технического персонала.

После заключения в 1950 г. советско-китайского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи СССР начал оказывать КНР широкомасштабное содействие в развитии всех отраслей народного хозяйства. Значительная ее часть была направлена на создание в Китае современной машиностроительной индустрии. В 50-х годах прошлого века при активном содействии СССР в КНР были заложены основы оборонно-промышленного комплекса, включая авиационную промышленность, а также смежные отрасли, такие как

приборостроение, радиоэлектроника и т. п. На новых авиапредприятиях по советским лицензиям было налажено серийное производство современных боевых самолетов. Благодаря поставкам авиационной техники из СССР, а также на основе собственного производства ВВС НОАК оснащались достаточно современными боевыми самолетами, такими как Ла-9, Ла-11, Ту-2, Ил-10. В 1950 г. в их самолетном парке насчитывалось более 500 боевых самолетов.

В условиях обострения военно-политической обстановки на Корейском полуострове в преддверии грядущей войны в феврале 1950 г. в Китай был переброшен 29-й истребительный полк советских ВВС, местом базирования которого стал г. Аньдун, расположенный рядом с китайско-корейской границей. Летчики этого авиаполка приступили к обучению летного состава ВВС НОАК полетам на новейших для того времени реактивных истребителях МиГ-15.

После развертывания 25 июня 1950 г. широкомасштабных боевых действий в Корее на территории КНР была создана авиационная группировка ВВС СССР — 64-й истребительный авиакорпус, на вооружении которого находились самолеты этого типа.

Начало Корейской войны (1950—1953 гг.) и включение в боевые действия на стороне КНДР регулярных формирований НОАК в лице китайских народных добровольцев способствовало активизации военно-технического сотрудничества между СССР и КНР. Особенно заметным оно было в авиации.

В ВВС НОАК в значительных количествах стали поступать истребители МиГ-15 и МиГ-15-бис. На этих машинах китайские авиаторы вместе с советскими летчиками вели активную борьбу с авиацией так называемых сил ООН, основу которой составляли ВВС США. Летчики 64-го истребительного авиакорпуса за три года боевых действий в небе над Кореей выполнили более 63 тыс. боевых вылетов, провели 1872 воздушных боя, в которых, по некоторым данным, сбили 1106 американских самолетов, из них около 650 F-86 «Сэйбр». При этом потери МиГов составили лишь 335 машин³. Китайские летчики под руководством советских специалистов освоили современную тактику ведения боевых действий реактивной авиации, получили реальный боевой опыт, научились использовать

сильные стороны своей авиатехники и вооружения, находить слабые места у новейших в то время американских реактивных истребителей F-86 «Сэйбр» и несмотря на значительные потери — одерживать победу над ними.

После окончания боевых действий на Корейском полуострове в советско-китайском сотрудничестве в сфере авиации основной акцент стал делаться на оказании технологической помощи китайскому авиапрому. В Китае по советским лицензиям было налажено серийное производство современных самолетов разных типов и назначения. В 1957 г. начался выпуск истребителей МиГ-17 (Цзянь-5), в 1959 г. — МиГ-19 (Цзянь-6).

После разрыва советско-китайских отношений, на основе советского истребителя МиГ-21, один из которых был задержан китайцами из состава авиатехники, поставлявшейся СССР через территорию КНР в сражающийся с американскими войсками Вьетнам, путём нелегального копирования была создана китайская версия самолета этого типа под обозначением Цзянь-7. Эта машина стала одной из самых массовых, больше других выпускавшихся и состоявших на вооружении истребительной авиации ВВС НОАК. По советской лицензии Китай стал серийно выпускать фронтовые бомбардировщики Ил-28 (Хун-5). На основании поставленной еще до свертывания военно-технических связей между двумя странами проектно-технической документации китайские авиастроители наладили производство дальних бомбардировщиков Ту-16 (Хун-6), а также транспортных самолетов Ан-24 и Ан-12 (Юнь-7 и Юнь-8).

Указанные самолеты составляли основу парка авиационной техники ВВС НОАК вплоть до конца 80-х гг. XX в., а последние модификации «Хун-6», «Юнь-7» и «Юнь-8» до сих пор стоят на вооружении и могут достаточно эффективно выполнять свои функции.

Предназначение, цели и задачи ВВС НОАК

Военно-воздушные силы НОАК — вид вооруженных сил, предназначенный для ведения самостоятельных и совместных с другими видами (родами) вооруженных сил боевых действий в интересах

уничтожения авиационных, сухопутных и морских группировок противника, дезорганизации функционирования системы государственного и военного управления, вывода из строя государственной и военной инфраструктуры, нарушения работы тыла и транспорта, подрыва военно-экономического потенциала противника, авиационной поддержки своих войск и сил флота, ведения воздушной разведки, радиоэлектронной борьбы, целеуказания и управления действиями авиации. Воздушные командные пункты в чрезвычайных ситуациях могут использоваться как центры государственного и военного управления.

Цели (задачи) авиации подразделяются на оборонительные и наступательные. К оборонительным относятся: недопущение завоевания противником превосходства (господства) в воздухе, отражение (срыв) массированных ракетно-авиационных ударов, защита от ударов с воздуха пунктов государственного и военного управления, объектов экономической и военной инфраструктуры государства, населения, группировок войск (сил).

К наступательным — завоевание превосходства (господства) в воздухе, поражение группировок средств воздушно-космического нападения противника, его войск (сил), включая ПВО/ПРО, вооружения и военной техники, снижение военного и экономического потенциала, дезорганизация системы государственного и военного управления, изоляция района боевых действий, нарушение работы тылового обеспечения войск, вывод из строя транспортной инфраструктуры и коммуникаций.

Система управления и организационная структура ВВС НОАК

Раньше ВВС НОАК возглавлялись главнокомандующим, который является одним из заместителей министра обороны КНР. Основным органом управления, посредством которого главнокомандующий руководит боевой и повседневной деятельностью военно-воздушных сил, был Главный штаб ВВС НОАК. В его функции

входило: обеспечение боевой и мобилизационной готовности ВВС, подготовка оперативных документов, оценка сведений об обстановке, разработка предложений для принятия решений на проведение операций, их планирование, подготовка приказов и их доведение до нижестоящих штабов, контроль исполнения, обеспечение взаимодействия органов оперативного управления формирований других видов (родов) войск в ходе совместных операций, организация боевой подготовки, оперативного (боевого), технического и тылового обеспечения.

В результате проводящейся в КНР с конца 2015 г. масштабной реформы системы обороны государства в структуре управления НОАК произошли существенные изменения. Они, безусловно, затронули и ВВС. Теперь по итогам реформы прямое и фактически непосредственное руководство НОАК осуществляет Центральный военный Совет (ЦВС) КНР. Такая система управления вооруженными силами максимально приближена к условиям военного времени. ЦВС КНР берет на себя роль Ставки Верховного Главнокомандующего. В ЦВС сформирован Объединенный штаб, в состав которого входят главнокомандующие видов вооруженных сил, участвующие в руководстве войсками как члены ЦВС КНР. В подчинении ЦВС находятся пять командований на ТВД, которые являются высшими оперативно-стратегическими объединениями НОАК. Под их непосредственным управлением находятся все войска (силы) сухопутных войск, ВВС, ВМС, не входящие в стратегическую ядерную триаду Китая. Части (соединения) дальней авиации ВВС НОАК, оснащенные ядерным оружием, подчинены ЦВС напрямую. В результате реформы функции как главнокомандующих видами НОАК, так и соответствующих штабов существенно урезаны. Они участвуют в управлении войсками (силами) как члены ЦВС КНР. Такая система управления, по мнению китайского политического и военного руководства позволяет более эффективно осуществлять руководство межвидовыми (комбинированными) группировками войск (сил).

Общая численность личного состава ВВС НОАК составляет приблизительно 398 тыс. человек⁴. Основными родами авиации ВВС НОАК являются истребительная, истребительно-бомбардировочная, бомбардировочная, военно-транспортная и разведыватель-

ная. В состав ВВС НОАК входят также наземные силы ПВО, включающие формирования зенитно-ракетных систем (ЗРС) и ствольной зенитной артиллерии, а также воздушно-десантные войска.

Оперативным объединением ВВС НОАК является воздушная армия, которая включает в себя несколько соединений и частей. К тактическим соединениям относится авиадивизия, частям — авиаполк, подразделениям — эскадрилья. Авиадивизия состоит из трех авиаполков, авиаполк — из трех эскадрилий, эскадрилья — из трех звеньев, звено включает три самолета в бомбардировочной и четыре-пять — в истребительной и истребительно-бомбардировочной авиации.

Военно-воздушные силы разделены на группировки, которые наряду с сухопутными войсками входят в состав семи военных округов: Пекинского, Шэньяннского, Цзинаньского, Ланьчжоуского, Наньцзиньского, Гуанчжоуского и Чэньдуского. В оперативном подчинении указанных округов находится несколько авиационных дивизий, отдельных полков и других частей. Количество дивизий, находящихся в составе военного округа, зависит от размеров последнего. Например, в самых крупных из них — Гуаньчжоуском и Шэньянском имеется по семь авиадивизий.

Структура авиационного парка ВВС НОАК

В 2004 г. в КНР был разработан и принят официальный документ под названием «Интеграционные воздушные и космические операции», представлявший собой новую стратегию и тактику ведения боевых действий в воздушно-космической сфере. В соответствии с его положениями, при формировании авиационного парка ВВС НОАК из его состава активно выводятся образцы авиационной техники и вооружения, которые не отвечают современным требованиям встраиваемости в единое информационное пространство и сопряжения со средствами всестороннего обеспечения решения задач управления, целеуказания, навигации, связи и т. д.⁵

За период с 1995 по 2015 г. численность личного состава ВВС НОАК уменьшилась с 490 до 398 тыс. человек. В процессе реализа-

ции программы модернизации общее количество боевых самолетов в самолетном парке ВВС НОАК за указанный период сократилось с 5300 ед. до 2239 ед.⁶ Численность бомбардировщиков уменьшена с 630 ед. до 106 ед.⁷ Из боевого состава были полностью выведены фронтовые бомбардировщики Хун-5, представляющие собой китайскую копию Ил-28 — советской машины конца 40-х гг. прошлого века, а также все первые модификации дальнего бомбардировщика Хун-6 — китайского клона известного советского самолета Ту-16, являвшегося в 1950-е гг. основным носителем ядерного оружия СССР. В 1985 г. на вооружении дальней авиации ВВС НОАК находилось 120 самолетов этого типа⁸. К 2015 г. оставалось 106 машин самых последних версий, подвергшихся глубокой модернизации, в процессе которой они были адаптированы для применения высокоточного оружия: крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ) разного назначения, в том числе КРВБ большой дальности в ядерном оснащении. Существенные количественные и качественные изменения произошли в истребительно-бомбардировочной и штурмовой авиации. Из ее состава были выведены самолеты авиационной поддержки войск (непосредственной авиационной поддержки) Q-5, которых в 1995 г. насчитывалось 500 ед., а в модификации Q-5C/D/E к 2005 г. оставалось до 300 ед.⁹

К 2015 г. за счет вывода из боевого состава морально и физически устаревших самолетов JZ-6 на базе советских машин начала 60-х гг. прошлого века МиГ-19Р в самолетном парке ВВС НОАК существенно уменьшилось общее количество самолетов-разведчиков. В 2015 г. в ВВС НОАК имелись 51 разведывательный самолет в модификации JZ-8, JZ-8F и Y-8H1¹⁰.

Фронтовая истребительная авиация в период с 1985 по 2015 г. была сокращена с 4000 до 842 машин¹¹. Из боевого состава были фактически полностью выведены самолеты второго и частично третьего поколения. В частности, с вооружения полностью сняты истребители «Цзянь-5» и «Цзянь-6». Из линейки самолетов «Цзянь-7» и «Цзянь-8» в боевом составе в 2015 г. имелось 672 ед., из них «Цзянь 8ПВ», Цзянь 8ПД, «Цзянь 8F» и «Цзянь 8П — 144 ед.¹² В период с 1985 г. по 2005 гг. машины этих типов составляли основу фронтовой истребительной авиации ВВС НОАК. Всего ВВС НОАК

имеют в своем составе 33 авиадивизии: 3 бомбардировочные, 4 истребительно-бомбардировочные, 24 истребительные и 2 транспортные.

Истребительная авиация ВВС НОАК

Истребительная авиация — род военной авиации, основным предназначением которого является борьба с воздушным противником: самолетами, вертолетами, беспилотными летательными аппаратами, крылатыми ракетами. Может привлекаться для уничтожения наземных и морских целей, а также для ведения воздушной разведки. В последнее время рассматривается возможность использования самолетов истребительной авиации для поражения баллистических ракет.

Несмотря на то, что в самолетном парке истребительной авиации ВВС НОАК остается довольно значительное количество истребителей третьего поколения, таких как Цзянь-8 различных модификаций¹³, основу ее боевой мощи в настоящее время составляют легкие многофункциональные «Цзянь-10» и тяжелые многофункциональные фронтовые истребители Су-27 российского и китайского производства (последние получили китайское обозначение «Цзянь-11»). Импортированные из России многофункциональные самолеты Су-27 СК («Цзянь-11») разных модификаций, а также их китайские копии относятся к самолетам четвертого поколения, в то время как Су-30 МКК и Су-30 МК2 считаются самолетами поколения «4+».

Таких машин в самолетном парке фронтовой авиации ВВС НОАК в 2015 г. насчитывалось 623 ед., из них: «Цзянь 10А/С» — более 270 ед., «Цзянь 11В/ВS» — более 110 ед., закупленных в России Су-30 МКК — 73 ед., Су-27СК — 43 ед.¹⁴ По совокупной численности группировки самолетов четвертого поколения и поколения «4+» КНР занимает второе место в мире после США, обгоняя Россию, которая имеет не более 230 таких машин¹⁵.

Что же представляют собой находящиеся на вооружении ВВС НОАК многофункциональные истребители «Цзянь-10» и «Цзянь-11»?

В середине 80-х годов прошлого века в КНР была принята программа разработки истребителя нового, четвертого поколения. Согласно первоначальному техническому заданию, определявшему облик, тактико-технические и летно-эксплуатационные характеристики самолета, он задумывался как истребитель для завоевания превосходства (господства) в воздухе, по своим боевым возможностям способный противостоять наиболее современным на тот период времени машинам, таким как F-16, МиГ-29М, «Рафаль», «Еврофайтер-2000». На «Цзянь-10» предполагалось заменить состоявшие на вооружении, морально и физически устаревшие самолеты «Цзянь-6», «Цзянь-7», Q-5. Первоначально создавать новый самолет под условным обозначением «Проект 8610», который бы по ряду параметров соответствовал самолетам четвертого поколения европейской, американской и российской разработки, планировалось силами национального авиапрома. Однако проанализировав уровень имевшихся в то время отечественных технологий в авиастроении, а также наработок и заделов, необходимых для проектирования самолетов нового поколения, китайские специалисты пришли к выводу, что реализовать данный проект в намеченные сроки, опираясь на собственные силы, не представляется возможным. На основании этого вывода политическим и военным руководством Китая было принято решение создавать самолет на основе международной кооперации. Для участия в программе была выбрана израильская авиастроительная корпорация IAI, которая к тому времени уже имела собственную разработку легкого истребителя «Лави», созданного при содействии американских специалистов по образу и подобию известной и хорошо зарекомендовавшей себя американской машины F-16. Однако в силу того, что при создании указанного израильского самолета широко использовались американские технологии, а сам он строился на основе применения производившихся в США компонентов и агрегатов, под давлением Вашингтона Израиль в 1987 г. был вынужден выйти из проекта. Тем не менее, к тому времени израильские специалисты успели передать своим китайским партнерам большую часть проектно-конструкторской документации по программе создания самолета «Лави». Представленные в ней технические решения и наработки, в частности, аэродинамическая схе-

ма, системы управления вооружением были положены в основу при создании нового китайского самолета, получившего обозначение «Цзянь-10». В процессе работы над проектом были учтены также и новые тенденции в мировом военном самолетостроении. Ведущие страны-производители авиационной техники стали уделять повышенное внимание расширению спектра ее боевых возможностей, то есть многофункциональности применения — способности решать задачи воздушного боя и нанесения ударов по наземным и морским целям.

Уточненное техническое задание направило усилия китайских разработчиков в направлении создания многофункциональной машины, тактико-технические характеристики и конструкция которой обеспечивали бы возможность применения широкого спектра ракетного вооружения, такого как управляемые ракеты (УР) класса «воздух-воздух», «воздух-поверхность», «воздух-РЛС», разовые бомбовые кассеты, свободнопадающие и корректируемые авиабомбы с лазерным наведением.

Первоначально предполагалось оснащать «Цзянь-10» двигательными установками западного или китайского производства. Однако разработка последних серьезно отставала от графика, а после событий на площади Тяньаньмэнь США и их партнеры прекратили военное-техническое сотрудничество с КНР: было введено эмбарго на поставки в Китай вооружения и военной техники, а также оборудования «двойного назначения». В результате программа претерпела довольно значительные изменения. Было принято решение оснащать самолет российскими турбореактивными двигателями АЛ-31Ф производства АО «Лялюк-Сатурн», с тягой 12 500 кг, что потребовало адаптировать к ним конструкцию самолета. Одновременно к работе над проектом были привлечены российские специалисты. Впоследствии Россия стала поставлять в КНР для оснащения «Цзянь-10» и его модификаций усовершенствованные двигатели этого типа АЛ-31 ФН с тягой 12 700 кг.

Первый полет «Цзянь-10А» состоялся 22 марта 1998 г. После завершения полного цикла государственных испытаний в июле 2004 г. он стал поступать на вооружение ВВС НОАК¹⁶. Создание этого самолета обеспечило достаточно мощный рывок китайского

авиапрома, в результате которого были созданы национальная конструкторская школа в авиастроении и современные технологии в этой области, давшие КНР способность и в дальнейшем производить конкурентоспособные образцы авиационной техники разных типов и назначения.

Основные тактико-технические и летные характеристики многофункционального истребителя «Цзянь-10»: максимальный взлетный вес 19 277 кг, максимальная скорость 2,2 Маха (М) на высоте и 1,2 М над уровнем моря, боевой радиус с дозаправкой в воздухе 1600 км, без дозаправки в воздухе 550 км. Самолет имеет 11 узлов подвески (6 — под крыльями и 5 — под фюзеляжем). Он оснащен вооружением широкого спектра, позволяющим поражать воздушные, а также наземные и надводные цели, может нести боевую нагрузку до 6000 кг: неуправляемые авиационные ракеты (НАР), управляемые ракеты (УР) класса «воздух-воздух»: PL-8, PL-9, PL-11, PL-12. УР класса «воздух-поверхность»: PJ-9, YJ-9К, корректируемые авиабомбы (КАБ) с лазерным наведением LT-2 калибра 500 кг, планирующие (LS-6) и свободнопадающие авиабомбы калибра от 50 до 500 кг; разовые бомбовые кассеты. Стрелково-пушечное вооружение представлено встроенной 30 мм автоматической пушкой. Самолет имеет современное бортовое радиоэлектронное оборудование (БРЭО): систему управления вооружением, включающую интегрированный радиолокационный прицельный комплекс NPIET KL-10 с бортовой РЛС с фазированной антенной решеткой, а также оптико-локационную станцию. Он может оснащаться подвесными подфюзеляжными контейнерами различного назначения, а именно: с аппаратурой электронной разведки KZ900; с инфракрасным и лазерным прицельным комплексом для подсветки наземных целей; со станцией активных помех¹⁷.

Наиболее современными машинами в авиапарке ВВС НОАК, безусловно, являются самолеты семейства Су-27 и Су-30. Принятие на вооружение ВВС НОАК поставленных из России, произведенных по российской лицензии Су-27 и их модификаций, а также налаживание безлицензионного производства китайских копий самолета этой марки, до сих пор являющегося, по оценкам независимых специалистов, лучшим в классе тяжелых фронтовых истребителей, ис-

трейбителей-перехватчиков и многофункциональных истребителей мира, существенно увеличило мощь ВВС НОАК, коренным образом изменив их облик. Более того, освоение технологий производства в Китае истребителей Су-27 на десятилетие сократило цикл создания китайским авиапромом самолетов четвертого поколения, сформировало национальные конструкторские школы, не только послужило дальнейшему развитию машиностроения, радиоэлектроники, химической индустрии, но и способствовало зарождению в КНР новых отраслей промышленности.

Стоит коснуться истории вопроса о поставках и лицензионном производстве в КНР Су-27. Переговоры о закупке Китаем самолетов данного типа начались в последние годы существования СССР, однако реальные их поставки и программа лицензионного производства были осуществлены уже Российской Федерацией. Первая партия, состоявшая из 20 одноместных истребителей и 6 двухместных самолетов в варианте учебно-боевых машин (УБК), построенных, соответственно, в Комсомольске-на-Амуре и Новосибирске, поступила в Китай в 1992 г. В 1993 г. был подписан контракт на поставку еще 16 Су-27 в модификации СК и шести в варианте УБК. В 2001—2003 гг. на вооружение ВВС НОАК поступила вторая партия построенных в Авиационном производственном объединении им. Ю.А. Гагарина (Комсомольск-на-Амуре) многофункциональных истребителей Су-30 МКК, способных выполнять задачи по поражению наземных целей. Часть из них была оснащена современными РЛС, включая НОО1ВЕП и «Жук-МС».

В 1998 г. с помощью российских специалистов и по российскому проекту были переоборудованы цеха на авиастроительном заводе в г. Шэньяне для лицензионной сборки самолетов этого типа. Несколько групп китайских инженеров и техников прошли практику на Авиационном производственном объединении им. Ю.А. Гагарина.

Лицензионная программа, рассчитанная на 10 лет, предусматривала сборку в КНР 200 самолетов, 105 из которых должны были собираться из машинокомплектов, поставленных из России. Предполагалось постепенно увеличивать долю узлов и агрегатов китайской сборки по мере налаживания их производства в стране.

Однако после сборки первой партии самолетов китайская сторона в нарушение контрактных обязательств отказалась от дальнейшего производства самолетов из российских комплектующих, полностью наладив их отечественный выпуск. Самостоятельная китайская версия Су-27СК получила обозначение «Цзянь-11». Китайские представители мотивировали свой отказ от лицензионного производства тем, что самолет этой марки, будучи полной копией истребителя, разработанного в СССР еще в конце 1970-х гг., морально устарел и не удовлетворял современным требованиям многофункционального самолета, его боевое применение ограничивалось лишь решением задач по обеспечению ПВО и завоеванию превосходства (господства) в воздухе, а вооружение и системы управления не позволяли адаптировать машину к новым типам разработанного в КНР авиационного ракетного вооружения, такого как управляемые ракеты (УР) PL-8 и PL-12. Кроме того, китайскую сторону не удовлетворял боевой радиус базового самолета и отсутствие на нем системы дозаправки в воздухе. По свидетельству журнала «Авиация и космонавтика вчера, сегодня, завтра»¹⁸, «проект такой модернизации был предложен Россией КНР в 2003 г.». Усовершенствованный вариант истребителя Су-27СМК мог быть реализован как в ходе серийной постройки, так и в процессе доработки построенных истребителей «Цзянь-11». На первом этапе планировалось существенно увеличить боевой радиус самолета за счет его оснащения топливopриемником и новой конструкцией крыла, позволяющей подвешивать подкрыльевые топливные баки¹⁹.

Предложения российских специалистов по усовершенствованию Су-27СК и «Цзянь-11» были во многом реализованы китайцами самостоятельно в модернизированном варианте машины, получившем китайское обозначение «Цзянь-11А»²⁰. В дальнейшем Китай, отказавшись от помощи российских специалистов, приступил к дальнейшему развитию и модернизации «Цзянь-11». На первом этапе на нем устанавливался новый китайский турбореактивный двигатель «Вошань 10А» (WS-10А), представлявший собой гибрид российских и французских разработок авиационных энергетических установок. На втором — он оснащался новой РЛС и бортовым радиоэлектронным оборудованием (БРЭО) китайского производства.

Вместо российской бортовой РЛС «Панда» на нем устанавливался китайский радар «Тип 1474» (KLJ-4), представляющий собой, усовершенствованную копию российского радиоприцела Н001 разработки НИИП им. В.В. Тихомирова, которая обеспечивала возможность обстрела двух воздушных целей, применение авиабомб и имела высокую степень помехозащищенности²¹. В перспективе на всех модификациях истребителя данного типа планировалось устанавливать новейшую бортовую РЛС с фазированной антенной решеткой активного типа, разработка которой ведется в КНР с 2004 г. Приборное оборудование самолета выполнено по принципу «стеклянной кабины», позволяющей с помощью многофункциональных жидкокристаллических индикаторов отображать в реальном масштабе времени техническое состояние различных систем и оборудования самолета, а также и боевую обстановку. Кабина оборудована новым широкоугольным индикатором на лобовом стекле (ИЛС) с голографической оптикой. Новыми элементами вооружения машины данной модификации стали ракеты класса «воздух-воздух» большой дальности PL-8В и PL-12 китайской разработки и производства.

Все эти новации позволяют в первом приближении отнести многофункциональный истребитель «Цзянь-11В» к поколению «4+». С 2007 г. началось малосерийное производство самолета в такой комплектации, и он поступил на вооружение ВВС НОАК. Однако из-за ряда проблем при эксплуатации машины, связанных, главным образом, с двигателем WS-10, отличавшимся весьма низким ресурсом безаварийной работы, было принято решение переоснастить, как ранее выпущенные, так и строящиеся самолеты данной модификации российскими двигателями АЛ-31Ф.

Работы по созданию «Цзянь-10», а также налаживание в Китае лицензионного производства Су-27 и дальнейшее самостоятельное развитие базовой модели создали мощный фундамент, позволяющий начать НИОКР по проектированию многофункционального истребителя пятого поколения. Успешная реализация этого проекта обеспечит Китаю возможность войти в число ведущих авиационных держав мира.

Прототип такого самолета впервые был показан в январе 2011 г. во время официального визита в КНР министра обороны США Роберта Гейтса. По мнению авиационных экспертов, внешний облик и компоновка нового китайского многофункционального истребителя под обозначением «Цзянь-20» во многом напоминает многофункциональный истребитель российской самолетостроительной корпорации (РСК) МиГ-МФИ 1.42, конкурировавший с самолетом ОКБ Сухого Т-50 на конкурсе по выбору проекта перспективного авиационного комплекса фронтовой авиации (ПАК ФА). Предполагается, что специалисты МиГа, участвовавшие в программе по разработке ФС-1 и «Цзянь-10», могли допустить утечку информации по МФИ 1.42.

Главный редактор выходящего в Канаде издания *Kanwa Asian Defence*, специализирующегося на исследовании военных потенциалов стран Азии, главным образом, КНР, А. Чан считал, что говорить о «Цзянь-20», как о полноценном истребителе пятого поколения преждевременно. Машина не дотягивает по многим характеристикам как до российского Т-50, так и до американского F-22 Raptor. Ее можно пока оценить как самолет поколения «4+»²².

31 октября 2012 г. в воздух был поднят прототип более легкого китайского истребителя пятого поколения «Цзянь-31» — аналога американского F-35 Lightning. Он предназначается как для решения задач обеспечения превосходства (господства) в воздухе, так и для поражения наземных и морских целей. Предполагается, что на его базе будет создан палубный вариант для базирования на авианосцах²³.

В настоящее время Пекин ведет переговоры о закупке партии из 26 российских многофункциональных истребителей поколения «4++» Су-35, являющихся переходной моделью между последней версией Су-30 и перспективным авиационным комплексом пятого поколения Т-50. Получив Су-35, Китай сможет решить две задачи: с одной стороны, до принятия на вооружение своих ВВС «Цзянь-20» сформировать авиационную группировку, способную практически на равных противостоять американским F-22 и F-35, а с другой — скопировать те системы и агрегаты российского самолета, которые приближают его к пятому поколению.

Истребительно-бомбардировочная авиация

Истребительно-бомбардировочная авиация — род военной авиации, предназначенный как для поражения наземных и морских целей в тактической и оперативной глубине, так и для борьбы с самолетами, вертолетами, беспилотными летательными аппаратами, крылатыми ракетами. Может привлекаться для авиационной поддержки войск, ведения воздушной разведки и решения других задач.

После снятия с вооружения морально и физически устаревших истребителей-бомбардировщиков (штурмовиков) «Nanchang Q-5» практически единственным представителем этого рода авиации в ВВС НОАК является самолет поколения «3+» «Цзянь-Хун-7» в нескольких его модификациях.

Машина этого типа была разработана и принята на вооружение ВВС НОАК в период наиболее интенсивного развития военно-технического сотрудничества с Западом. По внешнему виду, компоновке и вооружению базовый вариант самолета аналогичен англо-французскому SEPECAT Jaguar. Первоначально «Цзянь-Хун-7» оснащался английскими турбореактивными двигателями Rolls-Royce Spey. Первый испытательный образец самолета поднялся в воздух в декабре 1988 г. и только в 2003 г. после значительной доработки, включавшей, в частности, установку нового более совершенного и надежного бортового радиоэлектронного оборудования с бортовой радиолокационной станцией (БРЛС) с улучшенными характеристиками и увеличенной дальностью, а также двигателя, лицензионное производство которого было налажено под китайским обозначением WS-9, самолеты этого типа были приняты на вооружение ВВС НОАК. Более поздняя модификация машины «Цзянь-Хун-7А», способная применять высокоточное оружие, поступила в строевые части ВВС НОАК в 2004 г. В этой версии самолет оснащен цифровым бортовым радиоэлектронным оборудованием с усовершенствованной многофункциональной БРЛС JL-10А, которая позволяет применять новые противорадиолокационные ракеты Х-31П российского и КД-88 китайского производства, а также китайские противокорабельные ракеты (ПКР) УЈ-91, С-801/802. Он может нести подвесные контейнеры как с инфракрасной и лазерной прицельной аппаратурой для под-

светки наземных целей, позволяющей применение корректируемых авиационных бомб (КАБ) с лазерным наведением, так и с аппаратурой радиоэлектронной борьбы (РЭБ) (станцией активных помех). По своим боевым возможностям «Цзянь-Хун 7А» примерно соответствует истребителю-бомбардировщику Panavia Tornado²⁴.

Считается, что «Цзянь-Хун-7» не может на равных противостоять современным истребителям. Поэтому его целесообразно использовать преимущественно для поражения наземных и надводных целей. Самолеты этого типа до настоящего времени состоят на вооружении ВВС НОАК. Следует отметить, что они принимают участие практически во всех учениях Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) «Мирная миссия», включая последние, состоявшиеся в августе 2013 г., где они совместно с российскими самолетами успешно поразили объекты условных террористических группировок корректируемыми авиабомбами с лазерным наведением.

Разведывательная авиация ВВС НОАК

Разведывательная авиация — род авиации, предназначенный для ведения воздушной разведки, вскрытия расположения объектов и военной техники противника в зоне боевых действий. Этот род ВВС НОАК представлен практически единственным типом самолета-разведчика JZ-8F. В 2015 г. численность таких специализированных самолетов в ВВС НОАК составляла 48 ед.²⁵ От базовой модели JZ-8F отличается тем, что на нем вместо 23-мм пушки установлено фотооборудование. Сравнительно небольшая численность разведывательных самолетов в ВВС НОАК в какой-то мере компенсируется в том, что касается обнаружения наземных, морских и воздушных целей в зоне боевого соприкосновения с противником на удалении свыше 300 км, их захвата, сопровождения и передачи данных целеуказания средствам поражения, а также контроля над передвижением надводных кораблей, принятием на вооружение восьми самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией (ДРЛОиУ) — четырех KJ-2000 и четырех KJ-200. В качестве воздушной платформы комплекса KJ-200 использован российский

(советский) военно-транспортный самолет ИЛ-76 МД. Он оснащен РЛС с активной фазированной решеткой (АФАР) разработки китайских конструкторов.

KJ-200 создан на базе китайского транспортника «Юнь-8». На нем смонтированы две плоских АФАР в неподвижном обтекателе.

Бомбардировочная авиация ВВС НОАК

Бомбардировочная авиация — род военной авиации, основным предназначением которого является уничтожение группировок войск, аэродромов, позиционных районов баллистических ракет, пунктов государственного и военного управления, промышленно-промышленных центров, объектов энергетики и инфраструктуры, преимущественно в оперативной и стратегической глубине. Является главным ударным средством ВВС НОАК, на вооружении которых имеются управляемые ракеты «воздух—поверхность», противокорабельные ракеты (ПКР), крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ), включая КРВБ большой дальности в ядерном оснащении, а также свободнопадающие и корректируемые авиабомбы с лазерным наведением и разовые бомбовые кассеты.

После вывода из боевого состава фронтовых бомбардировщиков «Сиань Хун-5» (китайская копия известного советского самолета Ил-28, созданного в конце 40-х годов прошлого века) единственным представителем бомбардировочной авиации в ВВС КНР остался средний бомбардировщик «Сиань Хун-6», который условно можно назвать дальним. Серийное производство самолетов этого типа, являвшихся китайским клоном советского бомбардировщика Ту-16 в разных его модификациях (Ту-16К/16КС), было налажено на авиазаводе в г. Сиань²⁶. В ВВС НОАК они получили обозначение «Хун-6А» и предназначались для доставки к целям ядерного оружия — свободно падающих атомных и водородных бомб. Для применения боеприпасов в обычном снаряжении планировалось использовать самолеты данного типа в варианте «Хун-6 С». Отличительной особенностью указанной модификации бомбардировщика явилось его оснащение аппаратурой радиоэлектронной борьбы

(РЭБ), и он мог использоваться как самолет РЭБ. В ограниченных количествах поступали на вооружение самолеты-разведчики «Хун-6В».

С разработкой в КНР авиационного ракетного вооружения, включая противокорабельные ракеты (ПКР), китайская авиапромышленность освоила выпуск специально приспособленного для поражения кораблей и подводных лодок самолета данного типа в модификации «Хун-6D», способного нести на подкрыльевых узлах подвески две противокорабельные ракеты С-601 или С-301. Позднее «Хун-6D» стали оснащаться четырьмя сверхзвуковыми ПКР С-101.

В конце 1980-х гг. выпуск самолетов «Хун-6» был прекращен на том основании, что они не были в состоянии преодолевать современную ПВО и не могли гарантированно доставлять к цели как обычные, так и ядерные бомбы. С этого времени часть бомбардировщиков «Хун-6» была доработана с целью их применения в качестве топливозаправщика. Первая партия самолетов-танкеров НУ-6 отличалась от обычных бомбардировщиков только тем, что они оснащались двумя подкрыльевыми заправочными агрегатами RDC-1 — копиями английских устройств МК32, производившихся компанией Flight Refuelling Limited. Последующие версии самолета оснащались модернизированными системами радиоэлектронного подавления (РЭП). Машины, доработанные до этого стандарта, получили обозначение «Хун-6F». На них сохранялась система управления вооружением, пушки, РЛС, и они могли применяться как боевые.

На более поздних версиях самолетов-заправщиков НУ-6U с целью повышения вместимости баков были демонтированы системы управления вооружением, пушки и прицельно-навигационное оборудование. В результате емкость баков, включая те, которые размещались в бывших бомбоотсеках, была увеличена до 40 т.

С разработкой в Китае крылатых ракет различного назначения, включая высокоточные крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) большой дальности, которые могли оснащаться ядерными боеголовками, самолеты Хун-6 получили возможность применяться в качестве ракетоносцев, которые могли осуществлять пуск ракет, не заходя в зону действия ПВО и истребителей вероятного противника. В противокорабельном варианте они были способны наносить уда-

ры по кораблям вероятного противника, входящим в авианосную ударную группу (АУГ), и таким образом, применительно к операции по обеспечению контроля над Тайванем, становились одним из основных ударных элементов «стратегии недопущения», то есть могли реально воспрепятствовать проходу американских корабельных группировок, включая АУГ, в акваторию острова в случае принятия руководством КНР решения на использование силового варианта его возвращения под юрисдикцию Пекина.

В 2006 г. был налажен серийный выпуск таких противокорабельных самолетов в модификации «Хун-6М». Они были оборудованы поисковыми РЛС «тип 245» и четырьмя подкрыльевыми узлами подвески ПКР YJ-83/YJ-62 (С803/С602). Согласно некоторым источникам, самолет данного типа оснащается системой следования рельефу местности и в целях преодоления системы ПВО обладает способностью полета на сверхмалых высотах. Для увеличения боевого радиуса на нем на месте бомбоотсека устанавливался дополнительный топливный бак. В варианте «Хун-6Н» самолет мог оснащаться двумя ПКР KD-63 или перспективными крылатыми ракетами KD-88.

В январе 2007 г. в воздух поднялся новейший носитель крылатых ракет в модификации «Хун-6К» с шестью подкрыльевыми узлами подвески. Благодаря установке двух российских турбореактивных двигателей Д-30КП-20 производства НПО «Сатурн» был увеличен как боевой радиус самолета, который достиг 3500 км, так и его боевая нагрузка. Наряду с современной многофункциональной РЛС, эффективным бортовым комплексом обороны, позволяющим преодолевать достаточно мощные системы ПВО, бортовым радиоэлектронным оборудованием (БРЭО) с кабиной летчиков со «стеклянным» информационно-управляющим полем на основе многофункциональных жидкокристаллических индикаторов, а главное, с новым вооружением — крылатыми ракетами воздушного базирования CJ-10А с дальностью полета 2500 км — все это позволило данной модификации самолета приобрести черты достаточно современного стратегического авиационного комплекса дальней авиации. В ассортимент его вооружения входят также сверхзвуковые противокорабельные ракеты YJ-12 с дальностью полета 14 км, управляемые ракеты «воздух—поверхность», корректируемые и свободно падающие

бомбы. Суммарная масса боевой нагрузки «Хун-6К» достигает 12 т. Ракетоносцы модификаций «Хун-6К» и «Хун-6М» предназначены для выполнения двух основных задач: нанесения ядерных ударов по стратегическим целям, находящимся в пределах театра военных действий и уничтожения авианосных ударных групп (АУГ) ВМС.

Летом 2016 г. бомбардировщики «Хун-6К» в сопровождении истребителей «Цзянь-11В» и Су-30 начали выполнять регулярные полеты над Южно-Китайским морем. В августе 2016 г. два бомбардировщика «Хун-6К» и два истребителя Су-30МК2 морской авиации НОАК впервые в истории преодолели зону пролива Миоко, отделяющего остров Окинава, и вышли на рубеж пуска крылатых ракет по острову Гуам. При этом каждый бомбардировщик в этом полете нес по две крылатых ракеты CJ-10А²⁷.

Их действия могут обеспечиваться самолетами дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией (ДРЛОиУ) и прикрываться самолетами — постановщиками помех. Пуски крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ) будут осуществляться вне зоны действия средств ПВО и истребительной авиации противника.

На конец 2015 г. — на вооружении ВВС НОАК состояло 106 самолетов Хун-6 последних модификаций²⁸. Параллельно с модернизацией и развитием «Хун-6» китайские специалисты ведут интенсивную работу по созданию стратегических ракетоносцев нового поколения «Хун-8» и «Хун-10». В ходе разработки перспективных комплексов дальней авиации основное внимание уделяется решению таких задач, как понижение уровня их заметности для РЛС и увеличение боевого радиуса и боевой нагрузки. По информации американских источников, в конструкции обоих бомбардировщиков используется много элементов, заимствованных у американских самолетов В-2 Spirit и F-117. Это объясняется, в частности, тем, что китайским конструкторам удалось скопировать некоторые из американских наработок в области технологии малозаметности «Стелс» благодаря добытой китайскими спецслужбами и киберформированиями проектно-конструкторской документации по В-2, а также исследованию фрагментов сбитого югославскими средствами ПВО истребителя-невидимки F-117, которые впоследствии были переданы Китаю.

Параллельно разработке пилотируемых ракетноносных комплексов дальней авиации китайские авиаконструкторы ведут ряд НИ-ОКР по созданию ударных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) большой дальности, включая БПЛА палубного базирования.

Военно-транспортная авиация ВВС НОАК

Военно-транспортная авиация предназначена для переброски по воздуху войск, вооружения и военной техники, материальных средств, а также десантирования оперативно-стратегических и оперативных десантов, выброски разведывательных групп, эвакуации раненых. Военно-транспортная авиация активно привлекается в ходе проведения миротворческих и гуманитарных операций.

Китайские военные теоретики пришли к выводу, что по мере усиления экономического и политического влияния Китая в мире его национальные интересы приобретают глобальный масштаб. Соответственно расширяется и роль его вооруженных сил, которые, помимо обеспечения военными средствами национальной безопасности КНР, должны быть способны защищать эти интересы не только в зонах, прилегающих к ее границам, но и в отдаленных регионах земного шара, то есть обладать боевыми возможностями по осуществлению «проекции силы» — крупномасштабной переброски войск (сил) на дальние расстояния. Кроме того, такие возможности необходимы Китаю для выполнения миротворческих и других функций по мандату ООН, проведения гуманитарных операций, транспортировки специалистов, оборудования и грузов на объекты, строящиеся с помощью Китая в странах «третьего мира», возвращения на родину своих граждан, находящихся в зонах вооруженных конфликтов, как это было во время ливийских событий в 2012 г. Решение всех этих задач в наиболее короткие сроки можно обеспечить, главным образом, с помощью транспортной авиации, значительная часть которой в КНР входит в состав военно-транспортной авиации (ВТА) НОАК.

На середину 2012 г. военно-транспортная авиация НОАК насчитывала более 320 самолетов. По сравнению с 1995 г., когда в ней имелось максимальное количество самолетов, а именно 600 ед., численность самолетного парка ВТА уменьшилась на 280 самолетов за счет списания морально и физически устаревших машин первого и второго поколений, таких как советские Ан-12, Ли-2, Ил-14, Ил-18, английские — Вae Trident 1Е/2Е. В результате в составе ВТА ВВС НОАК остались, в основном, самолеты третьего поколения российского и собственного производства в количестве более 325 ед., из них тяжелых транспортников Ил-76 — 16 ед., среди средних различные модификации Юнь-8 — 41 ед., легких — 239 ед.²⁹

Стремясь ликвидировать свою зависимость от поставок тяжелых военно-транспортных самолетов (ВТС) из России, которая после распада СССР фактически лишилась производственной базы транспортной и военно-транспортной авиации и, несмотря на все усилия, оказалась не в состоянии возобновить производство ВТС на Ташкентском авиационном производственном объединении имени В.В. Чкалова (ТАПОиЧ), сорвав китайский заказ на поставку крупной партии самолетов Ил-76 и топливозаправщиков Ил-78 на его базе, Китай уделяет повышенное внимание созданию тяжелых ВТС, многоцелевых воздушных танкеров и самолетов специального назначения собственной разработки и производства. Для ускорения создания самолетов данного класса были привлечены специалисты АНТК им. О.К. Антонова. Последние, в частности, оказывают китайским коллегам техническое содействие в разработке тяжелого ВТС Юнь-9, который по своим летным и тактико-техническим характеристикам существенно превосходит как находящийся на вооружении ВВС НОАК и поставляемый на экспорт самолет серии Юнь-8 с четырьмя турбовинтовыми двигателями WJ-6С, так и все еще широко эксплуатируемую в мире американскую машину С-130 «Геркулес»³⁰.

Существенных успехов китайские разработчики добились в создании военно-транспортного самолета (ВТС) с турбореактивными двухконтурными двигателями (ТРДД). Начались летные испытания первого прототипа тяжелого ВТС Юнь-20, который впервые был поднят в воздух 26 января 2013 г. Новая китайская машина обладает

взлетным весом более 200 т, массой полезной нагрузки 66 т, имеет длину фюзеляжа 47 м, размах крыла 45 м, высоту 15 м, а его конфигурация имеет определенное сходство с американским Boeing С-17 Globemaster и российским Ил-76. В ряде западных изданий прошла информация, что конструкция крыла для Юнь-20 и технология его производства разработаны украинским, авиастроительным концерном «Антонов». По мнению российских экспертов в основу Юнь-20 положен нереализованный проект советского тяжелого военно-транспортного самолета Ан-170³¹. По сообщениям китайских СМИ, новый китайский транспортник по всем параметрам превосходит российские машины серии Ил-76МД и по основным характеристикам соответствует глубоко модернизированному самолету Ил-76МД-90А, а по некоторым — превосходит его.

В настоящее время на завершающей стадии находятся НИОКР по созданию среднего турбовинтового транспортного самолета Юнь-30, предназначенного для транспортировки техники и личного состава в районы, где отсутствуют аэродромы с достаточной длиной взлетно-посадочной полосой с бетонным покрытием.

Параллельно китайские специалисты активно работают над созданием новых ТРДД с повышенной тягой, таких как WS-18 и WS-20. До их создания Юнь-20 будут оснащаться российскими двигателями Д-30КП2.

По заявлениям представителей китайского правительства, основное предназначение самолета — осуществление гуманитарных операций. В свою очередь на официальном сайте Министерства обороны КНР утверждалось, что реализация проекта по созданию ВТС — Юнь-20 крайне важна для укрепления экономики и обороноспособности КНР³².

Дистанционно-пилотируемые летательные аппараты (БПЛА ВВС НОАК)

Беспилотная техника в арсенале ВВС НОАК представлена разведывательно-ударными БПЛА Cloud Shadow и СН-5. БПЛА Cloud Shadow является китайской копией американского аппарата Avenger

фирмы General Atomic и соответственно имеет близкие летно-технические характеристики. Особенностью БПЛА является небольшая эффективная поверхность рассеивания, достигающаяся за счет формы фюзеляжа и S-образного канала подвода воздуха к двигателю. Указанный БПЛА предназначен для ведения разведки, постановки радиоэлектронных помех и нанесения ударов по наземным целям. Вооружение размещается на шести подкрыльевых пилонах. Каждый пилон может быть оснащен адаптером с двумя, или четырьмя узлами подвески. Суммарное количество точек подвески достигает 24. По западным данным, аппарат способен нести боевую нагрузку общей массой 400 кг, в том числе управляемые ракеты «воздух — поверхность» и корректируемые авиабомбы (КАБ). Силовая установка состоит из одного ТРДД (WP-11C) и обеспечивает максимальную скорость 620 км/ч и продолжительность полета до 6 ч. Практический потолок БПЛА Cloud Shadow составляет 14 тыс. м, взлетная масса достигает 3 тыс. кг.

БПЛА СН-5 по своим летно-техническим характеристикам близок американскому MQ-9. Его вооружение размещается во внутрифюзеляжном отсеке и на шести подкрыльевых пилонах, которые могут быть оснащены адаптерами на два и четыре узла подвески. Под носовой частью фюзеляжа смонтирована убираемая шаровая турель с датчиками обзорно-прицельной системы. Силовая установка состоит из одного двигателя мощностью 330 л.с., работающего на тяжелом топливе. Двигатель снабжен трехлопастным винтом. БПЛА СН-5 имеет размах крыла 21 м и длину 11 м. Он имеет максимальную взлетную массу 3300 кг. Максимальная масса полезной нагрузки — 1200 кг, максимальная скорость достигает 220 км/час, практический потолок — 1000 м, максимальная продолжительность полета — 60 ч.

БПЛА СН-5 может применяться как автономно, так и в комплексе с другими аппаратами (СН-3, СН-4), самолетами и вертолетами. На основе данной модели БПЛА возможна разработка беспилотного комплекса дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией (ДРЛОиУ). Продолжительность полета аппарата предполагается довести до 120 ч³³.

Система вооружения самолетов ВВС НОАК

Стремительное развитие высокотехнологичных отраслей китайской промышленности в конце XX — начале XXI вв. обеспечило мощный технологический рывок Китая в разработке и производстве ракетной техники, в частности, авиационных ракет разных типов и назначения. КНР к настоящему времени стала одним из крупнейших мировых производителей ракетного вооружения. Не имея на начальном этапе опыта разработки и производства управляемых ракет (УР), Китай пошел по испытанному в других высокотехнологичных областях пути заимствования передовых технологий других стран. До введения запрета на поставки вооружения и военной техники странами НАТО и рядом других ориентированных на них стран, таких как Израиль, Китай активно привлекал западные технологии, в частности в конце 1980-х годов он наладил лицензионный выпуск американской УР класса «воздух—воздух» AIM-9 Sidewinder, получившей китайское обозначение PL-5, и израильской Python 3, а также незадолго до введения Западом запрета на экспорт в КНР ВВТ после событий на площади Тяньаньмэнь приобрел у итальянской фирмы Selenia партию ракет средней дальности Aspide и часть проектно-конструкторской документации по этой ракете. Этот тип УР впоследствии был скопирован, получив китайское обозначение PL-11. Следует отметить, что все вышеназванные УР не принадлежали к числу последних западных разработок. Они имели небольшую дальность и предназначались, главным образом, для ближнего воздушного боя. Несмотря на то, что правила CHINCOM, запрещавшие поставки вооружения, военной техники и оборудования двойного назначения, были отменены, США и союзные им страны продолжали проводить согласованную политику в отношении передачи КНР современных технологий военного и двойного назначения.

Серьезный импульс процессу разработки и производства собственных достаточно совершенных УР класса «воздух-воздух» был дан, когда китайские специалисты получили доступ к ракетному вооружению для произведенных в КНР по российской лицензии истребителей Су-27 и импортированных из России многофункцио-

нальных авиационных комплексов Су-30 МКК и Су-30 МК2, представленных УР класса «воздух-воздух» Р-27Р1 (ЭР1), Р-27П(ЭП), Р-27Т1(ЭТ1), Р-27П(ЭП), Р-73Э и РВВ-АЕ(Р-77). Синтезировав ранее полученные западные технологии и российские разработки, китайские конструкторы создали линейку собственных современных УР малой, средней и большой дальности, таких как РL-5 модификаций А, D, С, Е с тепловой головкой самонаведения, сопоставимых по тактико-техническим характеристикам с американскими УР АІМ-9Н, АІМ-9L или АІМ-9Р, РL8 на основе израильской УР Rafael Python 3; РL-9, РL-10/ASR — на базе совместно разработанной ЮАР и Бразилией УР A-Darter. Последняя по дизайну и тактико-техническим характеристикам похожа на американскую MBDA АІМ-132, имеет повышенную дальность, обеспечивающую возможность поражать цели за пределами визуальной видимости. Характерной особенностью данной УР является то, что горючее ее двигателя практически бездымно и не оставляет инерционного следа, что серьезно затрудняет ее визуальное обнаружение. К УР средней дальности относятся РL-11 на основе отечественной HQ61 и итальянской Selenia Aspide и ее улучшенный вариант РL-11В с активной радиолокационной головкой самонаведения (РГСН) АМР-1, а также РL-12 разных модификаций. Базовая ракета РL-12 имеет активную радиолокационную систему конечного наведения и максимальную дальность применения до 60—80 км и относится к одному классу с американской АІМ-120 и российской РВВ-АЕ. Ее модификации представлены ракетами РL-12В/С/Д. Последняя РL-12D является наиболее совершенной, представляя собой УР с активным радиолокационным самонаведением, оптимизированную для размещения на внутренних узлах подвески перспективных авиационных комплексов пятого поколения, создаваемых по технологии малозаметности «Stealth». УР большой дальности представлены многоцелевой ракетой «воздух-воздух» и «воздух-РЛС» РL-15. По массогабаритным характеристикам она напоминает последние модификации ракеты РL-12, имеет активно-пассивную головку самонаведения и аппаратуру, обеспечивающую двустороннюю линию обмена данными с самолетом-носителем. Максимальная дальность действия ракеты составляет около 100 км. На завершающей стадии разработки нахо-

дится китайская УР сверхбольшой дальности PL-21 с перспективным прямоточным ракетным двигателем, обеспечивающим дальность применения до 150—200 км.

Авиационное вооружение класса «воздух-поверхность», предназначенное для оснащения многофункциональных истребителей Цзянь-11В, представлено управляемой ракетой KD-88, представляющей собой усовершенствование российской УР аналогичного класса X-29ТЭ. Данный тип ракет может оснащаться пассивной телевизионной (X-29Т) или полуактивной лазерной головкой самонаведения (ГСН) (X-29Л). К средствам поражения целей, находящихся на поверхности земли, относятся также свободно падающие (гравитационные) и корректируемые авиабомбы весом до 500 кг с лазерным наведением и бомбовые кассеты, которые входят в комплекс вооружения Цзян-11 (Су-27СК).

Ракетное вооружение бомбардировочной авиации представлено линейкой противокорабельных ракет (ПКР) YJ-6 (С-601) KD-63, С-301, С-101, YJ-82, YJ-83/YJ-62 (С-803), С-602, предназначенных для оснащения дальних бомбардировщиков Хань-6 последних модификаций. Указанные ПКР оснащены оборудованием, позволяющим осуществлять коррекцию их траектории на среднем участке полета по командам с самолета-носителя. Серьезное внимание китайские разработчики уделяют созданию крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ) различного предназначения. Наиболее совершенной из них на настоящее время является крылатая ракета воздушного базирования CJ-10А большой дальности полета (2500 км). Она может иметь ядерную боеголовку и в этом оснащении, будучи размещенной на ракетоносцах Хун-6К, является стратегическим оружием.

Боевая подготовка и обучение личного состава ВВС НОАК в современных условиях

По мере сокращения самолетного парка военно-воздушных сил Народно-освободительной армии Китая за счет снятия с вооружения самолетов второго и, частично, третьего поколения уменьшает-

ся и численность их летного и технического состава. При этом ставится задача существенного повышения как теоретической подготовки, так и мастерства летных кадров и технического персонала в условиях активного поступления на вооружение авиационных комплексов новых поколений. В боевой подготовке летчиков основное внимание уделяется созданию в процессе обучения на тренажерах и в тренировочных полетах реальной боевой обстановки, которая может сложиться в ходе сетецентрических боевых действий, характеризующихся широким применением современных высокоинтеллектуальных средств вооруженной борьбы.

Цели и задачи обучения и боевой подготовки в новых условиях были конкретизированы в принятых в 2009 г. «Основных положениях военного обучения и оценок». В указанном документе подчеркивается, что основной упор боевой подготовки военных кадров должен делаться на проведении совместных операций, с участием формирований всех видов (родов) войск (сил), совместном обучении, совместных тренировках, которые должны быть направлены на воспитание военнослужащих (командиров) нового типа, имеющих гибкое стратегическое мышление и оперативный талант, позволяющий проводить эффективные операции в условиях сетецентрических войн, обеспечивающие победу над любым противником.

В «Основных положениях» выделены четыре «руководящих принципа»: «адаптироваться к революционным изменениям, происходящим в военном деле»; «готовиться к силовому воспрепятствованию провозглашения независимости Тайваня»; «активно интегрировать самое передовое вооружение и военную технику»; «в ходе планирования, организации и проведения учений (тренировок) не снижать их реалистичность ради обеспечения большей безопасности».

Для эффективного достижения целей и решения задач, обозначенных в названном выше документе, были разработаны новые программы обучения для военно-воздушных академий и летных училищ, а также краткосрочных курсов повышения квалификации, на которых проходит подготовку до 60 % военнослужащих. В соответствии с этими программами было существенно увеличено время, отводимое на практическую летную подготовку, а также продолжитель-

ность тактических упражнений в ходе одного вылета. О повышенном внимании китайского военного руководства к качеству подготовки летного состава свидетельствует также и тот факт, что в самолетном парке ВВС НОАК количество учебно-тренировочных и учебно-боевых самолетов с 2005 г. увеличилось приблизительно в 2,5 раза. В ходе летной подготовки, помимо полномасштабных тренажерных комплексов нового поколения, предназначенных для отработки летным составом всех задач, связанных с техникой пилотирования и боевым применением самолета в полном объеме, стал активно использоваться новый учебно-боевой самолет L-15, разработанный с участием российских специалистов. Его бортовая ЭВМ и радиоэлектронное оборудование (БРЭО) позволяют имитировать эксплуатационные и тактико-технические характеристики различных типов и модификаций боевых самолетов, в том числе машин «4+» и пятого поколения на всех пилотажных режимах и этапах полета. Годовой налет летчиков строевых частей истребительной, истребительно-бомбардировочной и бомбардировочной авиации достиг 150 часов, а военно-транспортной — более 200 часов³⁴. При этом увеличилось количество выполняемых в ходе одного тренировочного полета упражнений. Если раньше ставились лишь одна-две учебные задачи, то теперь три-четыре, например, отработка элементов дальнего воздушного ракетного боя и ближнего маневренного воздушного боя с применением ракетного и стрелково-пушечного вооружения, отработка навыков ведения огневого, помехового и маневренного противодействия средствам ПВО, отработка навыков поиска, обнаружения наземных (морских) подвижных и неподвижных целей, выполнение прицеливания и применения управляемых и неуправляемых авиационных средств поражения.

Большое значение в ВВС НОАК в настоящее время придается отработке навыков совершения беспосадочных перелетов на большие расстояния с выполнением дозаправки в воздухе. Управление полетами над безориентирной местностью, как правило, осуществляется с помощью самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОиУ) авиацией. В ходе таких перелетов летный состав получает также практику применения авиации с незнакомых аэродромов.

Командование ВВС НОАК использует для отработки задач боевой подготовки и обучения военнослужащих участие китайских контингентов в миротворческих операциях, проводящихся под эгидой ООН и других международных организаций, в частности, задачи повышения летного и штурманского мастерства отрабатываются в ходе воздушных перебросок персонала в «горячие точки» различных, в том числе удаленных от территории КНР регионов мира, а также в гуманитарных акциях по спасению и оказанию помощи пострадавшим от природных и техногенных катастроф. Начиная с 1990 г. военнослужащие НОАК, включая летный и технический персонал ВВС, принимали участие в 22 миротворческих операциях в различных регионах земного шара. В общей сложности в них было задействовано более 200 тыс. солдат и офицеров НОАК.

В интересах боевой подготовки и обучения активно используются и совместные учения стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также тренировки и учения на двухсторонней основе. Во всех учениях ШОС «Мирная миссия», начиная с 2003 г., была задействована довольно значительная группировка китайской авиации, включавшая помимо армейских вертолетов Z-9 и Ми-17 подразделение истребителей бомбардировщиков Цзянь-Хун 7А Flying Leopard. В последнем таком учении, проходившем на территории России с 27 июля по 15 августа 2013 г., также приняли участие истребители бомбардировщики этого типа из состава 31-го авиационного полка 11 авиационной дивизии Шеньянского военного округа. Китайские летчики, пилотировавшие прибывшие на учения самолеты, продемонстрировали высокий уровень летной подготовки, совершив ювелирно выверенную посадку с минутным интервалом в чрезвычайно сложных метеоусловиях³⁵. В районе аэродрома Шагол под г. Челябинск в это время шел сильный дождь, и была весьма слабая видимость. В ходе активной фазы учений российские фронтовые бомбардировщики Су-24М совместно с китайскими истребителями-бомбардировщиками Цзянь-Хун 7А нанесли эффективные бомбовые удары по выдвигающимся резервам условных бандформирований. Российские самолеты применяли 250-килограммовые фугасные авиабомбы, китайские 500-килограммовые корректируемые авиабомбы (КАБ) с лазерным наведением³⁶.

В 2010 г. на территории Турции были проведены первые совместные китайско-турецкие военно-воздушные учения под названием «Анатолийский орел». Для участия в этих учениях несколько многоцелевых истребителей ВВС НОАК совершили беспосадочный перелет в Турцию, в ходе которого были проведены тренировки по дозаправке самолетов в воздухе.

На учениях «Анатолийский орел» отрабатывались задачи взаимодействия боевых самолетов двух стран в условиях, приближавшихся к реальной боевой обстановке, установления и поддержания связи, а также обмена информацией между ними. Кроме того, были проведены учебные воздушные бои китайских и турецких самолетов.

Участие в совместных военно-воздушных учениях со страной-членом НАТО позволило китайским летчикам на практике ознакомиться с боевыми возможностями самолетов американского производства, стоящих на вооружении ВВС Турции, узнать их сильные и слабые стороны, тактику применения и боевые приемы, используемые авиацией США и других стран НАТО.

В этих же целях было использовано и состоявшееся в марте 2011 г. совместное китайско-пакистанское военно-воздушное учение, посвященное 60-летию установления дипломатических отношений между двумя странами. С пакистанской стороны в нем были задействованы модернизированные истребители американского производства F-16 и последние модификации французских «Миражей».

Таким образом, на современном этапе боевая подготовка и обучение личного состава ВВС НОАК проводится не только и не столько для защиты национального воздушного пространства, сколько для проведения эффективных совместных и воздушных операций с оборонительными и наступательными целями (задачами) в локальных (региональных) войнах, которые могут быть развязаны в зонах по периметру сухопутных и морских границ Китая, а также в интересах предотвращения (срыва) военного вмешательства США с целью оказания помощи Тайваню в случае применения Пекином военно-силового метода решения тайваньской проблемы.

Система базирования авиации

ВВС НОАК имеют разветвленную аэродромную сеть, насчитывающую более 400 аэродромов, из них 350 с твердым покрытием. Их оперативная емкость позволяет с избытком обеспечить не только постоянное базирование приписанных авиационных частей (соединений) и их рассредоточение в случае угрозы нападения противника, но и возможность рассредоточивать, как авиационные группировки после их оперативного развертывания, так и прибывающие на усиление или совершающие маневр. Следует отметить, что несмотря на предпринимаемые руководством ВВС НОАК усилия приблизить аэродромную сеть к районам возможного возникновения военных конфликтов в условиях значительного сокращения парка боевых самолетов, существенно возрастает значение маневра тактической авиации между театрами военных действий, т. е. ее перебросок с одного ТВД на другой, иногда находящийся на довольно большом расстоянии от первого.

На каждом аэродроме базируется, как правило, авиационный полк, реже — авиадивизия с преобладанием однотипных самолетов. Это облегчает их обслуживание и предполетную подготовку.

Основной аэродром и два-три аэродрома рассредоточения с их инфраструктурой составляют авиационную базу, которая является составным элементом системы тылового обеспечения. Персонал баз обеспечивает эксплуатационную готовность аэродромов, решает задачи тылового, технического и отдельных видов боевого обеспечения. Личный состав авиационных частей (соединений) и персонал авиабаз расквартировывается в непосредственной близости от аэродромов, что позволяет им в случае объявления тревоги в короткие сроки приступить к выполнению своих функциональных обязанностей. Сутки перед полетами экипажи самолетов проводят на территории аэродрома, ночуя в специальной гостинице и принимая пищу в столовой. Эти объекты также обслуживаются персоналом базы.

По мере сокращения самолетного парка ВВС НОАК в процессе их модернизации, часть аэродромов, не соответствующая требованиям эффективного применения авиации в военных конфликтах

(локальных и региональных войнах) по их территориальному расположению, состоянию аэродромного покрытия, инфраструктуры и логистики, признается неперспективной и передается гражданским авиапредприятиям или закрывается (консервируется). Одновременно расширяются возможности перспективных аэродромов: усиливается их защищенность, для базирующихся на них самолетов возводятся капониры, строятся подземные (заглубленные) пункты управления, склады горючего и ГСМ, боеприпасов, совершенствуется их оперативная маскировка. Аэродромы (авиабазы) более плотно прикрываются наземными средствами ПВО/ПРО.

Воздушно-десантные войска ВВС НОАК

Воздушно-десантные (парашютно-десантные) войска являются составной частью Военно-воздушных сил НОАК. Они предназначаются для ведения боевых действий в тылу противника и применяются в составе оперативно-стратегических, оперативно-тактических и тактических воздушных десантов. ВДВ ВВС НОАК могут действовать как самостоятельно, так и во взаимодействии с соединениями (частями) видов (родов) войск (сил). Как правило, они применяются в рамках проведения стратегических или фронтовых наступательных операций, но могут быть задействованы и в обороне. Основными боевыми задачами ВДВ ВВС НОАК являются: содействие наступающим войскам в интересах достижения ими намеченных временных показателей проведения наступательной операции. Они могут включать: захват плацдармов на другом берегу крупных водных преград при их форсировании наступающими войсками с ходу, осуществление рейдовых действий, захват и удержание аэродромов, объектов транспортной инфраструктуры, мостов, дорог, нарушение управления войсками противника, уничтожение линий связи, дезорганизацию работы тыла, уничтожение оперативно-тактических и зенитных ракетных комплексов, РЛС, захват плацдармов на береговой линии для обеспечения высадки морских десантов, а также проведение совместно с формированиями морской пехоты операций по овладе-

нию островами, содействие силам специальных операций в решении их задач и т. д.

ВДВ НОАК могут привлекаться для ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, а также для содействия силам обеспечения правопорядка внутри страны. В последнее время воздушно-десантные войска ВВС НОАК широко применяются в различных операциях в составе сил ООН.

Основной оргштатной единицей ВДВ ВВС НОАК является дивизия (бригада). Согласно китайским источникам, воздушно-десантные операции ВДВ ВВС НОАК подразделяются на следующие категории: стратегическая операция, в которой как правило, задействуются одна или две дивизии для решения задач стратегического характера в ходе проведения общевойсковых операций на ТВД. Как правило это захват и удержание авиабаз, крупных аэродромов, портов, островов, содействие дальнейшему продвижению основных сил наступающих войск после прорыва ими обороны противника, удержание стратегически важных высот, горных перевалов в случае совершения противником широкомасштабного вторжения войск вглубь территории КНР.

Оперативные действия, в ходе которых привлекается от двух полков до бригады ВДВ ВВС НОАК, и тактические, в которых как правило бывает задействовано от батальона до полка. ВДВ ВВС НОАК могут привлекаться также для решения специальных задач, которые во многом сходны с задачами сил специальных операций, а именно: захват командных пунктов, центров управления войсками противника, нарушение работы его тыла, разрушение коммуникаций, уничтожение боевой техники, минирование коммуникаций, оказание помощи отрядам вооруженной оппозиции, использующим партизанские формы и методы борьбы с правительственными силами.

Десантирование, то есть переброска войск самолетами, вертолетами военно-транспортной авиации и их высадка (выброска) на территории, занятой противником, осуществляется парашютным, посадочным или комбинированным способом. Район десантирования дивизии обычно имеет от 4 до 6 зон (площадок) приземления (выброски), полк использует 1—2 зоны. На случай непредвиденных обстоятельств предусмотрено использование дополнительных резерв-

ных зон (площадок) приземления или аэродромов и посадочных площадок при десантировании посадочным способом.

Перелет военно-транспортной авиации в район десантирования и высадка (выброска) личного состава и военной техники ВДВ прикрывается истребителями. Переброска, как правило, осуществляется в ночное время. На маршрутах пролета военно-транспортных самолетов ударами авиации или оперативно-тактических ракет подавляется ПВО противника.

ВДВ ВВС НОАК представлены 15-м воздушно-десантным корпусом в составе трех дивизий общей численностью в 30 000 человек. Он находится в прямом подчинении Центрального Военного Совета КНР.

В настоящее время ВДВ НОАК хотя и являются составной частью ВВС НОАК в качестве их рода войск, фактически представляют собой самостоятельную самодостаточную боевую структуру, включающую собственные части (подразделения) разведки, ракетных войск и артиллерии, авиации, инженерных войск, войск специального назначения (спецназ), связи, радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ), РЭБ и РЭП.

В процессе модернизации НОАК ВДВ ВВС претерпели серьезные изменения. Из так называемой «воздушной пехоты», вооруженной личным стрелковым оружием и ограниченным количеством противовоздушных и противотанковых средств в виде переносных зенитно-ракетных и противотанковых ракетных комплексов, они превратились в высокоэффективные силы, оснащенные современными видами оружия и военной техники. Они имеют на вооружении автоматизированные системы управления войсками и оружием (АСУВ), самоходные артиллерийские установки, боевые машины десанта (БМД), бронетранспортеры, самоходные противотанковые и противовоздушные системы, средства РЭБ и РЭП.

Для десантирования (выброски) тяжелой боевой техники с военно-транспортных самолетов были разработаны специальные платформы и парашютные системы, позволяющие десантировать тяжелую технику вместе с ее экипажами.

По свидетельству экспертов, таким оборудованием помимо Китая обладают только США и Россия. Принятие на вооружение но-

вых военно-транспортных самолетов Юнь-20 существенно увеличит возможность Китая по осуществлению проекции силы не только в зоны вокруг периметра национальных границ, но и в отдаленные регионы земного шара.

Противовоздушная оборона ВВС НОАК

В состав Военно-воздушных сил НОАК входят силы и средства противовоздушной обороны, которые во взаимодействии с другими видами (родами) НОАК предназначены для отражения ударов противника с воздуха и из космического пространства и осуществляют защиту (прикрытие) территории страны, ее административных центров, городов, промышленных районов, объектов жизнеобеспечения, группировок войск (сил), пунктов постоянной дислокации и позиционных районов Ракетных войск. В мирное время силы и средства ПВО ведут постоянный мониторинг воздушно-космического пространства. ПВО ВВС НОАК подразделяется на зоны.

По оценкам лондонского Международного института стратегических исследований, содержащимся в его ежегоднике «Military Balance-2015», на вооружении ПВО ВВС НОАК имеется более 600 зенитных ракетных комплексов (систем), в том числе более 300 мобильных ЗРК (ЗРС): 24-HD-6D; более 60 HQ-7; более 32 HQ-9; 24 HQ-12 (KS1A) 32 CS-300 PMU (SA-10B Gramble); 64 — S-300 PMU1 (SA-20 Gargoyle); 64 — S-300 PMU2. Более 300 ед. буксируемых ЗРК. Из них более 300 ед.: HQ-2 (SA-2) Guideline, HQ-2A/HQ-2B. Более 16 000 ед. 100-мм и 85-мм зенитных артиллерийских установок.

Основу ПВО ВВС НОАК составляют закупленные в Российской Федерации зенитно-ракетные системы дальнего действия С-300 ПМУ1, С-300 ПМУ2, ее китайский аналог ЗРС HQ-9 и ее дальнейшая модификация HQ-9A (экспортное обозначение FD-2000). Тактико-технические характеристики этой ЗРС обеспечивают возможность поражения в любое время суток и при любых погодных условиях самолетов, вертолетов, крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов противника на всех высотах их боевого применения в диапазоне от 5 м до 20 км. Ракета указанной ЗРС оснащается

боевой частью осколочно-фугасного типа весом 180 кг. ЗРС HQ-9 создана Академией оборонных технологий Китая, входящей в состав Китайской аэровоздушной научно-промышленной корпорации (China Aerospace Science & Industry Corporation).

Заимствование многих технических решений российской ЗРС С-300 ПМУ1 заметно ускорили НИОКР по созданию HQ-9, и уже в конце 90-х гг. прошлого века ракеты этого типа были приняты на вооружение НОАК.

Конструктивные особенности ЗРС HQ-9 обеспечивали возможность ее дальнейшей модернизации. Серьезный импульс этому процессу был дан тем обстоятельством, что в 2003 г. Китай закупил в Российской Федерации крупную партию ЗРС-300 в модификации ПМУ-2. Синтезирование элементов и агрегатов этой российской системы и ряда технических решений, используемых в американском ЗРК Patriot, информация по которой была добыта китайскими разведслужбами и хакерскими атаками, позволило китайским специалистам создать новую модификацию ЗРС данного типа с более высокими тактико-техническими характеристиками, получившую обозначение HQ-9A. Она создана с использованием новых материалов, оснащена новым электронным оборудованием и имеет более эффективное программное обеспечение. Применение этих новаций обеспечило более высокий уровень боевой эффективности ЗРС данного типа, которая в модификации HQ-9A способна вести борьбу не только с самолетами, БПЛА и крылатыми ракетами, но и в ограниченном объеме решать задачи противоракетной обороны: поражать оперативно-тактические ракеты (ОТР) с дальностью до 500 км. В процессе дальнейшей модернизации ЗРС этого типа ставится задача еще больше расширить диапазон ее боевых возможностей. Путем использования более мощного топливного заряда и оснащения активной радиолокационной головкой самонаведения удалось обеспечить ее способность поражать баллистические ракеты средней дальности на конечном участке их траектории³⁷. В комплект ЗРС-HQ-9A входит мобильная многофункциональная радиолокационная станция (РЛС) подсвета и наведения НТ-233, оснащенная антенным устройством в виде фазированной антенной решетки с цифровым управлением положения луча.

Средства управления ЗРС HQ-9 и HQ-9A аналогичны российским для ЗРС С-300 ПМУ-1 и С-300ПМУ-2, что позволяет их совместное применение. Следует отметить, что ЗРС российского производства составляют большинство в составе группировок, обеспечивающих ПВО наиболее важных объектов в крупнейших городах Китая, таких как Пекин, Шанхай, Тяньцзинь.

На базе ЗРС HQ-9 и HQ-9A создаются группировки сил и средств ПВО регионального масштаба. Новые китайские РЛС JL-1A и JY-27A предназначаются для обнаружения и выдачи данных на ЗРС. РЛС JL-1A с высокой точностью способна засекают и сопровождать одновременно несколько баллистических ракет.

Освоив технологии производства ЗРС — С-300, китайские специалисты на этой основе за достаточно короткий период времени могут создать аналог закупленных в России ЗРС С-400, обладающих более широкими возможностями по перехвату баллистических ракет, и наладить их серийное производство. В конечном итоге это позволит Китаю в дополнение к объектовой ПРО сформировать несколько рубежей эшелонированной ПРО, прикрывающих наиболее важные районы страны от ударов ракет средней дальности. С созданием заатмосферных систем перехвата баллистических ракет и их боевых блоков в комплексе с более эффективными РЛС, позволяющими обнаруживать и сопровождать баллистические ракеты межконтинентальной дальности, Китай в среднесрочной перспективе может создать полноценную многоэшелонную систему ПРО, обеспечивающую возможность перехвата баллистических ракет всех классов.

Китай уже довольно длительное время ведет НИОКР по созданию боевых противоракетных систем, способных перехватывать головные части межконтинентальных баллистических ракет и искусственные спутники Земли (ИСЗ). Об этом свидетельствует проведенное в январе 2007 г. испытание, в ходе которого на высоте около 900 км был поражен противоракетой КТ-1 с кинетической боевой частью вышедший из строя метеорологический спутник. Аналогичное испытание противоракетной противоспутниковой системы было проведено летом 2014 г., когда противоракетой КТ-2 была уничтожена головная часть баллистической ракеты средней дальности.

сти на срединном участке траектории. Противоракетная система наземного базирования Dong Ning-2 по своей конструкции и боевым возможностям близка с противоракетной КТ-2 американской ТНААД. Она способна перехватывать головные части МБР и ИСЗ на высотах до 22 000 м. В 2013 г. Китай по баллистической траектории запустил экспериментальный аппарат на высоту около 30 000 м. По свидетельству американских специалистов в ходе того запуска была использована технология, позволяющая поражать космические объекты на геосинхронной орбите.

Особенно важное значение китайские специалисты придают созданию надежной системы раннего предупреждения о ракетном нападении. Хотя НИОКР по созданию такой системы ведутся довольно длительное время, КНР в настоящее время не обладает полноценной системой предупреждения о ракетном нападении (СПРН).

Китай испытывает серьезные трудности в решении проблемы создания наземных радиолокационных комплексов раннего предупреждения, аналогичных российским (советским) типа «Дарьял», «Волга», «Дон-2Н», «Воронеж».

На основе закупленных в Российской Федерации современных всеракурсных загоризонтных РЛС «ЗК» конструкции В. Сорокина Китаю удалось создать и развернуть определенное количество загоризонтных РЛС, но их технические возможности, позволяющие обнаруживать баллистические ракеты только на дальности 3000 км, а также явно недостаточное количество самих таких РЛС не позволяют создать сплошного всеракурсного радиолокационного поля³⁸.

Несмотря на то, что китайским специалистам за последние годы удалось совершить мощный рывок в создании средств ПВО, включая ЗРС с ограниченными противоракетными возможностями, в результате которого по свидетельству американских экспертов Китай вошел в число стран, обладающих наиболее многочисленным арсеналом зенитно-ракетных комплексов и систем, его национальная система ПРО находится лишь на начальном этапе своего развития. Создание эффективной эшелонированной системы ПРО возможно лишь в долгосрочной перспективе.

Скорее всего, именно отсутствие надежной системы СПРН и ПРО вынуждает Китай развертывать группировки ПГРК в непо-

средственной близости от границ с Российской Федерацией. Как утверждает авторитетный российский военный эксперт генерал-майор М. Вильданов: «В период осложнения военно-политической и стратегической обстановки по планам Ракетных войск НОАК вполне возможна передислокация и развертывание китайских ПГРК на границе с Россией. После выполнения ими боевых задач по нанесению ракетно-ядерных ударов по объектам противника просматривается выполнение задачи их непреднамеренного прикрытия силами и средствами российской ПВО и ПРО от ответных ударов того же противника»³⁹. Прятаться под российским зонтом ПВО/ПРО китайские Ракетные войска, на наш взгляд, могут и в период их выдвижения и развертывания в позиционных районах.

Можно констатировать, что в настоящее время в КНР создана система ПРО с ограниченными возможностями, позволяющая прикрывать наиболее важные объекты страны от самолетов, крылатых ракет, БПЛА и баллистических ракет на конечном участке их траектории.

* * *

Наиболее быстрыми темпами модернизация и развитие китайской военной авиации стали осуществляться после изгнания чанкайшистов с материковой части Китая силами возглавляемой КПК революционной армии и образования в 1949 г. Китайской Народной Республики. Были созданы регулярные вооруженные силы республики, получившие в качестве официального название возглавлявшихся КПК военных формирований — Народно-освободительная армия Китая (НОАК). Для оснащения НОАК СССР передал правительству КНР вооружение и военную технику разгромленной Квантунской армии, в том числе значительное количество находившихся в ее составе боеготовых военных самолетов различного назначения.

Мощный качественный и количественный рывок в модернизации и развитии китайской военной авиации наблюдался накануне и в период корейской войны, в которой на стороне КНДР активно действовали регулярные соединения НОАК — китайские народные добровольцы.

В ходе ведения боевых действий против так называемых сил ООН, основу которых составляли вооруженные силы США, на вооружение ВВС НОАК в массовых количествах поступали современные реактивные самолеты, такие как МиГ-15 и МиГ-15 бис. В конце войны было налажено лицензионное производство самолетов этого типа, которые составили основу боевой мощи ВВС НОАК.

В этот и последующие периоды получила развитие и бомбардировочная авиация ВВС НОАК, основным самолетом которой стал один из лучших фронтовых бомбардировщиков того времени Ил-28. В дополнение к советским поставкам производство машин этого типа по советской лицензии под китайским названием Хун-5 было налажено на построенном с помощью СССР авиазаводе в г. Сиань.

После Корейской войны на предприятиях китайского авиапрома по советской лицензии началось производство новейшего реактивного истребителя МиГ-19, который стал самым массовым самолетом ВВС НОАК и на долгое время составил основу их боевой мощи. До разрыва советско-китайских связей в различных областях, включая военно-техническое сотрудничество, Китаю была передана проектная документация и несколько машинокомплектов известного советского дальнего бомбардировщика Ту-16. Позднее самолет данного типа был скопирован китайскими специалистами, и было налажено его серийное производство под китайским обозначением Хун-6 на авиазаводе в г. Сиань. Следует отметить, что с самолета Хун-6 был совершен испытательный сброс первой китайской атомной бомбы.

После вооруженного инцидента на о. Даманский западные страны во главе с США пришли к выводу, что Китай может быть использован в качестве противовеса растущей мощи и влиянию СССР в мире. Это способствовало скорейшей нормализации отношений Китая с США и другими союзными им странами, включая государства-члены НАТО, а также Израиль и Японию. Все они начали развивать военно-технические связи с КНР, дозированно передавая последнему некоторые из своих военных технологий, главным образом, в сфере авиационной техники и вооружения. С помощью стран Запада в Китае было налажено производство некоторых типов ракет класса «воздух-воздух», бортового радиоэлектронного оборудования, РЛС, систем управления вооружением, авиадвигателей.

После нормализации советско-китайских отношений военно-техническое сотрудничество между КНР и Западом стало сокращаться, а после событий на площади Тяньаньмэнь США и союзные им страны ввели полное эмбарго на поставки в Китай вооружения и военной техники, а также технологий его производства. Более того, был введен запрет на передачу КНР технологий двойного использования. В этих условиях СССР вновь стал для КНР одним из немногих источников получения как современной военной техники и вооружения, так и военных технологий. Следует отметить, что более всего Китай нуждался именно в передовых технологиях в сфере авиации, где наблюдалось его наиболее серьезное отставание от передовых авиационных держав мира.

Во многом благодаря поставкам из России, которая стала правопреемником СССР, и налаживанию лицензионного, а затем и самостоятельного производства самолетов четвертого и «4+» поколения российской разработки, процесс модернизации и развития ВВС НОАК в конце 1990-х гг. и начале XXI в. получил мощный импульс ускорения и стал высокорезультативным. Именно в этот период китайские авиаконструкторы и инженеры освоили полный цикл создания современных авиационных комплексов, а авиационная промышленность КНР приобрела способность к их самостоятельному серийному производству, что стало возможным благодаря проведенной модернизации и созданию практически с нуля новых отраслей индустрии, позволившей самостоятельно выпускать весь спектр высокотехнологичного оборудования и агрегатов. Это обеспечило Китаю возможность войти в число великих авиационных держав мира, обладающих как самыми современными авиационными технологиями, так и второй после США численностью боевых самолетов четвертого и «4+» поколений в своем авиационном парке.

Следует отметить сильные и слабые стороны ВВС НОАК. К сильным, как указывалось выше, относится наличие в их составе мощной группировки многофункциональных истребителей четвертого и «4+» поколений, а также довольно высокий уровень подготовки летного состава. Слабым местом ВВС НОАК является недостаточное количество самолетов специального назначения: тактических и стратегических разведчиков (фоторазведчиков, самолетов

радиотехнической и опто-электронной разведки, ретрансляторов, воздушных командных пунктов, самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОиУ). Существенное отставание от США и России ВВС НОАК имеют и в бомбардировочной авиации.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе КНР будет ограничивать парк своих ВВС оптимальной для крупной индустриально развитой державы общей численностью в 1000 боевых самолетов. При этом основное внимание будет уделяться повышению в их составе до 70—80 % доли авиационных комплексов «4+», «4++» и пятого поколений.

С учетом наличия обширной аэродромной сети, обеспечивающей возможность маневра силами и средствами авиации, Китай в настоящее время может достичь более чем двукратного численного превосходства в авиации над любым потенциальным противником и на любом стратегическом направлении по периметру своих границ.

Примечания

¹ Демин А. Авиация великого соседа. Кн. 1. У истоков китайской авиации. М., 2008. С. 284.

² Вооруженные силы стран мира. 2013. № 10. (1248.01). Лист 01.

³ Вооруженные силы стран мира. 2013. № 11. С. 484. Лист 01.

⁴ Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 5. С. 36.

⁵ Рассчитано по: Cordesman A.H., Yarosh N.S. Chinese Military Modernization. Revised. 7.30. 2012. P. 135—136.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Авиация и космонавтика. 2013. № 8. С. 42.

¹³ По свидетельству военных экспертов, создание и дальнейшее развитие Цзянь-8 стало важным этапом национальной программы военного самолето-

строения. Первоначально спроектированный как истребитель-перехватчик для решения задач ПВО в процессе глубокой модернизации он стал первым китайским полноценным многофункциональным истребителем, который по ряду параметров приблизился к самолетам четвертого поколения американской, европейской и советской (российской) разработки.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Jian-10 Multirole Fighter Aircraft. URL: <http://www.sinodefence.com/airforcefighter/j-10.asp>

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Авиация и космонавтика вчера, сегодня и завтра. 2013. № 8. С. 42.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 44.

²⁰ Известия. 2011. 12 янв.

²¹ Там же.

²² Grant R. Meet the New PLAAF. 2013. January. P. 2. URL: <http://www.airforceimag.com/Magazine Archive/Pages/2013/January.%202013/0113PL...25.11.2013>.

²³ Мировая авиация. 2013. № 226. Файл 0049. Лист 02.

²⁴ Cordesman A.H., Yarosh N.S. Chinese Military Modernization. Revised. 7.30. 2012. P. 135—136.

²⁵ Мировая авиация. 2013. № 227. Файл 0049. Лист 02.

²⁶ Соглашение о лицензионном производстве самолета Ту-16 на авиационном заводе в г. Сиань было подписано до разрыва советско-китайских связей, произошедшего в конце 50-х годов из-за разногласий двух стран по важнейшим проблемам мирового развития. По этому соглашению СССР поставил в КНР несколько машинокомплектов, из которых была собрана первая партия самолетов данного типа. В дальнейшем китайские специалисты, основываясь на полученной проектной документации и используя метод риверсной инженерии, воспроизвели все агрегаты и системы самолета, включая его двигательную установку — турбо-реактивный двигатель Микулина АМ-3, получивший китайское обозначение WP-8.

²⁷ Авиация и космонавтика. Вчера, сегодня, завтра... 2017. № 1. С. 6.

²⁸ Cordesman A.H., Yarosh N.S. Op. cit. P. 135—136.

²⁹ Cordesman A.H., Yarosh N.S. Chinese Military Modernization. // Revised. 30 July. 2012. P. 135—136. URL: <http://ru.scribd.com/doc/176503874/Chinese-Military-Modernization-and-Force-Development-A-Western-Perspective>

³⁰ Независимая газета. 2013. 21 марта.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Авиация и космонавтика. Вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1. С. 11.

³⁴ *PSS Military Balance*, 2013. P. 291. Ch. 6.: Asia. URL: [http:// dx.doi. org/ 10.1080/04597222.2013.757002](http://dx.doi.org/10.1080/04597222.2013.757002)

³⁵ Авиация и космонавтика. 2013. № 11. С. 28.

³⁶ Там же.

³⁷ (ГСН) Национальная Оборона. 2013. № 11. Ноябрь.

³⁸ Национальная оборона. 2013. № 11. С. 32

³⁹ Национальная оборона. 2017. № 2. С. 36.

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ КИТАЯ

Военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая ведут отсчет своего существования с апреля 1950 г., когда на базе кораблей и экипажей, перешедших на сторону КПК, был создан так называемый народный флот Восточного Китая.

Военно-морские силы НОАК — один из четырех видов вооруженных сил КНР. Они, как и вся военная организация государства, находятся под общим руководством Центрального Военного Совета КНР. При этом, морская компонента стратегических ядерных сил Китая находится в прямом подчинении ЦВС КНР, а остальные силы — надводные корабли и многоцелевые атомные и дизель-электрические подводные лодки, обеспечивающие суда, морская авиация, соединения (части) береговой обороны, морской пехоты, наряду с формированиями других видов (родов) войск, — подчиняются ЦВС через главные командования, зона ответственности которых распространяется на театры военных действий, включающих акватории морей, омывающих территорию КНР.

Численность личного состава ВМС НОАК на середину 2015 г. составляла 235 тыс. человек. Организованный резерв насчитывал 40 тыс. человек¹. Основными родами ВМС НОАК являются подводные и надводные силы, морская авиация, войска береговой обороны и морская пехота. В состав ВМС НОАК входят также морские де-

сантные силы, силы ПВО, формирование специальных войск, части и учреждения тыла. Организационно ВМС НОАК состоят из трех флотов — Северного, Восточного и Южного морей.

Флот — основное оперативно-стратегическое объединение ВМС НОАК. Его оперативным (оперативно-тактическим) формированием является флотилия, а тактическим формированием — дивизия (бригада, дивизион). За каждым из флотов ВМС НОАК закреплена своя операционная зона, включающая районы океанских ТВД (морских зон) океанского стратегического района, в пределах которых флот решает поставленные перед ним задачи, в порядке повседневной деятельности в мирное время или проведения операций и боевых действий в военный период.

Операционная зона флота Северного моря проходит по береговой линии от границы с КНДР (река Ялуцзян) до г. Ляньюнчана (приблизительно $35^{\circ}10'$ с.ш.), соприкасаясь с границами Шэньянского, Пекинского и Цзинаньского военных округов, и простирается на восток, охватывая прилегающие акватории Бохайского залива и Желтого моря. Она включает девять районов береговой обороны. Главная военно-морская база и штаб флота находятся в г. Циндао. Военно-морские базы (ВМБ) и пункты базирования имеются также в городах Люйшунь (бывший Порт Артур) и Вэйхай².

Операционная зона флота Восточного моря проходит по линии южнее г. Ляньюнчана до г. Дуншана (приблизительно от $35^{\circ}10'$ с.ш. до $23^{\circ}30'$ с.ш.), гранича с Нанкинским военным округом, и распространяется на восток, охватывая акватории Восточно-Китайского моря. Имеет семь районов береговой обороны.

Главная военно-морская база и штаб флота Восточного моря находятся в г. Нинбо, ВМБ и пункты базирования имеются в городах Шанхае, Ханчжоу, Чэньчжоу, Фучжоу, Сямэне, Цзилуне и Хуаляне³.

Операционная зона флота Южного моря простирается от линии, проходящей от г. Дуншана (приблизительно $23^{\circ}30'$ с.ш.), до границы с Вьетнамом, включая прибрежные провинции, административный район Сянган (Гонконг), и охватывает акваторию Южно-Китайского моря, Тайваньского пролива, распространяясь далее на морские зоны до территориального моря Вьетнама, Камбоджи, Таиланда, Филиппин, в которых расположены Парасельские остро-

ва и острова Спратли. Главная военно-морская база и штаб флота Южного моря расположены в г. Гуанчжоу⁴. Крупная ВМБ находится в г. Санья.

На первом этапе реализации программы модернизации ВМС НОАК до начала XXI в. предусматривалось обеспечение устойчивого роста их боевых возможностей, создание корабельных группировок, способных обеспечить благоприятный оперативный режим в пределах операционных зон, ограниченных «первой цепью островов» (Рюкю, Филиппинскими, а также в акватории Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей).

На втором этапе до 2016—2020 гг. планируется увеличить боевые возможности ВМС НОАК до такого уровня, при котором они смогут проводить эффективные операции в пределах «второй цепи островов» (Курильских, Хоккайдо, острова Нимпо, Марианских, Каролинских и островов Новой Гвинеи), включая соответственно акватории Японского и Филиппинского морей, а также морей Индонезийского архипелага.

«Первую и вторую цепи островов» китайские военно-морские теоретики рассматривают как географическую основу обозначения морского оборонительного периметра КНР.

На третьем этапе до середины XXI в. предполагается создать мощные океанские ВМС, способные проводить операции в любом районе Мирового океана.

На основе детального анализа боевых действий США и их союзников в ходе первой иракской кампании, а также в период проведения операции против Югославии китайские военные теоретики разработали «Руководящие принципы национальной военной стратегии для нового периода». Одной из составных частей этого документа является раздел об оперативной, или активной обороне, военно-морской компонент которой получил наименование «Активная оборона на море». В соответствии с содержанием этого раздела, на военно-морские силы НОАК возлагаются следующие задачи: противодействие агрессии против Китая с океанских (морских) направлений; недопущение господства сил противника в прилегающих к территории КНР акваториях, обеспечение защиты ее национального суверенитета и охраны суверенных морских прав (созда-

ние и поддержание условий для безопасности экономической и других родов деятельности в территориальном море, экономической зоне, на континентальном шельфе, а также в удаленных районах мирового океана); создание благоприятных условий для действий других видов вооруженных сил НОАК на приморских направлениях, защита жизненно важных морских (океанских) коммуникаций, обеспечение безопасности гражданских судов и объектов КНР на море, обеспечение противовоздушной и противодесантной обороны побережья.

Находящиеся в составе ВМС НОАК морские ядерные силы должны надежно осуществлять ядерное сдерживание, направленное на предотвращение агрессии в форме как ядерной войны, так и крупномасштабного военного конфликта с применением высокотехнологичных обычных средств поражения, по своей боевой эффективности приближающихся к оружию массового поражения (ОМП).

Документ также содержит положения, регламентирующие проведение морских операций, предусматривающих следующие виды наступательных и оборонительных действий: организацию морской блокады, блокирующих действий; нарушение океанских (морских) коммуникаций; нанесение ударов по объектам противника с океанских (морских) направлений; поражение корабельных группировок ВМС вероятного противника; оборону районов базирования своих сил (войск); проведение противовоздушных и противодесантных операций; обеспечение охраны собственных морских перевозок (транспортных); блокаду и захват островных территорий; проведение десантно-высадочных операций.

С развитием морских стратегических ядерных сил (МСЯС) Китая и организации их боевого патрулирования на постоянной основе одной из главных функций китайских военно-морских сил становится защита ракетных подводных лодок стратегического назначения (РПЛСН) и обеспечение их боевой устойчивости в районах развертывания для осуществления пусков баллистических ракет (БРПЛ).

По мере роста авторитета и влияния Китая в мире, усиления его голоса в ООН и других международных организациях перед ВМС

НОАК ставится задача содействия ООН в проведении миротворческих операций, операций по принуждению к миру, а также наполнения практическим содержанием международных соглашений, подписанных как в двустороннем, так и многостороннем форматах. Эта международная функция ВМС НОАК осуществляется путем проведения совместных учений с кораблями других стран, включая учения и тренировки по отработке мер по спасению на море, эвакуации пострадавших из районов стихийных бедствий и техногенных катастроф, доставки гуманитарной помощи, тяжелой техники для восстановления пострадавшей инфраструктуры и жилья, организации взаимодействия при осуществлении противопиратских действий, проведения самостоятельных противопиратских операций и т. д.

Усиление совокупной мощи Китая и его позиционирование в качестве второй державы современного мира выдвигает перед ВМС НОАК задачу «демонстрации флага», обеспечения военно-морского присутствия КНР в важных для национальных интересов районах Мирового океана с целью выполнения действий невоенного характера (маневры, учения, визиты и т. п.), призванных воздействовать на определенное государство или группу государств в данном районе.

Одной из форм «демонстрации флага» с приданием ей отчетливо выраженного характера угрозы применения силы с целью принуждения отдельной страны или группы стран пойти на какие-либо уступки является «проекция силы», возможность применения которой в будущем также не исключается китайскими военно-морскими теоретиками.

Чтобы снять интервенционистскую «окраску» понятия «проекция силы», китайские политики и военные деятели часто акцентируют внимание не на военном присутствии, а на способности переброски войск (сил) в определенный район земного шара, маскируя ее конечные политические и военные цели. В материалах состоявшейся в марте 2009 г. сессии ВСНП было отмечено, что способность проекции силы является важным барометром комплексной мощи государства и его военной силы. «Мы должны —, говорилось в документе, — использовать все доступные нам средства в интересах скорейшего усиления способности наших военных к осуществлению

быстрого маневра силами и средствами на всех направлениях как по морю, так и по суше и воздуху»⁵.

В связи с обострением противоречий между КНР и отдельными государствами Восточной Азии из-за принадлежности находящихся в акваториях региона островов и прилегающих к ним шельфовых зон, а также стремления этих стран заручиться поддержкой США и гарантиями военной защиты с их стороны, важное значение для Китая приобретает задача создания и поддержания условий, обеспечивающих свободу и безопасность мореплавания по пролегающим в регионе океанским (морским) коммуникациям, осуществления экономической и других видов деятельности в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе.

В операционные зоны ВМС НОАК входят важные в стратегическом и оперативном отношении морские (океанские) районы (акватории) с находящимися в них островами. Нарезка операционных зон флотов может меняться в зависимости от изменений в глобальной и региональной военно-политической и экономической обстановке, смены внешнеполитического курса государства, появления новых концептуальных установок, увеличения боевых возможностей военно-морской техники и вооружения, разработки новых способов их применения и т. д.

Бохайский залив и Желтое море

В силу своего географического положения, размеров и конфигурации Бохайский залив представляет хорошо защищенную естественно морскую зону, фактически недоступную для надводных и подводных сил вероятного противника, и является идеальным районом для пуска баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ). Удобные выходы в Желтое море позволяют кораблям флота Северного моря осуществлять контроль за деятельностью в прилегающих акваториях, японских морских сил самообороны, ВМС Республики Корея и базирующихся на военно-морских базах (ВМБ) в Японии боевых кораблей США.

С развертывания американско-японской системы ПРО ТВД и возможным подключением к ней Республики Корея одной из важнейших задач сил и средств флота Северного моря становится воспрепятствование выходу задействованных в системе ПРО ТВД боевых кораблей указанных стран в морские районы, которое бы давало им возможность надежного перехвата китайских баллистических и крылатых ракет различной дальности.

Тайваньский пролив

Несмотря на заметное уменьшение напряженности в отношениях сторон по обоим берегам Тайваньского пролива после избрания на пост президента Тайваня представителя партии Гоминьдан Ма Инцзю, не разделявшего идею своего предшественника о провозглашении независимости острова, тайваньский вопрос как общенациональная проблема разделенной родины продолжает оставаться предметом постоянной озабоченности политического и военного руководства КНР. Ее усилению способствовало объявленное администрацией президента Б. Обамы намерение поставить тайваньскому режиму оборонительное вооружение и военную технику, включая многоцелевые вертолеты УН-6, ЗРС ПВО/ПРО РАС-3, учебные ракеты «Нагрооп» на общую сумму 6,4 млрд долл. Чтобы тайваньские специалисты могли создать автоматизированную систему управления, контроля, связи, компьютерных систем, разведки и наблюдения «Пошэн», США передали Тайбэю технически самый сложный ее компонент — многофункциональную информационно-распределительную систему. На безвозмездной основе тайваньским ВМС были переданы современные минно-тральные корабли⁶.

Особое беспокойство руководства Китая вызывает то, что Тайвань включен в зону действия японо-американской ПРО ТВД. Китайскими властями разработан и продолжает совершенствоваться комплекс мер, направленных на недопущение вмешательства «третьей силы» (под которой подразумеваются США), при любом сценарии развития конфликтной ситуации вокруг Тайваня. Для противодействия этой угрозе китайские военные эксперты считают

необходимым продолжать наращивать боевые возможности всех видов НОАК и, в первую очередь, ВМС. Именно они, в случае обращения к силовому сценарию, считаются наиболее целесообразным и эффективным инструментом реализации национальной стратегии Китая, в том числе и в части, касающейся решения задачи возвращения Тайваня под юрисдикцию КНР. При этом основное внимание уделяется увеличению дальности нанесения ударов, ставится задача по обеспечению возможности поражения корабельных группировок противника на подходе к театру военных действий в зоне западной части Тихого океана. Одновременно планируется сформировать свои собственные боеготовые корабельные, в том числе авианосные ударные группы, способные к быстрому развертыванию и проведению операций в этой зоне.

Силы, ставящие своей целью не допустить вмешательства третьей стороны в конфликтную ситуацию вокруг Тайваня, китайскими военными специалистами именуются как «силы недопущения», или, следуя российской терминологии, силы и средства, предназначенные для осуществления блокирующих действий. Содержанием таких действий применительно к операции по обеспечению контроля над Тайванем может быть недопущение прохода корабельных группировок США в район предполагаемых или ведущихся боевых действий для оказания помощи тайбэйскому режиму, а также воспрепятствование усилению и снабжению его войск (сил) морем.

Для решения задачи «недопущения» планируется использовать различные средства, включая авиационные, надводные, подводные, космические, противовоздушные, противокосмические, информационно-управляющие системы, комплексы радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и радиоэлектронного противодействия (РЭП) и т. д. Разрабатываются и совершенствуются концепции их оперативного применения, имея в виду в конечном итоге сформировать многослойную, с перекрывающимися друг друга компонентами, комплексную систему, зона действия которой распространяется до западной части Тихого океана, т. е. на глубину 1500 км и более.

ВМС НОАК наряду с ВВС в ближайшие десятилетия будут оставаться главным инструментом воздействия на тайваньские власти. Как утверждает профессор Национального военного колледжа

США в Вашингтоне Бернард Коул (Bernard D. Cole): «Если Китаю удастся скрытно развернуть даже десяток многоцелевых подводных лодок в заданном районе Восточно-Китайского моря, которые будут осуществлять патрулирование в течение месяца, тайваньские власти неизбежно придут к выводу, что проведение переговоров с Пекином предпочтительнее развязывания широкомасштабных боевых действий»⁷.

Важнейшим и наиболее ответственным этапом разнородной операции по обеспечению контроля над Тайванем китайские военные теоретики считают высадку комбинированного воздушно-морского десанта на побережье острова и его всестороннее обеспечение. Хотя в этой операции помимо ВМС НОАК предполагается участие формирований сухопутных, воздушно-десантных войск и авиации, военно-морским силам в ее проведении отводится решающая роль. Именно они должны обеспечить посадку войск на десантно-транспортные средства, доставить их к районам высадки, осуществить захват и удержание районов (рубежей) высадки главных сил морского и воздушного комбинированного десанта, произвести высадку главных сил морского десанта на побережье, прикрыть десант от ударов противника с моря и принять участие в прикрытии от ударов с воздуха в районах посадки, на переходе морем и в районах высадки, подавить противодесантную оборону и поддерживать десант на берегу, осуществлять противолодочное и противоминное обеспечение на переходе морем, обеспечивать снабжение высаженных войск и эвакуацию раненых.

Восточно-Китайское море

Реализация долговременной программы модернизации и развития военно-морских сил КНР нацелена на наращивание и качественное совершенствование их боевых возможностей (потенциала) не только для обеспечения гарантированного недопущения вмешательства США в случае возникновения «непредвиденной ситуации вокруг Тайваня» (т. е. использования Китаем военно-силового варианта решения тайваньской проблемы), но и для воспрепятствования

осуществлению ими «проекции силы» в Восточно-Китайском море, предотвращения их доступа в морские акватории (зоны), имеющие жизненно-важное значение для обеспечения коренных интересов КНР. Именно к таким зонам китайское политическое и военное руководство относит Восточно-Китайское море, особенно ту часть его акватории, которая омывает Тайвань и прилегающие к нему мелкие острова.

Акваторию Восточно-Китайского моря, которое в Китае издревле называют морскими воротами страны, его нынешнее руководство считает зоной, имеющей принципиальное значение для обеспечения военной и экономической безопасности страны, а также ее стабильного экономического развития, и рассматривает в качестве внутреннего моря со всеми вытекающими из этого статуса правами и привилегиями. В акватории Восточно-Китайского моря сходятся важнейшие морские (океанские) коммуникации, сосредоточены огромные ресурсы рыбы и морепродуктов. На морском дне шельфовой зоны, по прогнозам ученых, имеются промышленные запасы углеводородов и редкоземельных металлов. Юрисдикция над расположенной в акватории этого моря островной грядой, которую японцы именуют Сэнкаку, а китайцы Дяюйдао, обеспечивает возможность установления здесь исключительной экономической зоны, гарантирующей преимущественные права на ведение экономической деятельности на их шельфе. Суверенитет над островами оспаривается с одной стороны Японией, а с другой — Китаем и Тайванем. Это периодически приводит к серьезным инцидентам с участием не только рыбопромысловых и научно-исследовательских судов, но и военных кораблей.

Последний такой инцидент, имевший место летом 2010 г., привел к существенному ухудшению отношений между КНР и Японией. Тогда боевые корабли японского Управления по безопасности на море (УБМ) — аналог морской пограничной службы — силой задержали китайский рыболовный траулер и вынудили его проследовать в японский порт, где судно и его команда были задержаны.

Китайские и японские военные корабли довольно часто маневрируют в спорных районах в непосредственной близости друг от друга. Следует отметить, что присутствие военных кораблей Китая в

акватории Восточно-Китайского моря прилегающей к островам Дяоюйдао (Сэнкаку), выражено масштабнее, чем японское. Более того, боевые корабли ВМС НОАК находятся там фактически на постоянной основе, в то время как присутствие японских кораблей, которые представлены не морскими силами самообороны, а управлением по безопасности на море, отмечается лишь периодически.

В подтверждение своих исключительных прав на шельфовую зону Восточно-Китайского моря Китай в последнее время под прикрытием боевых кораблей активизировал разведку и исследование морского дна (с одной стороны, в интересах обнаружения новых месторождений углеводородного сырья, а с другой — для составления подробных карт рельефа морского дна, измерения глубины моря в различных его районах и т. д. — для обеспечения действий подводных лодок).

Инциденты с участием боевых кораблей и самолетов двух сторон могут привести к неконтролируемой эскалации конфликтной ситуации вокруг островов вплоть до развязывания боевых действий между достаточно крупными группами боевых кораблей и авиации.

Так, весной 2010 г. имел место ряд подобных опасных инцидентов, а именно: группа из 10 военных кораблей китайских ВМС, включая эскадренные миноносцы, вошла в морскую зону к западу от самого южного японского острова — Окиноторисима, отмечены два случая пролета китайских палубных вертолетов на угрожающе близком расстоянии от японского эскадренного миноносца⁸.

В случае невозможности урегулирования конфликта в него могут быть вовлечены США. При таком варианте развития событий существует реальная опасность его разрастания до масштабов региональной войны. Высокий накал спора о принадлежности островов Дяоюйдао (Сэнкаку) усугубляется открытием на их шельфе четырех крупных месторождений нефти и газа. По прогнозам специалистов, в районе островов сосредоточены запасы углеводородов, которые могут на протяжении длительного времени играть существенную роль в энергообеспечении как Японии, так и Китая.

Несмотря на то, что в июне 2006 г. между Японией и КНР было достигнуто соглашение о совместном экономическом освоении зоны островов Дяоюйдао (Сэнкаку), несколько снизившее накал их

противостояния, серьезные конфликтные ситуации возникают постоянно. Это объясняется тем, что оба государства используют разные подходы при определении границ своей исключительной экономической зоны. Япония настаивает на том, что в силу фактически равной удаленности спорных островов от территории стран, которые на них претендуют, необходимо осуществить размежевание внутри исключительных экономических зон, которые накладываются друг на друга, в то время как Китай настаивает на расширенной зоне континентального шельфа, считая его продолжением подводной гряды, тянущейся с его сухопутной территории. Пекин не признает позицию Японии, которая отсчитывает свою исключительную экономическую зону от подводной гряды, тянущейся от японского острова Окинава, и настаивает на том, что острова Сэнкаку являются продолжением ее континентального шельфа. В начале 2009 г. Япония обвинила Китай в нарушении подписанного между двумя странами соглашения о совместной эксплуатации залежей нефти и природного газа в спорных районах, заявив, что Пекин незаконно осуществил наклонное бурение за пределами условной демаркационной линии и извлекал углеводороды из японской зоны.

Южно-Китайское море и Малаккский пролив

Превращение Китая в глобальную фабрику и вторую после США экономику мира резко увеличило его зависимость от внешних поставок сырья, особенно углеводородов, оборудования, комплектующих и т. д. Поскольку главные морские (океанские) коммуникации, по которым в КНР из стран Персидского залива поставляется более 80 % нефти, пролегают по акватории Южно-Китайского моря и проходят через Малаккский пролив (по этому же маршруту идут на мировой рынок производимые в КНР экспортные товары), указанный регион приобретает для Китая жизненно-важное значение. Нарушение свободы морского судоходства по Южно-Китайскому морю в результате блокады Малаккского пролива может привести к коллапсу китайской экономики, что в конечном итоге поставит под угрозу внутреннюю устойчивость государства. Китайское руково-

дство отдает себе отчет в том, что США, стремясь сохранить выгоды своего положения единственной сверхдержавы, будут делать все возможное, чтобы остановить процесс возвышения Китая, поскольку на определенном его этапе под угрозой окажутся их привилегированные позиции в мире, обеспечивающие возможность сверхпотребления главным образом за счет развивающихся и среднеразвитых государств, включая КНР.

Для обеспечения группировок ВМС НОАК в расширенных операционных зонах совершенствуется система их базирования: модернизируются имеющиеся военно-морские базы (ВМБ), создаются новые, в том числе передовые. Наиболее крупная ВМБ создается на острове Хайнань в бухте Ялунвань, недалеко от города Санья. База способна обеспечить базирование и маневр нескольких стратегических атомных подводных лодок с баллистическими ракетами и многоцелевых атомных подлодок, а также крупных надводных кораблей, включая авианесущие. Она хорошо защищена, имеет подземные сооружения, из которых в сторону моря идут три подводных тоннеля, открывающие выход многоцелевых подводных лодок к жизненно важным морским (океанским) коммуникациям. Это обеспечивает не только высокий уровень живучести и боевой устойчивости субмарин, но и позволяет скрытно развернуть ударную группировку подводных сил в наиболее важных районах, особенно в Южно-Китайском море⁹.

В последнее время политическое и военное руководство Китая уделяет серьезное внимание созданию пунктов базирования ВМС в Индийском океане. Это связано с принятием Пекином политического решения обеспечить свое военно-морское присутствие в жизненно-важных районах вдоль судоходных маршрутов из Персидского залива в Южно-Китайское море. Стремясь укрепить свои позиции в Индийском океане, Китай подписал соглашение со Шри-Ланкой об оказании ей финансовой помощи в создании зоны развития в Хамбантота, включая строительство контейнерного порта, соответствующей инфраструктуры и нефтеочистительного завода.

Китай оказывает помощь Пакистану в строительстве порта Гвадар, в том числе участвует в модернизации портовых сооружений,

которые могут использоваться для базирования и комплексного обеспечения военных кораблей.

По сообщениям некоторых японских СМИ, Китай создает пункт электронной разведки на принадлежащих Бирме Кокосовых островах.

Участие Китая в строительстве глубоководного порта Гвадар привлекает внимание США, Японии и Индии: указанный порт занимает стратегически важное положение, находясь в 70 км от границы Пакистана с Ираном и в 400 км восточнее Ормузского пролива — главного маршрута поставок углеводородов из стран Персидского залива. Базирование кораблей ВМС НОАК в этом порту обеспечит им возможность контролировать поставки углеводородов в Японию и другие страны АТР и в какой-то мере ограничивать свободу действий ВМС США¹⁰.

Надводные силы ВМС НОАК

Надводные силы ВМС НОАК представляют собой род сил, предназначенный для поиска и уничтожения подводных лодок; поражения надводных кораблей противника, обеспечения боевой устойчивости ПЛАРБ, собственных корабельных группировок прикрытия сил флота, военно-морских баз, портов, объектов береговой инфраструктуры, сухопутных группировок войск (сил) в прибрежной зоне от ударов средств воздушного нападения противника, а также для оказания огневой и другой поддержки боевых действий этих сил на прибрежных направлениях, решения задач по их тыловому обеспечению, постановке минных заграждений, противоминной борьбе, обеспечения морских перевозок, транспортировке и высадке морского десанта.

В мирное время надводные силы ВМС НОАК могут привлекаться для охраны морских границ КНР, морских (океанских) коммуникаций, а также обеспечения безопасности экономической, научно-исследовательской и других видов деятельности государства в его исключительных экономических зонах и в удаленных районах Мирового океана.

В рамках реализации программы модернизации ВМС НОАК ставится задача значительного наращивания в их боевом составе кораблей дальней морской зоны — эсминцев и фрегатов, а также заметного увеличения спектра решаемых ими боевых задач.

Осознавая, что без авианесущих кораблей ВМС НОАК будут ограничивать свои операции лишь районами, где им может оказывать поддержку авиация наземного базирования, китайское военное руководство разработало и утвердило программу строительства авианесущих кораблей.

По мере роста влияния КНР в мире, повышения ее роли в решении региональных и глобальных проблем все большее значение в спектре выполняемых ВМС НОАК функций приобретают международные, которые связаны с реализацией двусторонних или многосторонних соглашений, касающихся обеспечения и расширения мер доверия, предотвращения инцидентов на море, содействия ООН и региональным международным организациям в проведении миротворческих и спасательных операций, транспортировки гуманитарной помощи, участия в противопиратских действиях.

Что касается демонстрации силы, то одним из самых эффективных ее инструментов на океанских пространствах считаются авианосцы и обеспечивающие их действия боевые корабли, составляющие авианосную ударную группу (АУГ). Стремление Китая иметь в боевом составе ВМС НОАК авианосные соединения, помимо решения специфических оперативных задач, связано с тем, что корабли этого класса считаются одним из атрибутов великой державы, и в наибольшей степени подходят для выполнения функций демонстрации силы.

Основу надводных сил ВМС НОАК составляют эскадренные миноносцы и фрегаты различных типов, в том числе оснащенные ударным управляемым ракетным оружием (УРО) и корабли береговой обороны — патрульные корабли и ракетные катера. В ходе модернизации ВМС основной упор делается на разработку и строительство многофункциональных боевых кораблей, имеющих мощное вооружение различного предназначения: противокорабельные высокоточные крылатые ракеты морского базирования (КРМБ), предназначенные для поражения наземных объектов (ПКР), противолодочные,

противовоздушные средства. Эсминцы и фрегаты как отечественной, так и российской постройки имеют специальную палубу для базирования противолодочных вертолетов.

По данным ежегодного издания Лондонского международного института стратегических исследований «Military Balance-2015» на конец 2014 года в боевом составе ВМС НОАК имелось 72 боевых корабля, включая авианесущий корабль «Лаонин», а именно: 17 эсминцев УРО. Из них 4 типа Ханчжоу/Hangzhou (Современный); 2 — Луюн/Luyang (Тип-052B); 5 — Luyang (Тип-052C); 1 — Luyang (Тип-052D); 1 — Лухай/Luhai (Тип-051B); 2 — Луху/Luhu (Тип-052); 2 — Люйчжоу/Luzhou (Тип- 051С). Фрегатов 32: 2 — Цзянкай/Jiankai (Тип-054); 16 — Jiankai (Тип-054Ф); 4 — Цзянвей/Jianwei I (Тип-053Н2G); 10 — Jianwei II (Тип-053Н3); 1 — Цзянху/Jianhu IV (Тип-053Р1Q); 2 — Люйда/Luda III (Тип-051DT); 2 — Luda III (Тип-051G); 2 — Цзянху/Jianhu I (Тип-053Н); 6 — Jianhu II (Тип-053Н1); 1 — Jianhu III (Тип-053Н2); 6 — Jianhu V (Тип-053Н1G); 2 — Luda II (Тип-051); 15 корветов: все класса Цзяндао/Jiandangao (Тип-056).

Эсминцы УРО типа «Современный» были спроектированы в СССР в 80-х гг. прошлого века и предназначались в основном для борьбы с авианосными ударными группами (АУГ) США. Для нанесения ударов по авианосцам и кораблям сопровождения корабли этого типа оснащены двумя счетверенными пусковыми установками сверхзвуковых противокорабельных крылатых ракет (ПККР) ЗМ80Э «Москит» с дальностью полета 240 км, имеющих натовское обозначение «Sunburn». Для решения задач ПВО имеется два зенитных ракетных комплекса (ЗРК) морского базирования типа «Штиль» SA-N-7 с пусковой установкой вертикального типа (по натовской классификации Grizzly)¹¹.

Эсминцы УРО типа «Лоян», «Лоян II», «Лоян III» и «Люйжоу» относятся к кораблям аналогичного класса, но обладают еще более высокими боевыми возможностями. Они имеют газотурбинную силовую установку и мощное вооружение: две счетверенные пусковые установки для запуска противокорабельных крылатых ракет YJ-83 (С-803) и оснащены более эффективными средствами ПВО — ЗРК SA-N-20 Gramble.

Эсминцы УРО типа «Люйда I», «Люйда II», «Люйда III», «Ханчжоу», «Лоян» и «Люйчжоу», а также все фрегаты последних проектов, кроме «Цзянху» тип I, имеют взлетно-посадочную палубу для противолодочных вертолетов и внутренний ангар.

Наиболее современные эсминцы УРО ВМС НОАК Луюн/Luyang II (Тип-052C) и Luyang III (Тип-052D) по конструкции близки американским эсминцам «Arleigh Burke». Они оснащены новейшей РЛС с фазированной антенной решеткой, вмонтированной в надстройку. Она позволяет отслеживать большее количество надводных и воздушных целей и наводить на них оружие¹².

По оценкам, содержащимся в докладе Конгрессу Министерства обороны США, в боевом составе ВМС КНР находится шесть эсминцев с УРО «Luyang II» (Тип-052C) и два корабля этого же класса «Luyang III» (Тип-052D).

20 фрегатов класса Цзянкай/Jiankai II (Тип-054A). Еще пять кораблей этого типа находится на разных стадиях постройки; 26 корветов класса Цзяндао/Jiandangdao (Тип-056/056A). Последние модификации кораблей этого проекта оснащаются противолодочным вооружением, включая буксируемые сонары. Предполагается, что в среднесрочной перспективе Китай может построить для замены эсминцев и фрегатов ранней постройки более 60 кораблей этого класса.

По данным российского журнала «Национальная оборона», в сентябре 2016 г. состоялся ввод в состав ВМС НОАК корвета Хуайян/Huaiyan — 27 корабля типа 056/056A. В настоящее время эти корветы строятся сразу на четырех заводах темпом один корабль каждые шесть недель. На верфи Худун-Чжунхуа/Hudong-Zhonghua в Шанхае для ВМС НОАК спущен на воду уже 36-й корвет типа 056/056A. Головной корабль серии — Бенбу/Bengbu — был спущен на воду в мае 2012 г. и передан ВМС НОАК в феврале 2013 г.

Фрегаты Jiankai (Тип-054) и Jiankai II (Тип-054D) по своей архитектуре напоминают французские стелс-фрегаты Ла-Файет/«La Fayette».

Ранние версии китайских эсминцев, фрегатов и корветов УРО имеют на вооружении различные модификации противокорабельных крылатых ракет YJ-83, имеющих дальность стрельбы 120 км. Эс-

минцы более поздних проектов, такие как «Luyang II» оснащены более совершенными противокорабельными ракетами YJ-62 с дальностью 222 км.

Эсминцы УРО «Luyang III» оснащены универсальными вертикальными пусковыми установками, обеспечивающими пуск зенитных ракет, высокоточных крылатых ракет, позволяющих поражать наземные объекты, и новейших противокорабельных крылатых ракет YJ-18 с дальностью стрельбы до 537 км.

Практически все эсминцы и фрегаты УРО, находящиеся на вооружении ВМС НОАК, имеют на вооружении довольно эффективные средства ПВО, главным образом, ЗПК SA-N-20 Gramble, позволяющие хотя и не в полном объеме решать задачи обеспечения ПВО района боевых действий. Последние версии китайских эсминцев, фрегатов и корветов УРО построены с применением «стелс технологии», снижающей радиолокационную заметность кораблей.

Самым многочисленным классом надводных кораблей являются корветы. В базовой версии их полное водоизмещение 1500 т, длина 89 м, ширина — 11 м, максимальная скорость хода — 25 узлов, дальность плавания — 3500 миль. Вооружение состоит из четырех ПКР YJ-83, 3 РК противовоздушной обороны ближнего рубежа HQ-10, 76-мм универсальной артиллерийской установки на базе АК-176, двух 30-мм автоматических артустановок и двух трехтрубных противолодочных 324-мм торпедных аппаратов. Имеется площадка для приема вертолетов. Модификация 056А отличается от базовой версии наличием буксируемой гидроакустической станции.

Следует отметить, что китайская судостроительная промышленность, освоив строительство современных кораблей дальней морской зоны, приступила к созданию крупных океанских боевых кораблей. В настоящее время на китайских верфях по разным данным строятся четыре полноценных авианосца и крейсер УРО. На авианосцах будет базироваться до 40 истребителей «Цзянь-10» или «Цзянь-15» и 13 противолодочных вертолетов. Учитывая средние размеры строящихся и проектируемых кораблей, на которых предполагается базирование почти вдвое меньшего количества самолетов, чем на американских авианосцах типа «Нимиц» китайские специалисты рассматривают возможность размещения на них БПЛА,

что позволит существенно увеличить их самолетовместимость и боевую эффективность.

Первый китайский авианесущий корабль «Ляонин/Liaoning», построенный на базе советского тяжелого авианесущего крейсера «Варяг», купленного на Украине в 90-е годы прошлого века, пока не является боеспособной единицей. Он служит как учебная база для подготовки китайских летчиков палубной авиации. В 2016 г. на нем будет базироваться авиакрыло из палубных многофункциональных истребителей J-15, являющихся доработанной копией советского палубного самолета, также приобретенного на Украине. По свидетельству военно-морских экспертов даже тогда, когда «Liaoning» будет полностью в боеготовном состоянии, он не сможет служить средством обеспечения проекции силы, как американские атомные авианосцы класса «Nimitz». В лучшем случае он сможет выполнять функции по обеспечению ПВО кораблей, находящихся на значительном удалении от своих баз.

Следует указать, что по боевым возможностям средств борьбы с надводными кораблями находящиеся в боевом составе ВМС НОАК эскадренные миноносцы УРО российской постройки и корабли этого класса последних проектов собственной разработки сопоставимы, а по отдельным параметрам, включая огневую мощь, превосходят современные американские и японские эсминцы и фрегаты УРО. До недавнего времени китайские эсминцы и фрегаты значительно уступали американским и японским кораблям этих классов в области противолодочных средств. Однако за последние 5—7 лет китайским специалистам удалось значительно сократить это отставание. Новейшие китайские эсминцы (Тип-052D), фрегаты (Тип-054A) и корветы (Тип-056/056A) оснащаются современными гидроакустическими станциями (ГАС), в том числе буксируемыми-опускаемыми, способными с достаточно высокой точностью засекают подводные лодки противника¹³. В сфере корабельных систем ПВО/ПРО Китай еще серьезно отстает от США и Японии. Особенно заметно это отставание в области боевых информационно-управляющих систем (БИУС).

Помимо кораблей дальней и средней морской зоны в боевом составе ВМС НОАК имеется 253 боевых корабля ближней морской

зоны. Это ракетные катера и патрульные корабли. В их число входят и развернутые в последнее время около 60 быстроходных ракетных патрульных катеров типа «Хубей/Hubei» (Тип-022)¹⁴.

Из-за малой заметности их называют Shadow Cat, то есть «Тень кошки». Это катамараны с «прорезающими волну» корпусами водоизмещением 224 т, длиной 42,6 м и шириной 12,2 м.

Два дизельных двигателя, работающих на четыре водометных движителя, обеспечивают им максимальную скорость в 36-узлов. Вооружение составляет восемь ПКР С-801-803 с дальностью стрельбы 120—180 км и 165-килограммовой боевой частью. Вместо них могут приниматься высокоточные крылатые ракеты Хунняо/Hongniao, предназначенные для поражения береговых целей на дальности до 600 км.

Защиту от воздушных средств нападения обеспечивают ПЗРК FLS-1 и скопированная с российской АК-630 шестиствольная 30-мм артиллерийская установка в орудийной башенке, изготовленной по технологии «стелс». Катера этого проекта имеют автоматизированную систему управления, позволяющую сократить их экипаж до 12 человек¹⁵.

На современном этапе китайские ВМС занимают 1-е место в мире по количеству боевых надводных кораблей. С учетом высоких темпов их строительства в КНР можно с достаточной степенью уверенности предположить, что в среднесрочной перспективе ВМС НОАК обгонят ВМС США и по совокупному тоннажу боевых кораблей.

Подводные силы ВМС НОАК

В ходе разработки Программы модернизации ВМС НОАК руководство Китая придавало первостепенное значение развитию подводных сил. Это объяснялось двумя факторами: во-первых, подводные силы включают морскую составляющую стратегических ядерных сил сдерживания (МСЯС), во-вторых, они являются их главным ударным компонентом, предназначенным для поражения надводных кораблей, подводных лодок противника, нарушения его мор-

ских (океанских) коммуникаций, защиты (охраны) собственных морских транспортных перевозок, проведения блокирующих действий с целью воспрепятствования прохода (выхода, захода) сил противника в назначенные районы, постановки минных и других заграждений, обеспечения боевой устойчивости ракетных подводных лодок стратегического назначения (РПЛСН), вооруженных баллистическими (крылатыми) ракетами большой дальности в ядерном оснащении и других ударных кораблей (подводных лодок, эсминцев, авианосцев).

Как составная часть стратегических ядерных сил ракетные подводные лодки стратегического назначения (РПЛСН), или по терминологии НАТО, подводные лодки атомные с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) являются наиболее эффективным инструментом, обеспечивающим способность государства осуществлять ядерное сдерживание вероятных противников от совершения агрессии против него с применением как оружия массового поражения (ОМП), так и современных средств, приближающихся по своей боевой эффективности к ОМП, а также совершения любых неприемлемых для Пекина действий военного характера, ставящих под угрозу его жизненно важные коренные интересы.

Для эффективного выполнения функций сдерживания важнейшее значение имеет способность морских ядерных сил (МСЯС) обеспечивать гарантированное уничтожение жизненно важных объектов противника, потеря которых для него изначально является неприемлемой. Стремясь создать полноценную морскую составляющую национальной триады стратегических ядерных сил, китайское руководство исходит из того, что МСЯС, в сравнении с подвижными грунтовыми ракетными комплексами (ПГРК), а также с МБР шахтного базирования и авиационными носителями значительно выигрывают по таким параметрам, как скрытность, живучесть и боевая устойчивость и фактически являются идеальным средством в наиболее реалистичном для Китая сценарии применения СЯС в «ответном ударе возмездия».

По данным американской разведки, фигурирующим в Ежегодном докладе Министерства обороны США Конгрессу, в боевом составе ВМС НОАК имеются одна ПЛАРБ «Ся» (Тип-092) с 12 БРПЛ

JL-1 (CSS-N-3) и четыре ПЛАРБ третьего поколения «Цзинь» (Тип-094). Каждая из них оснащена 12 БРПЛ «Цзили» (JL-2) (CSS-N-14) по натовской классификации с многозарядной ядерной боевой частью с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН). Баллистическая ракета JL-2 создана на базе межконтинентальной баллистической ракеты подвижного грунтового ракетного комплекса «Дунфэн-31» и имеет дальность до 7200 км.

Еще пять ПЛАРБ этого типа находятся на разных стадиях строительства.

К настоящему времени китайским специалистам удалось устранить многие технические недостатки подлодок этого типа. В частности, для них разработана более совершенная и надежная система запуска БРПЛ из подводного положения, доработана аппаратура скрытой связи, обеспечивающая уверенный прием в подводном положении сигналов и команд ЦВС КНР и пунктов постоянного базирования. Повышена надежность атомного реактора энергетической установки, существенно снижена шумность. Указанные доработки позволяют ПЛАРБ этого типа начать в 2016 г. несение полноценного боевого дежурства в позиционных районах. Таким образом, по мнению составителей ежегодного доклада Министерства обороны США Конгрессу, ПЛАРБ «Цзинь» становятся полноценным компонентом ядерной триады Китая.

«Эта платформа, — отмечается в докладе, — представляет собой первое достаточно надежное китайское средство сдерживания морского базирования» (р. 26).

Ввод в боевой состав ПЛАРБ этого типа существенно повышает как гибкость применения МСЯС Китая, так и их боевую устойчивость. Находясь в своих территориальных водах, они могут наносить высокоточные удары фактически на всю глубину территории США, а не только по районам их западного побережья. Опыт, полученный китайскими специалистами при разработке и строительстве подлодок этого типа, широко используется в реализации НИОКР по созданию ПЛАРБ следующего поколения Типа-096. Подлодки данного проекта будут иметь более мощные и надежные ядерные реакторы, шумопоглощающие покрытия, современное гидроакустическое обо-

рудование, аппаратуру связи, автоматизированные системы управления, боевые информационно-управляющие системы. Их вооружение будет включать 24 БРПЛ JL-3 с дальностью свыше 10 000 км. Боевой блок ракеты будет оснащен РГЧ ИН и системой преодоления ПРО.

В процессе реализации плана превращения Китая в великую военно-морскую державу, способную защищать его национальные интересы в любой точке мирового океана, руководство страны уделяет первостепенное внимание осуществлению программы наращивания численности многоцелевых ударных подводных лодок с атомной силовой установкой. Подлодки данного класса отличаются универсальностью боевого применения и исключительно низкой шумностью, заменяя несколько классов неатомных субмарин, находящихся на вооружении ВМС НОАК. Благодаря имеющемуся вооружению они способны решать самый широкий спектр задач: не только уничтожать подводные лодки и надводные корабли противника, включая авианосцы, но и наносить высокоточные удары по малоразмерным объектам противника, находящимся как в береговой зоне, так и в глубине его территории.

К настоящему времени, по данным доклада Министерства обороны США Конгрессу, в боевом составе ВМС НОАК имеется пять АПЛ: из них две типа «Шань» проекта 093 и три более раннего проекта 091. Последние постепенно выводятся из боевого состава, а им на смену приходят многоцелевые ударные АПЛ «Шань», на вооружении которых имеются высокоточные крылатые ракеты морского базирования (КРМБ) и четыре 533-мм торпедных аппарата. В ближайшей перспективе ожидается пополнение боевого состава ВМС НОАК еще четырьмя подлодками этого проекта.

По численности многоцелевых подводных лодок с дизель-электрической силовой установкой (ДЭПЛ) ВМС НОАК превосходят ВМС таких крупных военно-морских держав, как США, Российская Федерация, Великобритания, Франция и Япония. В их боевом составе, по данным доклада, имеется 53 ДЭПЛ. Из них 12 закупленных в Российской Федерации в конце 90-х начале 2000 гг. подлодок «Kilo», 13 «Сунн/Song» (Тип-039), 13 «Юань/Yuan» (Тип-039А).

В среднесрочной перспективе планируется построить 20 лодок проекта 039А «Yuan».

По оценкам ежегодного издания Лондонского международного института стратегических исследований, которые по сравнению с американскими отличаются большей точностью и детализацией, в боевом составе ВМС НОАК находится 66 многоцелевых ДЭПЛ. В том числе: подлодок проекта Kilo-877 — 2 ед., проекта 636 — 2 ед., проекта 636N — 8 ед. Эти подлодки оснащены тремя ПУ для запуска ПКР Klub (SS-N-27B Sizzler) и шестью 533-мм торпедными аппаратами. 20 ед. подлодок Мин/Ming (Тип-035, 12-Тип-035С, 4 Тип-035К) оснащены восемью 533-мм торпедными аппаратами. 16 Song (Тип-039/039G) оснащены противокорабельными крылатыми ракетами YJ-82 (CSS-N-7) и шестью 533-мм торпедными аппаратами. 4 Yuan (Тип-039А) — шестью 533-мм торпедными аппаратами; 8 Yuan II (Тип-039В) — шестью 533-мм торпедными аппаратами. Одна Цин/Qing (Тип-032) предназначена для испытаний.

Китайским специалистам на основе анализа разработок западных стран удалось создать собственный аналог воздухо-независимой энергетической установки (ВНЭУ), применение которой многократно увеличивает автономность подводного хода лодок, фактически приближая их по этому показателю к атомным. Следует отметить, что технологией ВНЭУ обладает ограниченное число передовых в научном и технологическом отношении государств мира. Такими ВНЭУ оснащаются последние модификации многоцелевых подводных лодок следующего поколения типа «Юань», которых в боевом составе ВМС НОАК на конец 2015 г. насчитывалось 8 единиц. По оценкам аналитических служб США, уже в краткосрочной перспективе к 2020 г. в боевом составе ВМС НОАК будет находиться от 69 до 72 подводных лодок разных типов.

Все лодки проектов «Сун», «Юань» и «Шань» оснащены пусковыми установками для запуска универсальных противокорабельных ракет СН-SS-NS-13¹⁶. В интересах повышения боевой эффективности применения многоцелевых подводных лодок, а также для расширения операционных зон флотов за счет создания системы передового базирования, т. е. выдвижения в глубину предполагаемых морских ТВД, создаются новые военно-морские базы и пункты ты-

лового обеспечения ВМС НОАК, особенно ударных многоцелевых подводных лодок. Подводные силы ВМС НОАК уже сегодня способны решить поставленные перед ними задачи в операционных зонах трех флотов и реально противостоять морским силам самообороны Японии, превосходя их по численности многоцелевых ДЭПЛ, и 7-му флоту США.

Авиация ВМС НОАК

Морская авиация — род сил ВМС, предназначенный для поиска и поражения подводных лодок противника, нанесения ударов по авианосцам и другим надводным кораблям, десантным силам, конвоям, транспортным судам, уничтожения самолетов и крылатых ракет, совместного с надводными и подводными силами обеспечения боевой устойчивости ракетных подводных лодок стратегического назначения, прикрытия сил флота, военно-морских баз и пунктов базирования, осуществления противоминных действий, ведения воздушной разведки, ретрансляции сигналов боевого управления, решения боевых задач по обеспечению авиационной поддержки десантных операций. Морская авиация может привлекаться для нанесения ударов по военно-морским базам, аэродромам и другим наземным объектам противника.

Морская авиация ВМС НОАК включает авиацию корабельного и берегового базирования. В боевом составе ударной морской авиации имеются до 30 дальних бомбардировщиков Н-6, являющихся китайским аналогом советского бомбардировщика Ту-16 по натовской классификации (Badger) разработки конца 40-х начала — 50-х годов прошлого века; 24 закупленных в России многоцелевых истребителя Су-30МК2; до 60 многоцелевых истребителей «Цзянь-11В/BS», 8 — «Цзянь»-10S, 16 — «Цзянь»-10А, 12 — JH7/JH-7A¹⁷.

Поступление на вооружение самолетов-заправщиков собственного и российского производства (Ил-78) обеспечит существенное увеличение боевого радиуса морской авиации НОАК фактически на всю глубину морских ТВД.

Все названные ударные самолеты авиации ВМС НОАК оснащены противокорабельными крылатыми ракетами, а также противокорабельными ракетами AS-17/Kh-31A.

Патрульные и противолодочные самолеты представлены одним типом патрульно-противолодочного гидросамолета SH-5 «Сюй-сянь». На вооружении авиации ВМС НОАК стоят три самолета этого типа. Первый полет гидросамолета SH-5 состоялся в конце 1976 г., а его серийное производство удалось наладить лишь в середине 1980-х гг. В тот же период времени самолет начал поступать на вооружение ВМС НОАК¹⁸. Он предназначен для противолодочных операций, а также ведения морской разведки и постановок мин. Вооружение SH-5 включает противокорабельные ракеты С-101, противолодочные торпеды и глубинные бомбы на четырех подкрыльевых узлах подвески. Внутри фюзеляжа размещены гидроакустические буи, глубинные бомбы, морские мины и другая боевая нагрузка, общим весом до 6000 кг. SH-5 оснащен поисковой РЛС, магнитометром, бомбардировочным прицелом.

Самолет указанного типа обладает весьма ограниченными боевыми возможностями и явно не отвечает современным требованиям. Для замены морально устаревшего SH-5 в Китае ведутся интенсивные работы по созданию новых типов боевых гидросамолетов. В конце 2008 г. появилась информация о разработке двух новых гидросамолетов: легкого многоцелевого «Хайюу» («Чайка») со взлетной массой 1680 кг и тяжелого четырехдвигательного турбовинтового самолета-амфибии «Цзяолун-600» («Водяной дракон») со взлетной массой 60 тонн¹⁹. Заметно продвинулись китайские специалисты в сфере развития патрульной авиации. С 2015 г. в морскую авиацию ВМС НОАК начнут поступать новые противолодочные патрульные самолеты GX-6. С принятием на вооружение самолетов этого типа КНР сможет отодвинуть противолодочные рубежи страны на 1000 км от своей береговой линии²⁰.

Авиация корабельного базирования в настоящее время представлена лишь вертолетами, которые являются ее основной ударной силой. В боевом составе авиации ВМС НОАК имеется 44 противолодочных вертолета. Из них: 19 ед. Ка-28, 25 ед. Z-90, 10 патрульных вертолетов, 9 — Кф-31, 1 ед. — Z-8; 6 — поисково-спасательных: 4 —

Z-8-ЖН, 2 — Z-8S, 43 — транспортных. Большая их часть развернута на новых надводных боевых кораблях — эсминцах и фрегатах УРО, имеющих взлетно-посадочную площадку и расположенный внутри корпуса ангар. Наиболее современным является боевой вертолет собственной разработки, получивший обозначение Z-9С. Вертолеты этого типа различных модификаций уже поступают на вооружение ВМС НОАК. Их усовершенствованная версия получила обозначение Z-9D. Такой вертолет оснащен противокорабельной ракетой с радиолокационной системой наведения TL-10B (KJ-10B). Помимо ракеты с радиолокационной системой наведения имеется ее модификация с электрооптической головкой самонаведения (ГСН)²¹.

Противокорабельная ракета TL-10 разработана в вариантах как воздушного, так и корабельного базирования. Она представляет собой легкую противокорабельную ракету с 30-килограммовой бронебойной боевой частью. Она оснащена ракетным двигателем, который при пуске с авиационного носителя позволяет развивать скорость 0,85 М и поражать цели на дальности до 18 км²².

Несмотря на то, что на вооружение авиации ВМС НОАК в последнее время поступили новые авиационные комплексы, такие как Су-30МК2, «Цзянь-10», а также вертолеты Z-9D и вертолеты радиолокационного наблюдения Ка-31, они по своим боевым возможностям не могут решать в полном объеме возложенные на них задачи и являются одним из слабых мест китайских ВМС.

В интересах обеспечения воздушного прикрытия корабельных группировок, поиска и уничтожения подводных лодок и надводных кораблей противника в дальней морской зоне, включая отдаленные районы Мирового океана, в КНР разработана, и уже выполняется программа строительства авианесущих кораблей. Об этом впервые на официальном уровне было заявлено в опубликованном в 2010 г. докладе Государственной морской администрации КНР. Согласно оценкам западных экспертов, Китай в среднесрочной перспективе сможет построить четыре таких корабля. В китайской программе строительства авианесущих кораблей планируется к 2020 г. заложить авианосец с атомной силовой установкой, для создания которой привлечены французские специалисты. Учитывая средние размеры строящихся и проектируемых в КНР авианесущих кораблей, на ко-

торых предполагается базирование гораздо меньшего количества самолетов, чем на американских авианосцах класса «Нимиц», китайские специалисты рассматривают возможность размещения на них БПЛА в дополнение к пилотируемым палубным самолетам, что позволит существенно увеличить их самолетоёмкость и боевую эффективность.

Морские десантные силы ВМС НОАК

Не исключая возможности силового решения тайваньской проблемы, руководство Китая традиционно уделяет серьезное внимание развитию морских десантных сил (МДС). В настоящее время ВМС НОАК располагает достаточно современными и многочисленными морскими десантными силами. При анализе их состава следует отметить преобладание средних (СДК) и больших (БДК) десантных кораблей, обеспечивающих возможность высадки десанта с техникой и вооружением непосредственно на необорудованный берег по носовой аппарели. В составе МДС ВМС НОАК имеется четыре десантно-вертолетных корабля-дока (ДВКД) «Юйчжао» (Тип-071). Пятый корабль этого типа находится в стадии сооружения. Шестой — готовится к закладке. По своим возможностям ДВКД Типа 071 сопоставимы с американскими. При водоизмещении 20 000 тонн они способны транспортировать на дальность до 6000 миль 15—20 единиц бронетехники и 500—800 морских пехотинцев. Для их высадки на берег на борту корабля имеется четыре тяжелых вертолета Z-8, четыре катера на воздушной подушке («Типа 726») и два десантных катера водоизмещающего типа²³.

МДС ВМС НОАК включает 85 десантных кораблей, в том числе 59 средних: 10 ед. «Юйбей»/Yubei (Тип-074А) вместимостью 10 танков или 150 морских пехотинцев с вооружением; 1 ед. «Юйден»/Yudeng (Тип-073) оснащен одной спаренной 57-мм пушкой (вместимость — 6 танков, 180 морских пехотинцев). 10 «Юйхай»/Yuhai (Тип-074) вместимостью 2 танка, 250 морских пехотинцев, 28 «Юйлян»/Yuliang (Тип-079) вместимостью 5 танков 250 морских пехотинцев, 10 «Юйшу»/Yushu» (Тип-073А) вместимостью 6 танков, тан-

ко-десантных кораблей 26 ед. Из них: 7 ед. «Юйкан»/Yukan со спаренной 57-мм пушкой (может перевозить 10 танков, 200 морских пехотинцев); 9 — «Юйтин»/Yuting вместимостью 10 танков, 2 вертолета, 250 морских пехотинцев; 10 — Yuting II вместимостью 10 танков, 250 морских пехотинцев, 4 десантных катера.

В 2015 г. в состав ВМС НОАК вошла первая мобильная десантная платформа «Дунхайдао»/Donghaidao. Она предназначена для принятия в море с транспортных судов военной техники и доставки ее на берег с помощью малого десантного корабля на воздушной подушке типа «Зубр». Водоизмещение указанной десантной платформы 20 000 т, длина 175 м, ширина — 32 м²⁴.

Следует отметить, что МДС ВМС НОАК к настоящему времени существенно нарастили свой транспортно-высадочный потенциал до уровня, достаточного для обеспечения транспортировки и высадки на побережье Тайваня десантных сил, необходимых для проведения операции по обеспечению контроля над островом в случае принятия соответствующего политического решения. Для обеспечения «проекции силы» в отдаленные регионы земного шара с целью защиты национальных интересов Китая их явно недостаточно. Единственное, что они могут обеспечить, кроме операции по обеспечению контроля над Тайванем, на удалении от китайских берегов — это проведение десантной операции по овладению отдельными островами в Южно-Китайском море.

Морская пехота

Морская пехота — род ВМС НОАК для действий в составе морских, воздушно-морских, а в отдельных случаях и воздушных десантов самостоятельно или во взаимодействии (в составе) соединений (частей) сухопутных войск. Предназначается в основном для захвата плацдармов на береговой линии обороны противника в интересах обеспечения высадки основных сил первого эшелона десанта, овладения отдельными островами, портами (пунктами базирования), прибрежными военно-морскими базами, аэродромами, коммуникациями и другими объектами противника. Может привлекаться для

обороны ВМБ, береговых объектов, противодиверсионного обеспечения кораблей, решать задачи разведывательно-диверсионного характера, участвовать в противопиратских операциях, освобождать захваченные пиратами суда или заложников, выполнять гуманитарные миссии самостоятельно или в составе международных сил. Наряду с ударными и морскими десантными силами морская пехота входит в силы быстрого реагирования ВМС НОАК.

В составе ВМС НОАК имеются две бригады морской пехоты общей численностью 10 тыс. человек. Каждая бригада состоит из одного пехотного батальона, трех мотопехотных батальонов, одного артиллерийского батальона, одного батальона связи, одного инженерного батальона, одной роты специального назначения (боевые пловцы) и одной разведывательной роты.

На вооружении войск морской пехоты НОАК имеется более 73 легких плавающих танков типа 05AAAV (ZTD-05), 152 плавающих боевых машин пехоты ZBD-05. Ее артиллерия включает более 40 ед.: 122-мм самоходные орудия, 107-мм реактивные системы залпового огня (РСЗО), противотанковые ракетные комплексы (ПТРК) НЖ-73, НЖ-8 (тип-98 «Королевская пчела»), переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) НН-5 «Хунню» («Красная вишня»)²⁵.

Имеющиеся в ВМС НОАК силы морской пехоты могут решать стоящие перед ними задачи во всем спектре своего боевого предназначения, но лишь в операциях ограниченного масштаба, таких, например, как имевшая место в 1974 г. операция по захвату Парасельских островов или высадка в 1992 г. китайских морских пехотинцев на коралловом рифе Да-Лак. Для проведения таких крупномасштабных операций, как обеспечение контроля над Тайванем, их, по всей видимости, недостаточно.

Войска береговой обороны ВМС НОАК

Войска береговой обороны — род сил ВМС НОАК, включающий ракетно-артиллерийские войска, средства радиолокационного обнаружения, радиоэлектронной борьбы (РЭБ), радиоэлектронного

противодействия (РЭП), противовоздушной обороны (ПВО) и противодесантные силы.

Ракетно-артиллерийские войска береговой обороны ВМС НОАК, представлены формированиями, имеющими на вооружении ракетные и артиллерийские комплексы оружия различной дальности. Боевое предназначение ракетно-артиллерийских войск береговой обороны — поражение надводных кораблей, наземных объектов (целей), десантных средств противника, огневое прикрытие от ударов противника с моря развёртывания своих сил и их захода в порты (пункты) базирования, береговых объектов флота, прибрежных сооружений и коммуникаций, группировок своих войск, действующих на приморских направлениях.

В случае проведения операции по силовому решению тайваньской проблемы ракетно-артиллерийским войскам береговой обороны будет отведена одна из главных ролей в решении таких задач, как обеспечение огневого прикрытия десантных сил на переходе морем, а также при их высадке на берег, выброске (десантировании) с самолетов и вертолетов; подавление противодесантной обороны, уничтожение пунктов базирования, портов, аэродромов, центров управления войсками (оружием) в зоне досягаемости их средств поражения.

Наиболее современным ударным средством ракетно-артиллерийских войск береговой обороны являются сопряженные со стационарными грунтовыми загоризонтными РЛС противокорабельные баллистические ракеты, созданные на базе хорошо зарекомендовавшей себя баллистической ракеты средней дальности класса «земля-земля» CSS-5 по классификации НАТО²⁶. В противокорабельной версии она оснащена маневрирующей боевой частью и в качестве огневого компонента разведывательно-ударного комплекса (РУК) с высокой степенью надежности обеспечивает поражение надводных кораблей противника, включая авианосцы на дальности до 1500 км. Другими словами, с ее помощью возможно нанесение высокоточных ударов по отдельным кораблям и корабельным группировкам противника, находящимся в западной части Тихого океана. Таким РУК отводится одна из главных ролей в решении задачи «недопущения» противника, то есть обеспечения надежного контроля над доступом в периферийные зоны, находящиеся на значитель-

ном удалении от береговой линии КНР, включая акватории западной части Тихого океана.

В последнее время на вооружение ракетно-артиллерийских войск береговой обороны ВМС НОАК поступает значительное количество высокоточных противокорабельных крылатых ракет наземного базирования YJ-62²⁷. Тем не менее, на современном этапе их наиболее массовым ударным средством остаются артиллерийские системы и баллистические ракеты малой дальности, имеющие натовское обозначение CSS-6 и SS-7. К началу 2010 г. в береговой зоне провинции Фуцзянь, находящейся напротив Тайваня, было развернуто от 1050 до 1150 ракет этих типов²⁸. Значительная их часть является противокорабельными версиями и находится в составе ракетно-артиллерийских войск береговой обороны.

Система подготовки военно-морских кадров

Реализация программы модернизации ВМС НОАК серьезно обострила проблему дефицита подготовленных специалистов для управления и обслуживания высокотехнологичных систем военно-морского вооружения и техники. В условиях, когда подавляющая часть технически образованных кадров Китая сконцентрирована в отечественных филиалах ведущих мировых производителей наукоемкой продукции, где персоналу гарантируется сравнительно высокий по китайским масштабам уровень заработной платы и хорошие условия труда, НОАК приходится пополнять личный состав в основном за счет крестьянской молодежи, имеющей весьма невысокий уровень общих и особенно технических знаний. Это обстоятельство поставило ВМС НОАК перед необходимостью принципиального реформирования системы подготовки технических специалистов. Реформа предполагала два варианта привлечения технически грамотных кадров для их дальнейшего обучения.

Первый состоял в том, что наиболее перспективным военнотрудовым, отслужившим в ВМС НОАК положенные 24 месяца срочной службы, предлагалось продлить ее еще на четыре года по контракту. Заключив такой контракт, военнотрудовой направляется

для обучения в школу подготовки технических специалистов, после окончания которой ему присваивается унтер-офицерское звание и соответствующий разряд по определенной технической специальности. Указанная форма на практике доказала свою эффективность и стала неотъемлемой частью системы подготовки технических специалистов для ВМС НОАК. Вместе с офицерским составом такие специалисты-контрактники составляют кадровый костяк флота, не только обеспечивая грамотное управление и обслуживание морской техники и вооружения, но играют существенную роль в воспитании личного состава и поддержании уставного порядка на кораблях и береговых объектах (базах) ВМС НОАК²⁹.

Второй вариант предполагал привлечение для подготовки технических специалистов высокого класса с присвоением начального офицерского звания лиц, окончивших гражданские технические средние специальные и высшие учебные заведения. Чтобы обеспечить возможность вступления в ряды НОАК выпускников технических колледжей и университетов было принято решение повысить возрастной ценз поступающих на военную службу с 20 до 24 лет. Как отмечает профессор Национального военного колледжа США Бернард Д. Коул, указанная форма, внедрение которой началось с 2000 г., во многом копирует американскую систему подготовки офицеров резерва вооруженных сил США (US Reserve Officer Training Corps (ROTC))³⁰. В целом она показала себя с положительной стороны, хотя некоторые китайские эксперты отмечают ряд связанных с ее внедрением негативных факторов, главным из них является то, что в результате реализации этой программы за прошедшие 15 лет количество высших военно-учебных заведений сократилось фактически наполовину.

В последнее время в ВМС НОАК все более широко используются специальные краткосрочные программы совершенствования оперативных и технических знаний, предусматривающие повышение квалификации отдельных технических специалистов, отработку взаимодействия в масштабах боевой части, экипажа. На конечном этапе практикуется проведение ширококомандной тренировки с участием формирований всех трех флотов ВМС, сухопутных войск и

ВВС НОАК с отработкой современных элементов систем боевого управления, в том числе в составе разнородных группировок (сил).

Несмотря на предпринимаемые военным руководством КНР серьезные меры по совершенствованию подготовки кадров, в ВМС НОАК еще не преодолен дефицит высококвалифицированных технических специалистов и сохраняется довольно высокий уровень аварийности. Причиной таких аварий, приводящих в отдельных случаях к потере кораблей и гибели их экипажей, как это было в 2003 г., когда затонула подводная лодка типа «Мин», во многом является недостаточный уровень подготовленности кадров технического звена. В силу этого кораблям, которым предстоит дальний поход или ответственные учения, придаются дополнительные группы подготовленных специалистов и выделяется сверхнормативное количество запасных частей и агрегатов.

В связи с реализацией Программы строительства авианесущих кораблей перед командованием ВМС НОАК остро встала задача подготовки требуемого количества летчиков палубной авиации. С 2008 г. первая группа таких летчиков в количестве 50 чел. начала проходить четырехлетний курс обучения в Военно-морской академии ВМФ НОАК в г. Даляне. Китай достиг также соглашения с Бразилией о подготовке в этой стране еще одной группы летчиков палубной авиации, которая будет обучаться и проходить практику на бразильском авианосце «Сан Пауло». Этот корабль представляет собой легкий авианосец типа «Клемансо». Он был построен во Франции в 60-х гг. прошлого века и в 1980-х гг. был приобретен Бразилией.

Российские СМИ сообщали о том, что между КНР и Украиной велись переговоры о возможности использования для обучения китайских летчиков расположенного на Крымском полуострове бывшего советского центра подготовки летного состава палубной авиации (полигона взлетно-посадочных систем-имитаторов авианосца).

В городах Синчэн (провинция Ляонин) и Сиань (провинция Шэньси) были созданы аналогичные тренажерные системы для отработки навыков взлета и посадки на палубу авианосца, а в г. Ухане для обучения летчиков палубной авиации из бетона построена полноразмерная модель авианесущего корабля.

Программа подготовки летчиков палубной авиации предусматривает первоначальное их обучение на сухопутных тренажерных комплексах. Затем им предстоит отработка приемов взлета и посадки на «палубе» бетонной модели авианосца и только на последнем, самом длительном этапе они будут проходить подготовку в условиях реального морского похода на упоминавшемся выше учебном авианесущем корабле.

* * *

На протяжении большей части своей многовековой истории Китай позиционировал себя преимущественно как континентальная, а не морская держава. Это отразилось на системе взглядов китайской правящей элиты, касающихся государственного и военного строительства, формирования военной стратегии и системы управления войсками, основ ведения боевых действий. В трудах выдающихся военных теоретиков древнего Китая, таких как Суньцзы, главное внимание уделялось вопросам организации вооруженной борьбы и ее всестороннего обеспечения на материковых пространствах.

На основании изучения этих произведений и конкретных исторических примеров напрашивается вывод о том, что китайским властителям и их военачальникам было свойственно преимущественно сухопутное мышление несмотря на то, что на отдельных этапах своей истории Китай имел мощный и достаточно современный флот и известных мореплавателей, таких как Чжэн Хэ. Такой подход был вполне закономерен, поскольку главные угрозы Китаю по большей части исходили с сухопутных направлений. В силу этого военное строительство в нем, как правило, было ориентировано на отпор внешним вторжениям по суше. Об этом, в частности, свидетельствует и строительство Великой китайской стены, которая должна была оградить Китай от набегов воинственных кочевников, основной боевой силой которых были конные воины, поддерживаемые пешим войском.

Некоторые исследователи считают, что недостаточное внимание, а зачастую и пренебрежительное отношение представителей китайской правящей элиты к флоту, а в определенные довольно

продолжительные исторические периоды — самоизоляция и полный запрет на строительство морских судов, в дальнейшем послужили причиной технологического и военного отставания Китая от стран Запада, что в конечном итоге привело к его упадку и превращению в XIX в. — начале XX в. в объект экспансии западных держав.

«Сухопутными категориями» в основном продолжали мыслить и лидеры нового Китая. После победы в 1949 г. коммунистов во главе с Мао Цзэдуном и образования КНР на базе воинских формирований КПК были созданы регулярные китайские вооруженные силы, унаследовавшие от своего революционного предшественника прежнее название — Народно-освободительная армия Китая (НОАК).

Военно-морские силы НОАК, являвшиеся видовой структурой, входившей в ее состав, рассматривались скорее не как самостоятельный вид вооруженных сил, а как придаток сухопутных войск, которому предписывалось выполнение вспомогательных функций по оказанию содействия им в проведении операций на континентальных направлениях. Участие сил флота в совместных операциях, проводившихся сухопутными войсками в береговой зоне в основном сводилось к оказанию поддержки приморской группировке в наступлении, обороне и отступлении, проведении десантных, противодесантных операций, а также к организации и осуществлению эвакуации войск с блокированного с суши плацдарма.

Более или менее самостоятельная роль отводилась ВМС НОАК лишь в обороне береговой зоны, островов и прибрежных акваторий внутреннего моря от вторжения вероятного противника с морских направлений. После резкого ухудшения отношений между КНР и СССР, приведшего к крупномасштабным приграничным столкновениям и росту напряженности между двумя странами, имеющими самую протяженную сухопутную границу в мире, отношение к флоту как вспомогательной, второстепенной силе, поддерживающей сухопутные войска, являющиеся главным элементом военной организации государства, обеспечивающим его военную мощь, еще больше укрепилось в стратегическом мышлении китайского политического и военного руководства. Большая часть ограниченного экономическими и финансовыми возможностями оборонного бюджета КНР в годы китайско-советского противостояния предназначалась для фи-

нансирования строительства и развития сухопутных войск, которым отводилась главная роль в нейтрализации и отражении так называемой «угрозы с севера». Возможность советского вторжения в пределы Китая с морских направлений в то время представлялась нереальной и всерьез не рассматривалась. И только после нормализации советско-китайских отношений и полного устранения «советской военной угрозы» в результате распада СССР китайское руководство стало менять свое отношение к ВМС и сочло возможным пойти на увеличение их финансирования. По мере роста совокупной мощи Китая и укрепления его влияния в мире все более явственно стала набирать силу тенденция усиления соперничества между Китаем и США, которые после распада СССР присвоили себе роль глобального арбитра, имеющего право управлять всеми мировыми процессами и решать существующие международные проблемы по своему усмотрению.

В этих условиях китайское руководство пришло к выводу, что наиболее целесообразным способом усиления эффективности и надежности сдерживания США, имеющих самые многочисленные и мощные военно-морские силы в мире, включающие в себя морские стратегические ядерные силы (МСЯС), является повышение боевых возможностей своего собственного военно-морского флота. Именно после этого военно-морские силы Китая стали рассматриваться как один из основных и наиболее эффективных военных инструментов реализации национальной политики.

В условиях возвышения Китая и его позиционирования в качестве второй по совокупной мощи державы современного мира, имеющей глобальные интересы, обладание современными и сильными военно-морскими силами, способными обеспечить защиту и продвижение этих интересов в любом районе мирового океана, приобрело также и статусное значение неотъемлемого атрибута сверхдержавности. Все это способствовало тому, что создание таких мощных океанских военно-морских сил было утверждено в качестве одной из главных задач государства.

Подтверждением заметного повышения роли ВМС в текущей политике, во внешнеполитическом и военно-стратегическом планировании государства, его решимости последовательно и неуклонно

реализовывать программу их модернизации и развития стала разработка «Руководящих принципов национальной военной стратегии для нового периода». Одной из составных частей данного основополагающего документа является раздел об оперативной или активной обороне, военно-морской компонент которой получил название «Активная оборона на море».

В Белой книге по обороне КНР, изданной в том же году, подчеркивалось приоритетное значение модернизации ВМС НОАК и отмечалось, что программа сокращения НОАК на военно-морские силы не распространяется.

В одноименном издании 2008 г. военно-морские силы характеризуются как стратегический вид НОАК, предназначенный для ведения активных боевых действий в дальней морской зоне, а для повышения их боевых возможностей в качестве ключевых элементов программы модернизации предлагается широкое внедрение передовых научных открытий и технологических новаций.

Анализ оборонного строительства Китая за последние 20 лет, изучение его военных программ и других официальных документов, а также опубликованных работ китайских военных специалистов позволяют сделать вывод о том, что модернизация и развитие ВМС НОАК будет оставаться в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах приоритетной задачей китайского политического и военного руководства, которое рассматривает их в качестве важного и эффективного инструмента реализации долгосрочной стратегии государства, направленной на превращение Китая в новую сверхдержаву, способную не только обозначать и отстаивать свои глобальные интересы, но и эффективно продвигать их, преодолевая сопротивление США и их союзников, включая Японию и Республику Корея. К аналогичному выводу приходят и американские военные эксперты — авторы и составители опубликованного в середине 2010 г. доклада Пентагона Конгрессу США, а также специалисты Института оборонных исследований министерства обороны Японии.

Анализ состава ВМС НОАК, тактико-технических характеристик, боевых возможностей и предназначения кораблей, самолетов и их вооружения, а также системы базирования и комплексного

обеспечения флота позволяет с достаточной долей уверенности судить как о направленности предполагаемого применения военно-морских сил Китая, так и о характере стоящих перед ними боевых задач.

В нынешнем и перспективном составе (до 2020 г. включительно) угрозы национальной безопасности и другим жизненно важным интересам Российской Федерации ВМС НОАК не представляют и представлять не будут. Весьма малая вероятность пересечения (столкновения) морских интересов России и Китая обуславливает такую же малую вероятность применения ВМС НОАК против сил Тихоокеанского флота. Более того, Китай заинтересован в увеличении боевых возможностей последнего, поскольку на их нейтрализацию отвлекаются значительная часть боевого потенциала ВМС США и морских сил самообороны Японии.

Китаю удалось создать современные БРПЛ с боевыми блоками индивидуального наведения. Тем не менее, модернизация, наращивание и развитие морской составляющей стратегических ядерных сил Китая предназначены главным образом для обеспечения гарантии сдерживания США. Использование МСЯС КНР для сдерживания Российской Федерации противоречит не только военной целесообразности, но и здравому смыслу.

Модернизация и развитие ВМС НОАК в части, касающейся МСЯС, имеют своей целью сдерживание широкомасштабной агрессии против КНР. Корабельные силы общего назначения ориентированы, в первую очередь, на возможность боевого применения в интересах обеспечения контроля над Тайванем и недопущения вмешательства корабельных группировок ВМС США, а при определенных обстоятельствах и боевых кораблей морских сил самообороны Японии и ВМС Республики Корея и Австралии в случае обострения обстановки в Тайваньском проливе, а также на обеспечение свободы судоходства на морских (океанских) коммуникациях и безопасности экономической и морехозяйственной деятельности Китая в исключительных экономических зонах и на континентальном шельфе.

Увеличение в корабельном составе ВМС НОАК подводных лодок, включая атомные, надводных кораблей дальней морской зоны таких, как эсминцы УРО, строительство авианесущих кораблей,

ввод в боевой состав флота дополнительных судов комплексного обеспечения, расширение системы базирования флота, в том числе в районах, расположенных на большой удаленности от берегов Китая, свидетельствуют о том, что новая военно-морская стратегия КНР предполагает проведение операций не только в акваториях, окружающих Тайвань, но и в более отдаленных морских зонах, главным образом, в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

За последнее время Китай добился серьезных успехов в создании современных боевых кораблей. В заслугу китайским судостроителям можно поставить то, что в интересах выполнения программы модернизации ВМС они заблаговременно провели комплекс работ по повышению научно-технического и технологического уровня судостроительной промышленности, переоснащению ее производственной базы. Были расширены мощности старых верфей, построены новые судостроительные заводы, оснащенные современным оборудованием и техникой, в том числе для постройки крупнотоннажных кораблей. На основе закупленных за рубежом или нелегально добытых образцов военно-морского вооружения и техники, отдельных агрегатов и узлов современных боевых кораблей, а также проектной и технологической документации Китаю удалось существенно сократить свое отставание от наиболее развитых в научно-техническом и технологическом отношении морских держав. Китайским конструкторам удалось достигнуть заметного прогресса в областях микроэлектроники, интегральных схем, ЭВМ и программного обеспечения, в разработках оптико-электронных систем, в т.ч. волоконно-оптических, радиолокации, аэро- и гидродинамики.

Взяв за основу поставленные из России корабельные и авиационные РЛС, китайским инженерам удалось создать свои версии радиолокационных систем четвертого поколения как стационарных загоризонтных, так и бортовых с пассивной фазированной антенной решеткой (ПФАР). Заметного успеха добились китайские конструкторы и технологи в создании корабельных и береговых противокорабельных баллистических и крылатых ракет большой дальности. Сопряжение космических систем наблюдения и разведки с загоризонтными РЛС, позволяющими обнаруживать цели на дальности до 1500 км, с дальнобойными огневыми системами обеспечивает воз-

возможность в реальном масштабе времени засекать надводные корабли противника и наносить по ним высокоточные удары баллистическими или крылатыми ракетами практически на всю глубину морского ТВД и даже за его пределами.

За сравнительно короткий период им удалось на базе баллистической ракеты средней дальности (БРСД) CSS-5 разработать ее военно-морской вариант для борьбы с надводными кораблями. Она оснащена моноблочной маневрирующей боеголовкой и в качестве огневого компонента разведывательно-ударного комплекса (РУК) обеспечивает практически гарантированное уничтожение крупного боевого корабля класса авианосец, находящегося в акватории западной части Тихого океана.

В настоящее время в КНР ведутся работы по нескольким типам и классам противокорабельных высокоточных баллистических и крылатых ракет. Значительная их часть уже перешла в заключительную стадию, то есть находится на этапе проведения испытаний опытных образцов.

К 2020 г. Китай намерен построить и принять на вооружение от четырех до шести авианосцев среднего класса водоизмещением около 65 тыс. т. Часть из них будет иметь атомные энергетические установки. Авианосные группы планируется развернуть в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Серьезных успехов китайские разработчики и кораблестроители добились в создании собственной версии воздухонезависимой энергетической установки (ВНЭУ) для неатомных многоцелевых подводных лодок и в этой области опережают российских. Применение таких анаэробных двигателей позволяет подводному кораблю осуществлять движение, находясь в подводном положении в течение 20 суток и более без подзарядки аккумуляторных батарей.

На современном этапе развития ВМС НОАК демонстрируют способность создать небольшую по численности группировку современных надводных кораблей и судов обеспечения для проведения ограниченных по масштабу и решаемым задачам операций за пределами второй цепи островов в отдаленных акваториях мирового океана. Так, командованию ВМС НОАК удалось сформировать четыре небольших отряда боевых кораблей (в состав каждого из которых

входил один эсминец УРО, один фрегат УРО и один корабль поддержки), которые принимают участие в международных противопиратских операциях в Аденском заливе и прибрежной зоне Сомали.

Несмотря на заметный прогресс в реализации программы модернизации ВМС НОАК, КНР все еще серьезно отстает от ведущих военно-морских держав по целому ряду направлений военно-морского вооружения и техники.

ВМС НОАК значительно уступают не только ВМС США, но и морским силам самообороны Японии и ВМС Южной Кореи в создании морского компонента противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД). Работы по созданию морского компонента ПРО ТВД в Китае находятся на начальной стадии. Находящиеся на вооружении ВМС НОАК зенитно-ракетные системы (ЗРС) большой дальности неспособны поражать боевые блоки баллистических ракет противника. Предположительно, они могут быть ограниченно эффективными лишь для борьбы с крылатыми ракетами. Китайские специалисты сталкиваются с большими трудностями в создании РЛС с активной фазированной антенной решеткой (АФАР) с электронным сканированием (ЭС). Разработка бортовых АФАР с ЭС для китайского многоцелевого истребителя пятого поколения осуществляется с заметным отставанием от графика реализации программы разработки самого этого самолета³¹. Аналогичные трудности китайские инженеры испытывают и при создании двигательных установок для новых самолетов отечественной разработки. Авиадвигатели и многие их компоненты до сих пор приходится импортировать из России и некоторых других стран.

Серьезными недостатками обладают и разработанные в КНР корабельные двигательные агрегаты. В этом сегменте не преодолена зависимость от зарубежных поставок. Так, украинскими двигателями ДА 80/Д № 80 (экспортные варианты UG T. 25000 предприятия «Зоря-Машпроект») оснащены эсминцы типа «Ханчжоу» и «Лоян II». Китай серьезно отстает и в области создания судовых атомных силовых установок. Энергосистемы китайских АПЛ и ПЛАРБ относятся в лучшем случае к третьему поколению.

Китай пока не смог сформировать полноценные морские стратегические ядерные силы (МСЯС). Имеющимся составом атомных

подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) командованию ВМС НОАК пока не удается на постоянной основе организовать патрулирование в районах пуска ракет. Определенные трудности китайские специалисты испытывают и в разработке системы поддержания устойчивой связи с ПЛАРБ, находящимися на боевом дежурстве в подводном положении, хотя в этой сфере к настоящему времени уже достигнут заметный прогресс.

Освоив технологии производства ЗРС С-300 Китай на этой основе за достаточно короткий период времени создаст аналог закупленных в России ЗРС С-400, обладающих более широкими возможностями по перехвату баллистических ракет, и наладит их серийное производство. В конечном итоге это позволит Китаю в дополнение к объектовой ПРО создать несколько рубежей эшелонированной ПРО, прикрывающих наиболее важные районы страны от ударов ракет средней дальности. С созданием заатмосферных систем перехвата баллистических ракет и их боевых блоков в комплексе с более эффективными РЛС, позволяющими обнаруживать и сопровождать баллистические ракеты межконтинентальной дальности, Китай в среднесрочной перспективе может создать полноценную многоэшелонную систему ПРО, обеспечивающую возможность перехвата баллистических ракет всех классов.

Китай уже длительное время ведет НИОКР по созданию боевых противоракетных систем, способных перехватывать головные части баллистических ракет и искусственные спутники Земли (ИСЗ). Об этом свидетельствует проведенное в январе 2007 г. испытание, в ходе которого на высоте около 900 км был поражен противоракетой КТ-1 с кинетической боевой частью вышедший из строя метеорологический спутник. Аналогичное испытание противоракетной/противоспутниковой системы проведено летом 2014 г., когда противоракетой КТ-2 была уничтожена головная часть баллистической ракеты средней дальности на серединном участке траектории. Противоракетная система наземного базирования Дун Нин/ Dong Ning-2 с противоракетой КТ-2 по конструкции и боевым возможностям близка американской ТНААД. Она способна перехватывать головные части МБР и ИСЗ на высотах до 22 000 км. В 2013 г. Китай по баллистической траектории запустил экспериментальный аппарат

на высоту около 30 000 км. По свидетельству американских специалистов в ходе этого запуска была испытана технология, позволяющая поражать космические объекты на геосинхронной орбите.

Китайские специалисты особенно важное значение придают созданию надежной системы раннего предупреждения о ракетном нападении. Несмотря на то, что НИОКР по созданию такой системы ведутся довольно длительное время, КНР в настоящее время не обладает полноценной системой предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Китай испытывает серьезные трудности в решении проблемы создания наземных радиолокационных комплексов раннего предупреждения, аналогичных российским (советским) типа «Дарьял», «Волга», «Дон-2Н», «Воронеж». Китаю удалось создать и развернуть определенное количество загоризонтальных РЛС, но их технические возможности, позволяющие обнаруживать баллистические ракеты только на дальности 3000 км, а также явно недостаточное количество самих таких РЛС не позволяют создать сплошного всеракурсного радиолокационного поля³².

Несмотря на то, что китайским специалистам за последние годы удалось совершить мощный рывок в создании средств ПВО, включая ЗРС с ограниченными противоракетными возможностями, в результате которого, по свидетельству американских экспертов, Китай вошел в число стран, обладающих наиболее многочисленным арсеналом зенитно-ракетных комплексов и систем, его национальная система ПРО находится лишь на начальном этапе своего развития. Создание эффективной эшелонированной системы ПРО возможно лишь в долгосрочной перспективе.

Примечания

¹ The Military Balance 2010: The annual assessment of global military capabilities and defense economics / The International Institute for Strategic studies. London, 2010. P. 401.

² Ibid. P. 402.

³ Ibid. P. 403.

⁴ Ibid.

⁵ Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. URL: <http://www.defense.gov/Advisories/Advisory.aspx?AdvisoryID=3248>

⁶ Ibidem.

⁷ Cole B.D. — How Much Military Capability Does China Want to Develop? How Much Will it Succeed? The Dragon at Sea // China's Rise and its Limitations: China at the Crossroads. Proceedings of the National Institute for Defense Studies. International Symposium on Security Affairs. Tokyo. December 2007. P. 66.

⁸ Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. URL: <http://www.defense.gov/Advisories.aspx?AdvisoryID=3248>

⁹ The Japan Times. 2010. Febr., 12.

¹⁰ Ibid.

¹¹ The Military Balance 2010. The annual assessment of global military capabilities and defense economics / The International Institute for Strategic studies. London, 2010. P. 401.

¹² Национальная оборона. 2013. № 11. С. 56.

¹³ Национальная оборона, № 6. 2015. С. 89

¹⁴ The Military Balance 2010. The annual assessment of global military capabilities and defense economics / The International Institute for Strategic studies. London, 2010. P. 401.

¹⁵ Национальная оборона. 2013. № 2. С. 79.

¹⁶ The Military Balance 2010. The annual assessment of global military capabilities and defense economics / The International Institute for Strategic studies. London, 2010. P. 401.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Военный парад. 2010. № 4. С. 41.

¹⁹ Там же.

²⁰ Национальная оборона. 2015. № 6. С. 89.

²¹ АРМС-ТАСС 2008.28.08.

²² Там же.

²³ Национальная оборона. 2015. № 2. Февраль. С. 79.

²⁴ Национальная оборона. 2015. № 8. Август. С. 86.

²⁵ АРМС-ТАСС 2008.28.08.

²⁶ Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. URL: <http://www.defense.gov/Advisories.aspx?AdvisoryID=3248>

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

²⁹ *Cole B.D.* Op. cit. P. 64.

³⁰ Ibid.

³¹ По сравнению с радаром с пассивной фазированной антенной решеткой (ПФАР) бортовая РЛС с активной фазированной антенной решеткой с электронным сканированием (АФАР с ЭС) обеспечивает 50-процентное увеличение дальности обнаружения воздушных целей.

³² Национальная оборона. № 11 2013. С. 32.

ПОЗИЦИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И РОЛЬ РАКЕТНЫХ ВОЙСК НОАК В СИСТЕМЕ СДЕРЖИВАНИЯ АГРЕССИИ ПРОТИВ КНР

История создания ядерного оружия в КНР

КНР является пятым официальным членом клуба ядерных держав. Этот статус Китая закреплен в Договоре о нераспространении ядерного оружия, подписанном и ратифицированном Пекином в 1992 г. В силу того, что в последние десятилетия Китай уверенно выходит по многим показателям своего развития на второе после США место в мире, в политике Пекина все отчетливее прослеживаются сигналы, свидетельствующие о том, что он позиционирует себя как вторая сверхдержава современного мира со всеми вытекающими из этого статуса правами играть решающую роль в решении не только региональных, но и глобальных проблем современного мирового развития. Китай всегда рассматривал свой ядерный статус как непрменный атрибут великой державы. В условиях, ко-

гда КНР претендует на роль сверхдержавы, способной оспорить глобальную гегемонию США, вопросы, касающиеся позиции китайского руководства в отношении ядерного оружия, приобретают особую актуальность.

Работы по программе создания ядерного оружия в Китае начались в середине 50-х годов прошлого века при активном участии Советского Союза, который к моменту разрыва советско-китайских связей в научно-технической, технологической и военной сферах передал китайским специалистам большую часть документации по созданию ядерного оружия и средств его доставки, а также оказал весомую помощь в создании основ ядерной индустрии КНР. Это позволило Китаю самостоятельно завершить свой ядерный проект, венцом которого явилось успешное испытание в 1964 г. первого китайского ядерного устройства.

Чтобы лучше понять современную позицию КНР в отношении ядерного оружия, необходимо проследить ее развитие с момента принятия китайским руководством политического решения на его создание, которое скорее всего состоялось в период Корейской войны, когда на стороне Северной Кореи в боевых действиях против так называемых сил ООН, возглавлявшихся США, активное участие приняли регулярные соединения НОАК, что фактически лишило Америку возможности одержать быструю и решительную победу в этой войне с приемлемыми для американской общественности потерями.

Осознавая, что колоссальные политические и военные усилия США в условиях активной военной помощи КНДР со стороны СССР и вступление в войну КНР с ее фактически неограниченными людскими ресурсами не приведут к планируемым результатам, в Вашингтоне серьезно рассматривали вопрос о применении против Китая ядерного оружия. В США был принят план нанесения ядерных ударов не только по группировкам китайских народных добровольцев на территории КНДР, но и по городам КНР. Естественно, что в таких условиях основным побудительным мотивом китайского руководства к созданию ядерного оружия являлся аспект, связанный главным образом с безопасностью, понимаемый как вопрос существования не только режима власти КПК, но и выживания китайской нации.

Нельзя согласиться с мнением некоторых западных специалистов о том, что Мао Цзэдун, в отличие от советских и американских руководителей, никогда не рассматривал ядерное оружие как ключевой военный фактор, который может оказать решающее воздействие на ход и исход войны, и поэтому его применение в боевых действиях никогда реально не планировалось. Неверность этого утверждения становится очевидной, если вспомнить состоявшееся в 1957 г. в Москве Совещание коммунистических и рабочих партий, в ходе которого Мао Цзэдун назвал атомную бомбу «бумажным тигром» и призвал не бояться атомной бомбы, которая якобы позволит окончательно покончить с империализмом. В результате откроются перспективы беспрепятственного строительства коммунизма в масштабе всей планеты.

Следует, тем не менее, признать, что военный аспект в позиции китайского руководства в отношении ядерного оружия в тот период не был доминирующим. На ее формирование не меньшее воздействие оказывал «комплекс неполноценности» Китая как государства, который выработался у него в процессе неравноправного общения с западными странами, рассматривавшими его как объект своей экспансии, обеспечившей возможность безнаказанно грабить Китай, эксплуатировать его ресурсы, получая колоссальную прибыль. Этот «комплекс» начал зарождаться в период опиумных войн, получил свое развитие в годы подавления «боксерского восстания» (восстания ихэтуаней) и укрепился в период японской агрессии в конце 30-х годов прошлого века.

Сохранению указанного «комплекса» способствовало и ощущение китайским руководством своего положения «младшего брата» в отношениях с СССР, т. е. подчиненной роли КНР в советско-китайском альянсе 1950-х годов. Как заявил в частной беседе один китайский ученый: «Помощь СССР в период расцвета советско-китайской дружбы в какой-то мере оскорбляла Китай, который исторически позиционировал себя как великая держава — центр мира». Этим можно объяснить замалчивание китайскими историками значения советской помощи, как в антияпонской войне китайского народа, так и в победе возглавлявшихся КПК сил над гоминьдановцами, и в послевоенном развитии Китая. Многие китайские ученые, в частно-

сти, отрицают роль СССР в индустриализации КНР, создании ядерного оружия и средств его доставки, реализации космической программы и т. д.

Современная ядерная доктрина Китая

Ядерная доктрина — составная часть военной доктрины государства, в которой излагается его официальная позиция по всему комплексу вопросов, связанных с ядерным оружием: его применения, развития, базирования, обеспечения безопасности, контроля за распространением, передачей (торговлей) ядерными технологиями и материалами.

Необходимо отметить, что официального документа под названием военная или ядерная доктрина, в котором бы в развернутом виде была представлена официальная позиция руководства КНР в отношении ядерного оружия, в Китае не существует. Тем не менее, ее можно в довольно полном виде выстроить, опираясь на материалы съездов КПК, официальные выступления китайских лидеров, издающиеся Министерством обороны КНР Белые книги, статьи военных ученых и т. д.

Существенное влияние на формирование ядерной доктрины Китая оказывают международные договоры, касающиеся ядерного оружия. КНР в 1996 г. подписала Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Несмотря на то, что указанный Договор не ратифицирован, Пекин соблюдает его положения. Ещё ранее, в 1992 г., Китай подписал Договор о нераспространении ядерного оружия. В соответствии с его положениями КНР взяла на себя обязательство не передавать никакому государству любого ядерного оружия или ядерных устройств, а также осуществлять жесткий контроль за таким оружием или устройствами и никоим образом не помогать, ни потворствовать иль поощрять какое бы то ни было неядерное государство к созданию или же приобретению ядерного оружия или ядерных взрывных устройств.

Согласно указанному Договору, КНР, как и другие ядерные государства, обязывалась никогда и ни при каких обстоятельствах не

применять и не угрожать применением ядерного оружия против любого неядерного государства или зоны, свободной от ядерного оружия.

Китай, поддерживая усилия СССР и США, а затем и России и США по сокращению их наступательных ядерных вооружений, отказывается от присоединения к этому процессу, по крайней мере, до тех пор, пока ядерные арсеналы этих двух крупнейших ядерных стран в количественном отношении не будут сопоставимы с китайским.

Основные положения современной ядерной доктрины КНР в части, касающейся применения ядерного оружия, сводятся к следующему:

1. Китай не применит ядерное оружие первым. Никогда и ни при каких обстоятельствах он не станет применять ядерное оружие и не будет угрожать его применением неядерным государствам или странам, находящимся в зонах, свободных от ядерного оружия.

Приверженность современного китайского руководства указанному принципу означает, что оно рассматривает ядерное оружие скорее как политический инструмент, обеспечивающий сдерживание потенциальных противников от применения оружия массового поражения против КНР, нежели как реальное средство ведения войны, обеспечивающее ее победоносное завершение. Китай, имеющий самые многочисленные в мире вооруженные силы, достаточно оснащенные современным обычным вооружением, может обеспечить себе победу над любым потенциальным противником на всех направлениях по периметру национальных границ без применения ядерного оружия с приемлемым для него уровнем потерь. Применение потенциальным противником ядерного оружия во многом лишает КНР имеющихся преимуществ. Более того, в условиях имеющегося количественного и качественного превосходства в ядерных средствах нанесение им массированного обезоруживающего ядерного удара ставит под вопрос не только возможность достижения победы, но и само выживание КНР как государства.

2. Как средство сдерживания ядерный потенциал КНР должен обладать способностью гарантированно нанести потенциальному противнику неприемлемый для него ущерб в ответном ударе.

Следование второму принципу означает, что ядерное оружие Китая даже после первого обезоруживающего удара должно сохранить свою боевую устойчивость, обеспечивающую способность нанести указанный удар по противнику.

Нанесение такого ответного удара призвано обеспечить решение следующих задач: подавить волю противника к продолжению военных действий, дезорганизовать систему его государственного и военного управления, сделать невозможными или существенно осложнить проведение противником любых войсковых операций, максимально ослабить его экономический и военный потенциал, необходимый для продолжения войны.

Все это в конечном итоге должно убедить политическое руководство противника в невозможности одержать победу в войне и заставить его отказаться от ее продолжения на приемлемых для Китая условиях.

Повышение боевой устойчивости ядерных средств в условиях возможного массированного обезоруживающего удара по вероятно-му противнику как с применением ядерного, так и высокоточного обычного оружия, по мнению китайского политического и военного руководства, должно обеспечиваться следующими мерами: 1) постановкой на боевое дежурство мобильных средств — подвижных грунтовых ракетных комплексов (ПГРК) и боевых железнодорожных ракетных комплексов (БЖРК); 2) увеличением численности и боевых возможностей морских стратегических ядерных сил (МСЯС); 3) повышением надежности прикryтия позиционных районов ядерных сил средствами ПВО/ПРО; 4) усилением охраны позиционных районов ядерных средств против формирований специальных операций противника и террористов; 5) усилением защищенности шахтных пусковых установок (ШПУ) баллистических ракет, а также мест базирования и позиционных районов мобильных ракетных комплексов; 6) повышением надежности боевого управления ядерными средствами; 7) созданием и принятием на вооружение комплексов противодействия создаваемой США глобальной противоракетной обороне (ПРО); 8) повышением эффективности маскировки ШПУ и мобильных ракетных комплексов.

Оценка китайским руководством военных угроз для КНР

Вопрос о взаимной угрозе в отношениях России и Китая, по крайней мере, на официальном уровне, полностью и окончательно снят. Это закреплено на договорно-правовом уровне. В Совместной декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и КНР от 18 декабря 1992 г. подчеркивается, что: «Все спорные вопросы между двумя государствами будут решаться мирными средствами». Они не будут прибегать к силе или угрозе силой в какой бы то ни было форме в отношении друг друга, в том числе с использованием территорий, территориальных вод и воздушного пространства третьих стран..., ни одна из Сторон не будет участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой Стороны, заключать с третьими странами какие-либо договоры и соглашения, наносящие ущерб государственному суверенитету и интересам безопасности другой Стороны».

Практическим подтверждением отсутствия фактора взаимной угрозы стало подписание между двумя странами 3 сентября 1994 г. Совместного заявления о взаимном ненацеливании стратегических ядерных средств и неприменении первыми друг против друга ядерного оружия. Еще одним важным шагом в сторону повышения доверия в военной области стало подписание в ходе состоявшегося в октябре 2009 г. официального визита Председателя правительства России В.В. Путина Соглашения о взаимном информировании о пусках баллистических ракет.

Заключение 16 июля 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНР ознаменовало качественно новый этап в развитии партнерских отношений наших двух государств. В совместном заявлении глав государств России и Китая от 16 июля 2001 г. Договор именуется «программным документом, определяющим развитие российско-китайских отношений в новом веке...». В нем «в юридической форме закреплена мирная идеология двух государств и их народов: навеки дружба и никогда — враги».

При этом руководство Китая, как это явствует из заявлений его официальных лиц, материалов съездов КПК и работ китайских во-

енных теоретиков, на современном этапе рассматривает США как ядерную сверхдержаву, представляющую главную угрозу для КНР. Политическое и военное руководство Китая исходит из того, что США, пытаясь сохранить свою глобальную гегемонию, достигнутую в результате геополитического поражения Советского Союза, обеспечивающую им благоприятные условия для собственного процветания и развития за счет эксплуатации ресурсов других стран, включая Китай, будут использовать все доступные средства для сохранения и укрепления такого положения.

В силу того, что Китай в последнее десятилетие совершил мощный рывок в экономической, технологической и военной сферах и по основным показателям развития догоняет США, в Вашингтоне, по мнению китайского руководства, считают КНР единственным государством современного мира, способным оспорить американскую мировую гегемонию, что в глазах американской правящей элиты автоматически делает Китай одним из главных объектов враждебных внешнеполитических, экономических и военных акций Вашингтона, а также союзных и ориентированных на Вашингтон стран.

В Пекине считают, что в качестве крайнего средства давления на Китай США могут шантажировать его угрозой применения ядерного оружия, а в исключительных случаях способны пойти на массированное применение против КНР ядерного или высокоточного оружия в обычном оснащении, особенно в ситуации развертывания высокоэффективной эшелонированной глобальной системы противоракетной обороны (ПРО), способной с достаточной степенью надежности обеспечить их собственную безопасность. Совместное применение системы ПРО и высокоточного оружия в обычном оснащении, не говоря уже о ядерных средствах, позволяет одержать победу даже над мощной ядерной державой. Реальность такого сценария подтверждается результатами проведенных в США учений, которые продемонстрировали, что при нанесении первыми массированных ударов по достаточно крупному индустриально развитому государству нарядом обычных высокоточных средств в количестве 3500—4000 ед. в течение нескольких часов последнее несет неприемлемые потери и лишается возможности сопротивляться¹.

Роль и значение Ракетных войск НОАК

С момента создания собственного ядерного оружия политическое и военное руководство КНР рассматривало баллистические ракеты как самое эффективное и надежное средство его доставки к цели. В ядерном планировании основное предпочтение было отдано ракетным войскам, которые считаются главным инструментом сдерживания агрессии против КНР.

Ракетные войска НОАК — новое название Второго артиллерийского корпуса, которое они получили 31 декабря 2015 г. Одновременно с этим был повышен их статус. Из отдельного рода НОАК они были переведены в самостоятельный вид вооруженных сил КНР. Как отмечают китайские военные специалисты, эти изменения отражают первостепенную значимость Ракетных войск НОАК в системе сдерживания агрессивных поползновений со стороны вероятных противников, главным из которых недвусмысленно называются США.

В состав этих войск по-прежнему включены как стратегические, так и оперативные и оперативно-тактические системы ракетного вооружения.

Ракетные войска, как указывалось выше, в политическом плане предназначаются для сдерживания потенциальных противников от масштабного нападения на КНР с применением оружия массового поражения (ОМП) или высокоточных средств в обычном оснащении. В военном плане их главная задача — нанесение в случае совершения агрессии против КНР с применением ядерного или обычного высокоточного оружия (ВТО) ударов по объектам противника совместно с морскими стратегическими ядерными силами и дальней авиацией. Им также принадлежит одна из главных ролей в системе предупреждения о ракетном нападении (СПРН), постоянном наблюдении и контроле за околоземным космическим пространством, уничтожении космических аппаратов и баллистических ракет противника, ведении космической разведки, обеспечении функционирования многоуровневой информационно-коммутиционной сети, систем связи, управления, разведки, целеуказания и компьютерных систем.

Система управления Ракетными войсками НОАК

В ходе проводимой в КНР реформы оборонной системы государства существенно изменена система управления вооруженными силами, включая Ракетные войска НОАК. Последние были выведены из подчинения Генерального штаба НОАК и стали напрямую подчиняться Центральному Военному Совету (ЦВС) КНР. В результате за счет сокращения лишнего звена в вертикальной структуре управления войсками — уменьшается время прохождения приказов, отдаваемых ЦВС КНР. Если раньше эти приказы по специальным каналам связи направлялись в соответствующее управление Генерального штаба НОАК, то теперь они сразу поступают в главный штаб Ракетных войск.

Следует подчеркнуть, что прерогатива отдачи приказа о боевом применении Ракетных войск, а также о приведении их в соответствующие степени боевой готовности принадлежит исключительно ЦВС КНР как главному органу управления системой обороны страны. В этом приказе указываются конкретные цели для нанесения ракетных ударов, их координаты, время пусков ракет для каждого формирования, интервалы пусков для каждого расчета. Даются инструкции относительно маршрутов движения подвижных грунтовых ракетных комплексов (ПГРК) в районы рассредоточения после осуществления ими пусков ракет.

Степени боевой готовности Ракетных войск НОАК

Система приведения Ракетных войск в различные степени боевой готовности в результате реформы, по видимому, не подверглась изменениям. Их, как и прежде, три.

Третья степень предполагает осуществление плановой повседневной деятельности войск, их личного состава, обычный режим проведения тренировок, обучения, занятий.

Вторая степень боевой готовности Ракетных войск НОАК является в случае получения ЦВС КНР информации о возможности применения вероятным противником ядерных средств или обычно-

го высокоточного оружия. Она требует, чтобы расчеты баллистических ракет были готовы к пускам. Подвижные, грунтовые ракетные комплексы и системы управления и обслуживания должны находиться в готовности к выдвигению в свои позиционные районы и развертыванию в заранее подготовленных укрытиях.

Самая высокая степень боевой готовности Ракетных войск — первая. При получении приказа ЦВС КНР о приведении их в первую степень готовности расчеты ракетных средств должны быть развернуты и находиться в полной готовности к немедленному осуществлению пусков ракет. После осуществления пусков ракет мобильные пусковые установки и обслуживающие их системы рассредоточиваются и ожидают разведанные о результатах ударов.

Концепция применения Ракетных войск НОАК

Китайское политическое и военное руководство считает, что Китай как великая держава современного мира должен обладать полноценной триадой ядерных сил, дополненной высокоточными средствами поражения в обычном оснащении. КНР должна обладать ядерным потенциалом, обеспечивающим возможность сохранить в боеспособном состоянии количество ядерных средств, достаточное для нанесения ответного удара и причинения противнику неприемлемого ущерба после массированного применения последним ядерного или высокоточного оружия в обычном оснащении по объектам на территории КНР. Ввиду пока еще довольно низкой эффективности системы предупреждения о ракетном нападении (информационных средств обнаружения пусков ракет), систем их сопровождения, наведения средств поражения, так и самих средств поражения ракет и их боевых блоков, применение Ракетных войск НОАК планируется только в ответном ударе возмездия.

В таком ответном ударе должны быть практически одновременно задействованы все выжившие после такого внезапного обезоруживающего удара противника ядерные средства Китая — межконтин-

нентальные баллистические ракеты (МБР), баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ), крылатые ракеты большой дальности наземного, морского и воздушного базирования. Баллистические ракеты промежуточной, средней и малой дальности должны быть применены по территории государств Восточной Азии, где расположены военные базы и объекты противника.

В силу неравноценности компонентов существующей у КНР триады ядерных сил, основная роль в ответном ударе возмездия отводится Ракетным войскам. Основными задачами такого удара считаются следующие: подавить волю противника к продолжению военных действий, дезорганизовать систему его государственного и военного управления; сделать невозможным или существенно осложнить проведение противником любых войсковых операций; максимально ослабить его экономический и военно-промышленный потенциал, необходимый для продолжения войны.

Все это в конечном итоге должно убедить политическое руководство противника в невозможности одержать победу в войне и заставить его отказаться от ее дальнейшего продолжения. При этом главной политической задачей китайского ядерного потенциала остается сдерживание потенциального противника от прямой агрессии против КНР с применением как оружия массового уничтожения, так и высокоточных средств поражения в обычном оснащении.

Китайские специалисты считают, что угроза применения ядерного потенциала КНР может заставить противника отказаться от использования ядерных средств при неблагоприятном для него ходе военных действий с применением обычных вооружений.

С созданием системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) китайские специалисты не исключают применения ядерных средств в ответно-встречном ударе. Некоторые из них в дискуссионном плане ставят вопрос о правомерности нанесения превентивного удара по объектам на территории противника при получении агентурной разведкой достоверных данных о готовящемся нападении на КНР с широкомасштабным применением ядерного или высокоточного оружия в обычном оснащении.

Выбор целей для ответного удара

В интересах нанесения неприемлемого ущерба противнику существенно сокращенным нарядом ядерных средств, выживших после нанесения последним внезапного обезоруживающего удара, определяется набор целей, подлежащих первоочередному поражению в ответном ударе возмездия. В их число входят: политические и экономические центры противника, включая крупные города. Считается, что нанесение ядерных ударов по мегаполисам, которые приведут к массовой гибели их жителей и разрушению городской инфраструктуры, позволит сломить боевой дух населения и подорвать его волю к продолжению войны. В число первоочередных целей входят также наиболее значимые для жизнедеятельности государства объекты инфраструктуры, которые обеспечивают его способность вести войну.

Особое место в списке целей, подлежащих первоочередному поражению, занимают потенциально опасные объекты, а именно: химические предприятия, атомные электростанции, водохранилища, гидроэлектростанции, плотины, нефте- и газохранилища. Поражение таких объектов во много раз увеличивает масштабы разрушений и приводит к еще большим жертвам среди населения.

С развертыванием США глобальной системы ПРО, способной нейтрализовать оставшийся в боеспособном состоянии после внезапного обезоруживающего удара потенциал ракетно-ядерных средств Китая, в число первоочередных целей для ответного удара включаются ключевые объекты этой системы.

В контексте реализации мер по повышению боевой устойчивости ядерных сил Китая, указанных в документах и материалах, составляющих его ядерную доктрину, КНР делает основной упор на развертывании мобильных ракетных комплексов. С каждым годом в группировке Ракетных войск НОАК увеличивается количество подвижных грунтовых ракетных комплексов (ПГРК) новых модификаций. Уже в краткосрочной перспективе ожидается поступление на вооружение Ракетных войск боевых железнодорожных ракетных комплексов (БЖРК). По сообщению американского издания «The Washington Free Beacon» со ссылкой на разведслужбы США, 5 декаб-

ря 2015 г. вооруженные силы Китая провели испытательный запуск МБР «Дунфэн-41» с железнодорожной мобильной установки.

Китайские специалисты самое серьезное внимание уделяют проблеме усиления защищенности ракетных комплексов как с точки зрения повышения их боевой устойчивости к воздействию факторов ядерного взрыва, так и с позиции повышения скрытности для космической разведки вероятного противника. В районах постоянного базирования (в пунктах постоянной дислокации) соединений (частей), оснащенных подвижными грунтовыми ракетными комплексами, имеются подземные тоннели или специально оборудованные горные выработки и природные пещеры, в том числе те, в которых в годы освободительной борьбы против японских агрессоров находились заводы по сборке авиационной техники и другого вооружения. В таких подземных укрытиях размещаются боксы для ПГРК и обслуживающих систем.

Проводятся работы по усилению защищенности шахтных пусковых установок, в этих же целях совершенствуются и транспортно-пусковые контейнеры МБР. Расширяется имеющаяся в ракетных войсках собственная рассчитанная для передвижения (провоза) сверхтяжелой техники укрепленная дорожная система, включающая железнодорожные пути от мест базирования соединений (частей) ракетных войск до их позиционных районов, оборудованных специальными замаскированными под гражданские объекты укрытиями. Многие железнодорожные пути дублируются. Способ передвижения (транспортировки) ракетных систем выбирается в зависимости от состояния дорожной сети после применения противником ядерного или обычного высокоточного оружия.

С принятием на вооружение боевых железнодорожных ракетных комплексов (БЖРК), которые в настоящее время находятся в стадии испытаний, железнодорожные пути Ракетных войск КНР будут соединены с общей железнодорожной сетью страны, что позволит им под видом обычных гражданских грузовых составов передвигаться по всей территории КНР и оставаться незаметными для средств космической разведки противника.

Большое значение придается вопросам оперативной маскировки и мерам по введению в заблуждение вероятного противника.

Объекты Ракетных войск НОАК, позиционные районы баллистических ракет и пути выдвижения к ним маскируются под гражданские. В период учений перемещение ракетных комплексов осуществляется в ночное время, соблюдается режим радиомолчания, отключаются РЛС и другие электронные средства, работа, которых может быть вскрыта средствами космической разведки вероятного противника.

Серьезные меры принимаются и для повышения надежности охраны объектов Ракетных войск НОАК от диверсионных групп противника. Совершенствуются как оптико-электронные средства, так и техническое оснащение подразделений охраны и разведки, внедряются роботизированные системы охраны и беспилотные летательные аппараты (БПЛА).

В Китае активно ведутся НИОКР по созданию новых и совершенствованию уже имеющихся средств преодоления ПРО. Этому вопросу самое серьезное внимание уделяется при разработке новых ракетных комплексов. Китайские специалисты считают, что наиболее перспективными направлениями в решении задачи преодоления ПРО являются сокращение разгонного (активного) участка траектории полета МБР; увеличение количества разделяющихся головных частей индивидуального наведения (РГЧ ИН); создание новых видов боевого оснащения с трудно прогнозируемой траекторией полета; оснащение боевых блоков ложными боеголовками и аппаратурой от средств радиоэлектронного противодействия; применение различных отражателей, затрудняющих обнаружение МБР или их боевых блоков.

По всем этим направлениям Китай добился весьма внушительных успехов. Одним из последних и наиболее значимых достижений в этой области является создание в КНР сверхскоростного аппарата («глайдера») WU-14, успешное испытание которого было проведено над территорией страны 9 января 2014 г. По оценкам американских специалистов, он запускается межконтинентальной баллистической ракетой, затем отделяется и продолжает полет в режиме планирования на высоте примерно 100 километров от поверхности Земли. На пути к цели гиперзвуковой «глайдер» маневрирует в околоземном пространстве на скоростях, почти в 10 раз превышающих скорость звука, то есть примерно 11 000 км/час (по другим данным, от 8 до 12 Махов), а для наведения на цель использует бортовой радар². Как от-

мечают американские эксперты, перспективная система ПРО США рассчитана на перехват целей, летящих со скоростью до 5 Махов. То есть WU-14 может уверенно преодолевать американскую ПРО, оставаясь неуязвимым³.

Количественный и качественный состав Ракетных войск НОАК

По данным Лондонского международного института стратегических исследований, в Ракетных войсках НОАК на конец 2015 г. на вооружении состояло всего 458 баллистических ракеты. Из них — 66 межконтинентальных баллистических ракет (МБР), а именно: DF-4 (CSS-3) — 10 ед.; DF-5A (CSS-4 Mod 2) — 20 ед.; DF-31 (CSS-9 Mod 1) — 12 ед.; DF-31A (CSS-9 Mod 2) — 24 ед.

Ракеты промежуточной дальности — DF-3A (CSS-21). Ракет средней дальности — 134 ед., а именно: DF-16 (CSS-11) — 12 ед.; DF-21/DF-21A (CSS-5 Mod 1/2) — 80 ед.; DF-21C (CSS-5 Mod 3) — 36 ед.; противокорабельных баллистических ракет DF-21D (CSS-5 Mod 5) — 6 ед. Баллистических ракет малой дальности — 252 ед., в том числе: DF-11A/М-11А (CSS-7 Mod 2) — 108 ед.; DF-15М-9 (CSS-6) — 144 ед. Крылатых ракет наземного базирования DH-10 — 54 ед.

По данным разведсообщества США, на вооружении Ракетных войск НОАК имеется приблизительно 75—100 межконтинентальных баллистических ракет (МБР), включая DF-5A (CSS-4 Mod 2) и DF-5B (CSS-4 Mod 2) шахтного базирования; подвижные грунтовые ракетные комплексы DF-31 (CSS-9 Mod 1) и DF-31A (CSS-9 Mod 2) с твердотопливной баллистической ракетой межконтинентальной дальности и баллистическими ракетами промежуточной дальности DF-4 (CSS-3).

Этот арсенал дополняют ПГПК DF-21 (CSS-5 Mod 6) с твердотопливной баллистической ракетой средней дальности. DF-5 (CSS-4) — жидкотопливная ракета межконтинентальной дальности шахтного базирования. Эта ракета — первая из линейки китайских межконтинентальных баллистических ракет. Она состоит на вооружении Ракетных войск НОАК с 1981 г. Стартовый вес МБР DF-5

(CSS-4) 183 000 кг. Она оснащена одной ядерной боеголовкой весом 3900 кг, мощностью 1—3 мегатонн, дальность указанной МБР составляет 12 000 км. Эта МБР является первой из арсенала китайских ядерных средств, которая способна поразить цели на всей территории США. Инерциальная система наведения обеспечивает ей точность, достаточную для ядерной боеголовки такой мощности. Круговое вероятное отклонение (КВО) составляет 800 м. Последующая модификация указанной МБР DF-5A (CSS-4) оснащена системой преодоления ПРО. Она имеет более высокую точность и увеличенную дальность. Ее КВО составляет 300 м, а дальность с боеголовкой весом 3200 кг достигает 13 000 км. Часть МБР этого типа оснащается 4—6 разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН) мощностью по 150—300 килотонн каждая⁴.

На основе МБР DF-5 была разработана ракета-носитель «Великий поход»-2С, которая широко использовалась в процессе реализации космической программы КНР. МБР DF-5 и DF-5A в плановом порядке снимаются с вооружения, а им на смену приходят подвижные грунтовые ракетные комплексы (ПГРК) DF-31/DF-31A (CSS-9 Mod 1/CSS-9 Mod 2). Часть МБР DF-5 в краткосрочной перспективе предполагается заменить на находящиеся в стадии испытаний сверхтяжелые боевые железнодорожные ракетные комплексы (БЖРК) DF-41 (CSS-X-10) с боевым блоком весом 2500 кг и дальностью 12 000—15 000 км. DF-31 — первая китайская твердотопливная трехступенчатая мобильная ракета межконтинентальной дальности (8000 км). Она оснащена одной головной частью весом 1050 кг и мощностью 1 мегатонна. В модификации DF-31A МБР имеет по сравнению с базовой версией большую дальность, достигающую 11 700 км, что позволяет ей поразить любую точку на территории США. Она оснащена тремя-четырьмя РГЧ ИН весом до 1750 кг⁵.

Мобильная пусковая установка (ПУ) МБР DF-31A является усовершенствованной копией ПУ советской мобильной баллистической ракеты SS-20 на шасси Минского автомобильного завода (МАЗ). Это шасси обладает целым рядом преимуществ по сравнению с платформой китайской разработки, использовавшейся в базовой модификации DF-31, а именно: оно позволяет передвигаться по грунтовым дорогам без специального покрытия, что существенно

повышает мобильность ракетного комплекса, обладает большей грузоподъемностью и устойчивостью.

Арсенал китайских МБР дополняют баллистические ракеты промежуточной дальности DF-4 (CSS-3). Ракета этого типа оснащена одной боеголовкой весом 2200 кг и имеет дальность 4750 км⁶.

Особое внимание китайские специалисты уделяют разработке высокоточных систем вооружения в обычном оснащении. Это баллистические и крылатые ракеты, способные наносить точечные удары по малоразмерным и хорошо защищенным целям. В настоящее время в НОАК уже принята на вооружение целая серия баллистических и крылатых ракет в обычном оснащении. В зоне их досягаемости находятся американские военные базы на территории Южной Кореи, Японии, включая Окинаву. Недавно принятая на вооружение Ракетных войск НОАК мобильная высокоточная баллистическая ракета средней дальности DF-26 способна поразить объекты американской базы на о. Гуам.

Следует особо отметить тот факт, что китайским разработчикам удалось создать не имеющие аналогов в мире мобильные высокоточные баллистические ракеты DF-21D и DF-26, специально предназначенные для поражения крупных надводных кораблей, включая авианосцы. Ракеты DF-21D поступили на вооружение Ракетных войск НОАК и уже развернуты на боевых позициях. Их дальность поражения морских и наземных малоразмерных целей достигает 2000 км. На вооружение начали поступать еще более эффективные ракеты этого класса DF-26. Эти ракеты в перспективе предполагается оснащать гиперзвуковыми боевыми частями. В таком оснащении ракета может преодолевать американскую систему ПРО и поражать морские и береговые цели на дальности до 4000 км. Для DF-21D в Китае ведется разработка разделяющейся боевой части с блоками индивидуального наведения. Одна ракета может поразить не один, а два-три корабля или малоразмерных наземных объекта. Для устойчивого целеуказания, помимо спутников, будет использоваться загоризонтная РЛС большой дальности⁷. Высокоточные баллистические ракеты представляют серьезную угрозу для авианосных ударных групп (АУГ) США в западной части Тихого океана.

Некоторые российские и зарубежные эксперты подвергают сомнению оценочные данные о численности ракетно-ядерных средств

КНР, фигурирующие в ежегодных выпусках Лондонского международного института стратегических исследований (IISS), Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) и докладах Министерства обороны США Конгрессу. В частности, этой точки зрения придерживаются такие известные российские специалисты, как А. Храмчихин и А. Арбатов. Последний в своем интервью, опубликованном на страницах еженедельника «Аргументы и факты», утверждает, что можно с уверенностью говорить только про 300 с небольшим боеголовок, которые видны со спутников на суше и на море. Но по некоторым оценкам, на самом деле у КНР уже больше 1000 боеголовок. Китайцы прорыли в центральных районах страны огромные тоннели протяженностью в тысячи километров(!), делалось это стройбатом «второй артиллерии» (так они называли свои РВСН). Так вот, в этих тоннелях могут быть спрятаны десятки или сотни мобильных ракетных установок, которые нельзя увидеть из космоса⁸.

На наш взгляд, эти сомнения, подтверждаемые довольно весомыми доводами, трудно оспорить. Китай действительно обладает мощным потенциалом по производству как ядерных материалов, необходимых для создания ядерных боеприпасов, так и средств их доставки. Простые подсчеты возможностей КНР по производству ядерных боеприпасов и баллистических ракет по годам приводят к выводу, что оценочный количественный состав ядерного арсенала КНР, базирующийся на данных космической разведки США, существенно занижается. Реальное количество ракетно-ядерных средств Китая, по всей видимости, уже не так отстает от российского и американского. При его научно-техническом и промышленном потенциале Китай в течение нескольких лет способен догнать и Россию, и США как по количеству, так и по качеству ядерных боеприпасов и средств их доставки.

В подтверждение такого вывода следует отметить, что в условиях создания в США многоэшелонной глобальной системы ПРО такое увеличение ядерных средств Китая выглядит вполне оправданным. Ядерная доктрина Китая, как отмечалось выше, предполагает применение ракетно-ядерных средств, главным образом МБР, в ответном ударе возмездия после нанесения противником массированного обезоруживающего удара. В этом случае количество выживших ядер-

ных средств напрямую зависит от их общей численности. При наличии 75—100 МБР после такого удара оставшееся небольшое их количество может быть перехвачено глобальной системой ПРО США. Таким образом, эффект сдерживания ограниченным по численности арсеналом ядерных средств стратегической дальности оказывается минимальным.

По мере укрепления экономического и военного потенциала Пекин все более решительно защищает свои национальные интересы на международной арене. Предвидя возможность жесткого противодействия такому курсу Китая со стороны США, которые при определенных условиях не исключают оказания силового нажима на КНР, включая ядерный шантаж, и даже нанесение внезапного обезоруживающего удара с применением ядерного или обычного высокоточного оружия, китайское руководство обращает самое серьезное внимание на решение задачи совершенствования своего ядерного потенциала по сдерживанию подобных агрессивных поползновений. При этом основное внимание уделяется расширению возможностей по нейтрализации возросшей угрозы со стороны США в связи с развитием американских перспективных стратегических систем, таких как космические ударные средства, высокоточное оружие и эшелонированная глобальная система ПРО.

Примечания

¹ Военно-промышленный курьер (ВПК). 2016. № 25 (640).

² Там же.

³ Национальная оборона. 2014. № 7. С. 102.

⁴ The Military Balance-2015. The annual assessment of global military capabilities and defense economics. The International Institute for strategic studies, London. 2016. P. 237.

⁵ Annual Report to Congress: Military and Security Development Involving the Peoples' Republic of China. Office of the Secretary of Defense. 2016. P. 25.

⁶ Missile Threat. A Project of the George C. Marshall and Claremont Institutes. URL: <http://missilethreat.com/all-missiles> (дата обращения: 20.08.2016).

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ НОАК. ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

За последние пятнадцать лет — отрезок времени, в ходе которого процесс модернизации военной организации КНР был наиболее интенсивным, — Китай достиг поразительных результатов: был создан мощный оборонно-промышленный комплекс, разработаны и освоены самые передовые военные технологии, обеспечившие кардинальное изменение облика НОАК, которая из армии типичной для стран «третьего мира» по своим боевым возможностям вышла на уровень самых передовых в военном отношении современных держав, а по некоторым показателям заняла лидирующие позиции. При этом обращает на себя внимание тот факт, что модернизация военной организации страны осуществлялась комплексно, ее этапы были тщательно продуманы и просчитаны. Переоснащению НОАК на современные образцы вооружения и военной техники (ВВТ) предшествовало формирование передовых научных и конструкторских школ, отбор и анализ передовых разработок и технологий создания и производства ВВТ в мире, оснащение ОПК новейшим оборудованием. Параллельно изучались военные концепции ведущих стран и с их учетом разрабатывались собственные, совершенствова-

лась система управления как вооруженными силами, так и всей военной организацией государства.

На первом этапе было осуществлено общее сокращение вооруженных сил, высвободившее значительные финансовые ресурсы для экономического развития страны, что имело мощный мультипликативный эффект по всем направлениям, характеризующим комплексную мощь государства, таким как качество демографических ресурсов, размеры ВВП, уровень развития науки и образования, промышленного и сельскохозяйственного производства, внедрения инноваций и передовых технологий и т. д.

Это позволило планомерно расширять масштабы реформирования военной организации КНР, увеличивать ее глубину, постепенно наращивать военный бюджет страны, расширять поставки нового ВВТ в войска, повышать их качественный уровень. Примечательно, что во исполнение традиционного китайского лозунга «пусть расцветают сто цветов», на первых порах создавалась избыточная номенклатура ВВТ, которые выпускались ограниченными партиями. После их испытаний в войсках отбирались лучшие образцы, налаживалось их массовое производство и поставки в вооруженные силы. По масштабам принятия на вооружение нового и глубоко модернизированного ВВТ, НОАК значительно превосходит любую из передовых военных держав, включая США и Россию.

Следует обратить внимание, что довольно существенное сокращение численности личного состава Сухопутных войск НОАК компенсируется значительным повышением их мобильности и боевых возможностей при сохранении их ведущей роли и значения в проведении широкомасштабных операций на сухопутных театрах военных действий (ТВД). На базе соединений ВДВ, морской пехоты, авиомобильных частей отрядов спецназа в НОАК создаются силы быстрого реагирования. Особое внимание китайское военное руководство придает усилению ударного потенциала сухопутных войск. По количеству основных боевых танков и стоящих на вооружении боевых бронированных машин НОАК превосходит вооруженные силы любой из стран НАТО, включая США. Учитывая возможности китайского ОПК, уже в самое ближайшее время Китай по этому показателю обгонит Россию. По маневренности, огневой мощи и за-

щищенности китайские основные боевые танки (ОБТ) и боевые бронированные машины (ББИ) не уступают лучшим зарубежным аналогам. По количеству и качеству ствольной и реактивной артиллерии КНР в самое ближайшее время сравняется с Россией. Необходимо учитывать, что крупнокалиберные РСЗО, стоящие на вооружении НОАК, обладают большей дальностью стрельбы, чем российские. При этом новые образцы таких РСЗО оснащены управляемыми снарядами повышенной точности, что фактически приравнивает их к высокоточному оружию (ВТО).

Китай разработал и наладил серийное производство высокоточных тактических баллистических ракет, сопоставимых по боевым возможностям с российскими системами типа «Искандер». Количество таких систем в Сухопутных войсках НОАК планомерно увеличивается.

Значительно повышается численность и боевая эффективность средств ПВО Сухопутных войск НОАК. Уверенно сокращается их отставание по количеству и качеству армейской авиации.

Одну из главных ролей в современных боевых действиях китайское руководство отводит авиации, которая наряду с высокоточными ракетными комплексами грунтового базирования, становится основным ударным средством в сетцентрических войнах. При этом основу самолетного парка авиации НОАК уже в краткосрочной перспективе будут составлять многофункциональные истребители четвертого поколения и их дальнейшие модификации. Следует ожидать, что китайские специалисты в течение трех-четырех лет смогут скопировать поставленные из России истребители Су-35 поколения 4+++. Истребители пятого поколения собственной разработки будут поступать ограниченными партиями и предназначаются, главным образом, для психологического воздействия на противника и в ограниченных случаях будут применяться для противодействия его аналогичным машинам. По общему количеству стоящих на вооружении самолетов 4-го, 4+, 4++ поколения НОАК уже сейчас превосходит вооруженные силы Российской Федерации, что обеспечивает китайской авиации возможность достичь абсолютного господства в воздухе на дальневосточном ТВД.

Китай значительно опережает Россию по численности беспилотных летательных аппаратов (БЛА). В НОАК уже приняты на вооружение комплексы с БЛА, способные решать как разведывательные, так и ударные задачи. Китайскому ОПК в относительно короткие сроки удалось разработать и наладить производство аналогов российской ЗРС С-300 и ее модификаций. В течение максимум трех—пяти лет китайцы смогут скопировать поставленные из России ЗРС С-400Э «Триумф», способные поражать баллистические ракеты средней дальности.

В области противоспутникового оружия КНР догнала Россию и США. Китайские ракеты могут поражать космические объекты как на низких, так и на высоких орбитах.

В Военно-морских силах НОАК беспрецедентно быстрыми темпами идет наращивание численности современных боевых кораблей. По их количеству Китай уверенно вышел на 1-е место в мире, опередив не только Россию, но и США.

При нынешних темпах производства боевых кораблей, Китай уже в обозримой перспективе обойдет США и по их общему тоннажу, став крупнейшей военно-морской державой современного мира, способной проводить широкомасштабные операции в любых, даже самых отдаленных районах мирового океана. Для обеспечения действий военно-морских сил НОАК в КНР уже сейчас строятся самые крупные в мире суда комплексного снабжения, создается довольно разветвленная сеть военно-морских баз и пунктов материально-технического обеспечения, получившая в соответствующих китайских документах, обозначение «Нить жемчуга».

Первостепенное значение китайское политическое и военное руководство придает развитию Ракетных войск НОАК. Довольно быстрыми темпами осуществляется наращивание группировки баллистических ракет малой, средней и стратегической дальности, происходит улучшение их тактико-технических характеристик. На часть баллистических ракет указанных классов устанавливаются боевые блоки в обычном оснащении. Китайским конструкторам впервые в мире удалось создать высокоточную баллистическую ракету большой дальности (1500—2000 км), предназначенную для поражения авианесущих кораблей и авианосных ударных групп (АУГ). В бли-

жайшей перспективе планируется завершить работы по созданию противокорабельной ракеты с дальностью поражения 3000 км. Ее гиперзвуковая боевая часть будет способна преодолевать самую совершенную систему ПРО.

Китайские военные теоретики считают, что комплексное, согласованное по времени применение сухопутных войск, авиации, военно-морских сил и ракетных войск, главным образом ракет средней и малой дальности в обычном оснащении, будет иметь мультипликативный боевой эффект, позволяя сломить даже самую мощную оборонительную систему.

В настоящее время Китай не имеет крупных группировок войск (сил) в приграничных с Россией регионах. Наши государства уверенно развивают добрососедские дружественные отношения в рамках так называемого «доверительного стратегического партнерства». По многим вопросам современного мирового развития Москва и Пекин имеют близкие или одинаковые позиции, что обеспечивает им возможность предпринимать согласованные действия во внешней политике. Не подлежит сомнению, что Россия должна и впредь делать все возможное для дальнейшего укрепления равноправных и взаимовыгодных отношений со своим великим восточным соседом. Для этого на современном историческом этапе имеются все необходимые предпосылки.

Тем не менее, высшее российское руководство должно «держат в уме» то, что Китай уже сейчас являясь довольно сложным партнером и по мере укрепления комплексной мощи будет наращивать жесткость в отстаивании и продвижении своих национальных интересов.

Надо учитывать и национальные особенности политического мышления китайской нации. Исторически сложилось так, что Китай позиционировал себя по отношению к другим сопредельным государствам как метрополию, рассматривая остальных как своих вассалов. Такое мировосприятие отражено в самом иероглифическом написании названия этой страны, которое означает «срединное государство» — «пуп земли».

Китайцам, особенно представителям элитарных слоев общества, свойственна стратегичность мышления, особенно в политике и во-

енном деле. Это означает поэтапное, рассчитанное на длительный период неуклонное движение к поставленной стратегической цели.

Стратегичность китайского мышления проявляется не только в древних китайских трактатах и политических учениях, но и в какой-то мере присутствует в народном фольклоре, пословицах. Некоторые из таких китайских пословиц известны в России. В оборот наших СМИ вошла одна из них, а именно: «малыми шагами к поставленной цели». Китайцы умеют ждать и сохраняют в своей исторической памяти события прошлого, когда Китай подвергался насилию и унижениям со стороны западных стран, среди которых была и Россия. Стратегическое планирование в Китае осуществляется не на годы, и даже не на десятилетия, а на сотни лет вперед.

Территориальный вопрос между КНР и Россией на официальном уровне считается разрешенным. Но в некоторых китайских СМИ, а также в научной, околонучной и даже военной среде продолжают дискуссии о незаконности и унижительности для Китая прежних договоренностей о территориальном размежевании с Россией. Несмотря на то, что китайско-российские отношения развиваются под знаком «стратегического партнерства», немалая часть китайских экспертов продолжает настаивать на том, что 1,5 млн кв. км китайской территории были аннексированы царской Россией, а советский подход к вопросу о государственной границе был неравноценным. Это говорит о том, что территориальные претензии к нашей стране положены «под сукно» и на определенном этапе исторического развития могут быть выдвинуты вновь.

В связи с этим необходимо иметь в виду, что китайское восприятие хода времени существенно отличается от нашего. Представители западной цивилизации, к которой мы относимся, воспринимают ход времени как линейный процесс, исключающий повторение событий. Мы считаем, что время уходит безвозвратно и «в одну и ту же реку дважды войти нельзя». Китайцы же воспринимают время как движущееся по кругу, что в ходе исторического процесса предопределяет повторение событий. То есть вторую серию «великой дружбы» между Пекином и Москвой китайцы считают лишь одним из эпизодов вечного круговорота времени, не исключая на одном из его витков обострения отношений и даже вооруженного конфликта

с Россией, как это неоднократно случалось в прошлом. Здесь следует вспомнить, как период «великой дружбы» закончился вооруженными конфликтами на о. Даманский и в районе Жаланашколя в Казахстане.

Крутые повороты, резко изменяющие привычную картину мира, не раз случались в истории, вопреки казалось бы самым реалистическим и объективным прогнозам специалистов. Ну как здесь не вспомнить высказывание участника Отечественной войны 1812 г. генерал-майора В.Е. Вяземского, который говорил, что, если бы кто-нибудь заявил во времена египетской экспедиции Бонапарта, что нам придется воевать с французами в пределах российской территории, его бы посчитали больным, находящимся в бредовом состоянии в период горячки!

Другой пример непредсказуемости хода исторического процесса. В период «зрелого социализма» диссидент А. Амальрик за предсказание о грядущем развале Советского Союза был заключен в психиатрическую больницу. И хотя Амальрик несколько ошибся в дате и причинах крушения «советской империи» (он утверждал, что СССР падет под натиском Китая), в главном он оказался прав — «Союз нерушимый» распался, хотя и в силу причин внутреннего характера.

Российскому политическому и военному руководству необходимо иметь в виду, что высказывание Дэн Сяопина о том, что «Китай должен вести себя тихо и не высовываться», не следует понимать в буквальном смысле. Находясь в Китае, автор этой работы познакомился с профессором Пекинского университета. В ходе одного из многочисленных разговоров последнему был задан вопрос, какой смысл заложен в вышеназванном высказывании автора китайских реформ. Старый профессор (по этическим соображениям не будем указывать его имя) на этот вопрос ответил следующим образом: «Дэн Сяопин, будучи хорошо знакомым с древними китайскими текстами, довольно точно процитировал слова одного из таких трактатов, который повествовал о событиях тысячелетней давности, когда китайские феодальные царства вели бесконечные междоусобные войны. Одно из них, потерпев поражение от более сильного соседа, терпело всяческие унижения, но делало все возможное, чтобы не

провоцировать его. Тем временем оно накапливало силы, выжидая удобный момент для взятия реванша и наказания обидчика. По прошествии нескольких лет бывший победитель, увязнув в войне с другим царством, серьезно ослаб. В результате были созданы благоприятные условия для успешной атаки на него, чем и воспользовался бывший побежденный».

По мере усиления Китая нарастают и его амбиции. Шаг за шагом он расширяет зону своих национальных интересов. Становясь второй сверхдержавой современного мира, Китай будет выжидать удобное время, чтобы заявить об этих интересах с позиций накопленной силы.

30 июля 2017 г. на одном из китайских полигонов, находящемся в Автономном районе Внутренняя Монголия, состоялся закрытый военный парад, посвященный 90-летию НОАК, на котором высшему китайскому руководству были продемонстрированы все новейшие образцы китайской военной техники и вооружения. Парад принимал лично Председатель КНР, Генеральный секретарь ЦК КПК, председатель Центрального военного совета (ЦВС) КНР Си Цзиньпин. По завершении парада он выступил с речью, в которой заявил, что страна нуждается в сильной армии как никогда прежде. Си Цзиньпин призвал превратить НОАК в военную силу мирового уровня, отметив, что «НОАК способна одержать победу над любым противником, защитить государственный суверенитет Китая и интересы его развития». Несмотря на заявленную секретность указанного мероприятия, в китайских СМИ это событие широко освещалось, что было воспринято мировым сообществом как знак того, что Китай готов не только отстаивать, но и продвигать свои национальные интересы в масштабах всей планеты и делать это он намерен с использованием всех доступных средств, включая военные. Как заявил накануне состоявшегося в ноябре 2013 г. визита в Пекин вице-президента США Джо Байдена Председатель Си Цзиньпин, «Китаю пора превратиться в страну, которая сама вырабатывает правила, а не просто следует чужим».

Кроме того, необходимо учитывать, что население Китая после отмены ограничений рождаемости будет расти более высокими темпами, что делает его демографическую экспансию фактически неиз-

бежной. Россия, имеющая протяженную границу с Китаем, может стать объектом такой экспансии. Как известно, берут, там, где ближе. Вопрос состоит только в том, каким формам ее осуществления будет отдан приоритет.

Российскому политическому руководству следует принимать во внимание влияние американского фактора в российско-китайских отношениях. США делают и будут делать все возможное, чтобы оторвать Китай от России. На определенном этапе Вашингтон может предложить Пекину приемлемые для него условия раздела сфер влияния в мире, потребовав в качестве платы за это отхода КНР от политики дружбы с Россией.

Основой такой договоренности может стать высказанная в ходе вышеупомянутого визита Джо Байдена в Пекин готовность США отказаться от однополярной модели мироустройства и перейти к биполярному миру. Как писал в своей книге «Следующие сто лет» Дж. Фридман: «Если бы американцы, европейцы и китайцы объединили свои усилия с целью уничтожения России, русский вопрос был бы наконец решен».

На основании анализа итогов модернизации НОАК, баланса наступательного и оборонительного ВВТ в ее составе, изучения китайских военно-стратегических концепций, характера проводившихся военных учений можно сделать вывод, кто рассматривается в качестве потенциального противника. Безусловно, на современном этапе в качестве противника № 1 выступает Вашингтон и его союзники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этому способствуют сами США, причисляя КНР, как и Россию, к странам, представляющим угрозу американским национальным интересам.

Политическое и военное руководство России в долгосрочном планировании должно учитывать следующие моменты, напрямую затрагивающие жизненно-важные интересы нашей страны и, прежде всего, сохранение ее территориальной целостности:

1. Имея в своем ядерном арсенале достаточно большое количество баллистических ракет малой, средней и промежуточной дальности, Китай под прикрытием угрозы их применения может совершить широкомасштабную агрессию против России с использованием обычных средств, для легализации которой может ссылаться на

распространенную мировыми СМИ фейковую информацию о якобы имеющих место в России притеснениях китайского национального меньшинства и необходимость его спасения. Такая уловка была использована Китаем для нападения на Вьетнам в 1979 г.

2. Обладая достаточным количеством тяжелых и сверхтяжелых транспортных самолетов и имея развитую сеть скоростных железных дорог, Китай, используя гораздо более короткое, чем у России «транспортное плечо», может значительно опередить ее по времени и масштабам переброски войск, развернув в приграничных районах мощные группировки сил вторжения, многократно превосходящие в живой силе, вооружении и военной технике наши войска, дислоцированные в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. При этом, на направлениях главных ударов командование НОАК может сосредоточить мощные ударные группировки с большим количеством основных боевых танков (ОБТ) и боевых бронированных машин (ББМ) для прорыва обороны наших войск и быстрого продвижения вглубь российской территории с главной задачей — до завершения переброски российских войск (сил) на ТВД перерезать Байкало-Амурскую и Транссибирскую железнодорожные магистрали — основные и, к сожалению, единственные транспортные артерии, связывающие западные и восточные части территории Российской Федерации. Одновременно китайское командование может попытаться организовывать диверсии на Байкало-Амурской и Транссибирской магистралях.

3. Военному руководству России следует принимать во внимание тот факт, что Китай, обладая на ТВД многократным превосходством над Россией в количестве современных боевых самолетов, попытается обеспечить полное господство своей авиации в воздухе, что безусловно облегчит выполнение поставленных перед НОАК боевых задач.

Какие меры должны быть приняты политическим и военным руководством нашей страны для нейтрализации вышеперечисленных угроз?

1. Представляется, что первым и главным условием сохранения территориальной целостности России в ее нынешних границах является ускоренное экономическое развитие восточных регионов

страны и их демографическое освоение. При этом на решении указанных задач необходимо сосредоточить все имеющиеся у нас силы и средства, и решить их мы должны в относительно короткие сроки. История отвела нам на это максимум 25—30 лет.

2. Мы ни при каких условиях не должны позволять компактного расселения китайцев на нашей территории, создания так называемых «чайна-таунов» и, тем более, образования каких-либо автономных районов (территорий).

3. Мы должны воссоздать разрушенную в 1990-е годы систему подготовки мобилизационных ресурсов в масштабах всей страны, а значит и в ее восточной части.

4. Нам необходимо существенно нарастить пропускную способность Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей, серьезно увеличить скорость и интенсивность движения составов. Серьезное внимание необходимо уделить развитию военно-транспортной авиации. В интересах увеличения ее грузоподъемности целесообразно возобновить производство тяжелых самолетов АН-124, АН-22 «Руслан».

Учитывая возможность диверсионных рейдов отрядов сил специального назначения НОАК и действий ее авиации, нужно усилить противодиверсионную защиту и противовоздушное прикрытие указанных железнодорожных магистралей.

5. Необходимо существенно увеличить нашу аэродромную сеть в глубине территории Сибири и Дальнего Востока с тем, чтобы можно было рассредоточить на ней не только имеющуюся, но и прибывающую с запада страны авиацию.

6. В глубине восточной части страны требуется создать достаточный казарменный фонд и всю необходимую инфраструктуру для обеспечения жизнедеятельности прибывающих из западных районов страны войск, а также построить дополнительные защищенные командные пункты, склады вооружения и военной техники, боеприпасов, амуниции и продовольствия.

7. Существует острая необходимость наращивания в восточной части территорий России сил и средств ПВО/ПРО, учитывая при этом, что для истощения их боезапаса на начальном этапе боевых действий может быть применено большое количество беспилотных

летательных аппаратов и переоборудованных в БЛА выведенных из боевого состава морально и физически устаревших самолетов.

При выполнении всех вышеперечисленных мер нашему политическому и военному руководству необходимо отдавать себе отчет в том, что решающая роль в обеспечении эффективной обороны Сибири и Дальнего Востока принадлежит тактическому ядерному оружию (ТЯО), без которого удержать восточную часть нашей территории будет чрезвычайно трудно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АНТК (им. Антонова)	— Авиационный научно-технический комплекс им. О.К. Антонова
АПВ	— авиация поддержки войск
АСУВ	— автоматическая система управления войсками
АТЦ СНГ	— Антитеррористический центр СНГ
АУГ	— авианосная ударная группа
АФАР	— активная фазированная антенная решетка
ББМ	— боевые бронированные машины
БДК	— большие десантные корабли
БЖРК	— боевой железнодорожный ракетный комплекс
БИУС	— боевые информационно-управляющие системы
БЛА	— беспилотный летательный аппарат
БМД	— боевые машины десанта
БМП	— боевые машины пехоты
БПЛА	— беспилотные летательные аппараты
БРЛС	— бортовая радиолокационная станция
БРПЛ	— баллистические ракеты подводных лодок
БРСД	— баллистические ракеты средней дальности
БРЭО	— бортовое радиоэлектронное оборудование
БТР	— бронетранспортеры
ВВП	— валовый внутренний продукт
ВВС	— военно-воздушные силы

ВВТ	— вооружение и военная техника
ВМБ	— военно-морская база
ВНЭУ	— воздушно-независимая энергетическая установка
ВПК	— военно-промышленный комплекс
ВС	— вооруженные силы
ВТА	— военно-транспортная авиация
ВТО	— обычное высокоточное оружие
ВТС	— военно-транспортные самолеты
ГАС	— гидроакустическая станция
ГСН	— головка самонаведения
ГШ	— Генеральный Штаб
ДВКД	— десантно-вертолетный корабль-док
ДРЛОиУ	— дальнейшее радиолокационное обнаружение и управление
ДЭПЛ	— дизель-электрическая подводная лодка
ЗРК	— зенитный ракетный комплекс
ЗРС	— зенитно-ракетные системы
ЗУР	— зенитная управляемая ракета
ИЛС	— индикатор на лобовом стекле
ИПВА	— Институт политического и военного анализа
ИСЗ	— искусственный спутник Земли
КАБ	— корректируемые авиационные бомбы
КБ	— конструкторское бюро
КВО	— круговое вероятное отклонение
КНР	— Китайская Народная Республика
КПК	— Коммунистическая партия Китая
КРВБ	— крылатые ракеты воздушного базирования
КСОР ОДКБ	— Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ
МАЗ	— Минский автомобильный завод
МБР	— межконтинентальные баллистические ракеты
МДС	— морские десантные силы
МСЯС	— морские стратегические ядерные силы
МФИ	— многофункциональный фронтовой истребитель

НАР	— неуправляемые авиационные ракеты
НАТО	— Организация Договора о коллективной безопасности (НАТО)
НВП	— Народная вооруженная полиция
НИИП	— Научно-исследовательский институт приборостроения
НИОКР	— научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НО	— национальная оборона
НОАК	— Народно-освободительная армия Китая
ОБТ	— основной боевой танк
ОДКБ	— Организация Договора о коллективной безопасности
ОКБ	— Опытно-конструкторское бюро
ОМП	— оружие массового поражения
ОПК	— оборонно-промышленный комплекс
ОТР	— оперативно-тактические ракеты
ОТРК	— оперативно-тактический ракетный комплекс
ОШ ЦВК	— Объединенный Штаб Центрального военного командования
ПАК ФА	— перспективный авиационный комплекс фронтовой авиации
ПВО	— противовоздушная оборона
ПГРК	— подвижные грунтовые ракетные комплексы
ПЗРК	— переносной зенитный ракетный комплекс
ПКР	— противокорабельные ракеты
ПККР	— противокорабельные крылатые ракеты
ПЛАРБ	— подводные лодки атомные с баллистическими ракетами
ПРО	— противоракетная оборона
ПТРК	— противотанковый ракетный комплекс
ПУ	— пусковая установка
ПФАР	— пассивная фазированная антенная решетка
РВСН	— ракетные войска стратегического назначения

РГСН	— радиолокационная головка самонаведения
РГУ ИН	— разделяющиеся головные части индивидуального наведения
РЛС	— радиолокационная станция
РПЛСН	— ракетные подводные лодки стратегического назначения
РСЗО	— реактивная система залпового огня
РСК	— Российская самолетостроительная корпорация
РСМД	— Российский совет по международным делам
РУК	— разведывательный ударный комплекс
РХБЗ	— радиационная, химическая, биологическая защита
РЭБ	— радиоэлектронная борьба
РЭП	— радиоэлектронное противодействие
САУ	— самоходная артиллерийская установка
СДК	— средние десантные корабли
СК	— сторожевой корабль
СНВ	— стратегические наступательные вооружения
СПРН	— система предупреждения о ракетном нападении
СУО	— система управления огнем
СЯС	— стратегические ядерные силы
ТВД	— театр военных действий
ТРДД	— турбореактивный двухконтурный двигатель
ТТХ	— тактико-технические характеристики
ТЯО	— тактическое ядерное оружие
УБК	— учебно-боевой комплекс
УБМ	— управление по безопасности на море
УКВ	— ультракороткие волны
УР	— управляемые ракеты
УРО	— управляемое ракетное оружие
ЦВС	— Центральный военный совет
ШПУ	— шахтные пусковые установки
ЭС	— электронное сканирование

ШЛЫНДОВ Александр Васильевич

15.06.1948—22.09.2018

Шлындов Александр Васильевич — востоковед-японист, кандидат исторических наук, полковник Генерального штаба в отставке, профессор Академии военных наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока Российской Академии наук, заведующий отделом журнала «Проблемы Дальнего Востока».

В 1972 г. окончил Восточный факультет Ленинградского/Санкт-Петербургского государственного университета, в 1977 г. — аспирантуру Института Дальнего Востока АН СССР (г. Москва). В 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние США на развитие отношений между Японией и КНР (1945—1979 гг.)».

В 1985—1998 г. служил в структурах Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и Российской Федерации, занимался вопросами обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вышел в отставку в звании полковника.

С февраля 1998 г. по март 2018 г. трудился в ИДВ РАН в Центре японских исследований и Центре изучения стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС, специализировался на изучении вооруженных сил и внешней политики Японии и Китая. В России и за рубежом им опубликованы десятки высокопрофессиональных научных исследований по данной тематике. В течение 15 лет А.В. Шлындов выполнял обязанности научного редактора отдела Японии в журнале «Проблемы Дальнего Востока».

Опубликовал ряд собственных переводов произведений классической японской поэзии на русский язык.

Научное издание

Шлындов Александр Васильевич

**Вооруженные силы
Китайской Народной Республики
Очерки**

Редактор *Л.С. Лаврова*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 20.12.2019.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 11,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.)
Заказ № 22

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.